

СТОЛИЦА

№2 (112) 1993 г.

Иосиф **СТАЛИН**
Руслану **ХАСБУЛАТОВУ:**
кадры
решают все!

иллюстрированный еженедельник

УРАЛИНУРФ-М

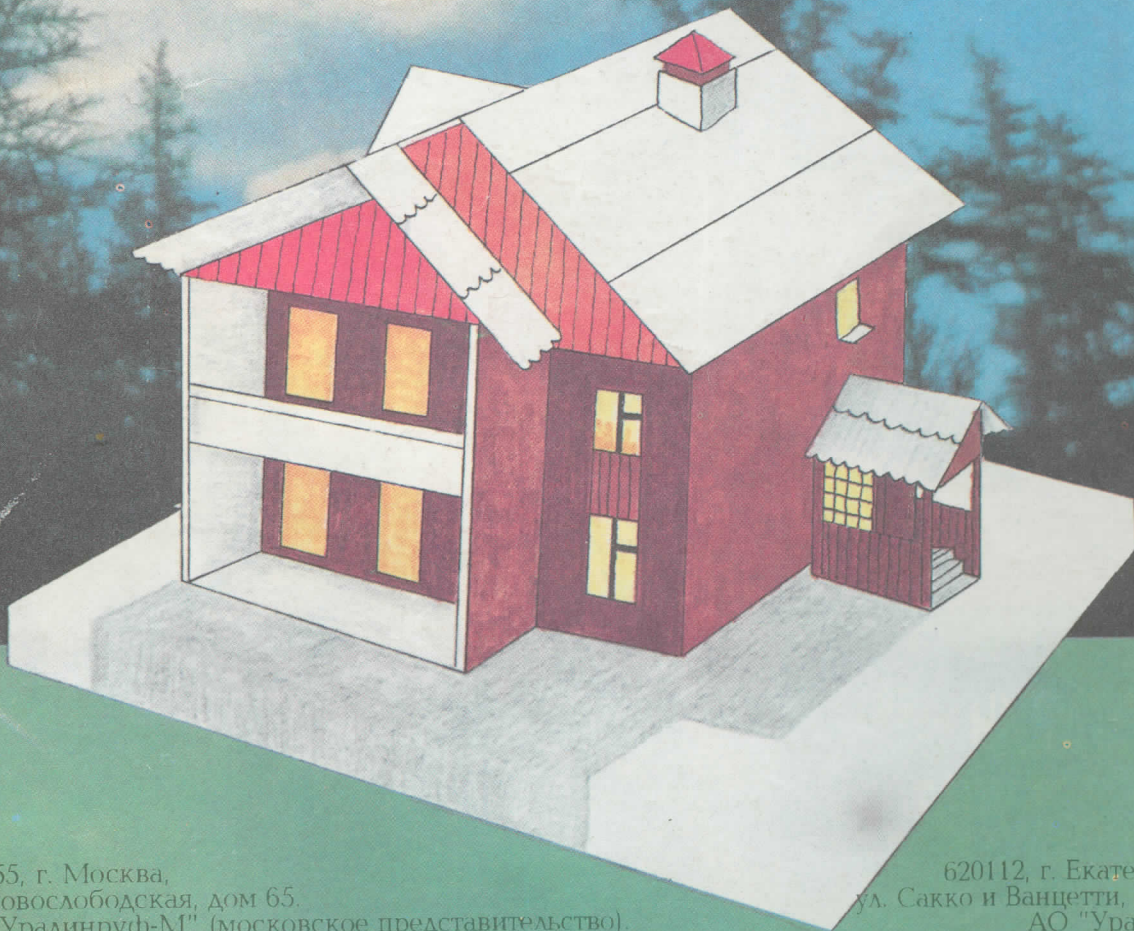
**Собственный дом -
это Ваше будущее
и будущее Ваших детей!**

Комфортабельный 2-этажный коттедж
со всеми удобствами, с лоджией,
подсобными помещениями и гаражом.

Общая площадь - 217 кв. м.,
жилая - 167 кв. м.

Мы осуществляем поставку
и строительство "под ключ".

Быстро, качественно, надежно!

103055, г. Москва,
ул. Новослободская, дом 65.
АО "Уралинурф-М" (московское представительство).
Телефоны: 258-28-57, 258-63-18,
251-56-41, 250-04-49.

620112, г. Екатеринбург,
ул. Сакко и Ванцетти, дом 58-а.
АО "Уралинурф"
Телефон (8-3432) 57-88-37,
факс (8-3432) 51-47-09.

КОНЕЦ ОДНОЙ ИСТОРИИ

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

«Конец истории» — так называлась нашумевшая пару лет назад статья американского политолога Ф.Фукуямы. На радостях по случаю гибели «империи зла» он предсказывает приближение «золотого конца» всемирной истории, содранного с голливудских хеппи-эндгов. Мрачный злодей (СССР) уничтожен, и хороший парень (США) уносится в своем сияющем «кадиллаке» по бесконечной, идеально асфальтированной дороге с длинноногой блондинкой (Всемирная История) в обнимку. Интрига исчерпана, наступает земной рай, историческое время остановилось...

Ну что же — им там виднее, какой у них конец. А вот мы сегодня все больше призадумываемся над концом истории совсем в другом, русском, трагическом (или трагикомическом?) смысле. Конец истории в отдельно взятой стране, конец отдельно взятой страны...

Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые.

(Тютчев)

Чувствуете блаженство?

Что же все-таки произошло?

Едва ли хоть кто-нибудь из тех, кто, поплевав на руки, брался за кирку и дубасил в 1987—1989—1991 годах по грязной стенке с надписью КПСС—СССР, предвидел, как обернутся события. Зато сегодня все убеждены: это что, это цветочки невинные, ягодки начнутся завтра... «Стена — да гнилая. Ткни — и развалится». Ленин, как всегда, был прав, что в 17-м, что в 91-м. Беда лишь одна — как в тот, так и в этот раз никто не знал, что мы увидим в рваном проломе.

Оковы тяжкие падут,

Темницы рухнут — и свобода

Вас примет радостно у входа...

Для многих, очень многих «освободителей народа» эта свобода — таможенник, провожающий их у выхода аэропорта Шереметьево-2.

Что ж бегут из свободной России? Что ж никто не возвращается (и прошу простить за еретическую мысль, но ведь и Солженицын совсем даже не спешит назад)? И ведь не потому бегут, что жрать нечего (не только потому), а потому, что дышать нечем, надеяться не на что.

Да что говорить... Уж на что была отвратительна революция 17-го года, а ведь многих она как магнитом тяну-

ла, и было же в ней величие, была же музыка, которую Блок слышал, и Белый, и Мейерхольд, и многие другие. А какие же «памятники культуры» у нас останутся от 1985—1992 годов? Семь лет, между прочим... Один «Бесконечный тупик» некоего г-на Галковского, несмешно пародирующего «Записки из подполья»... Нет музыки, и слушать нечего. Нет никакого духовного притяжения. Победа пришла — бескровная победа. И никакой радости.

Впрочем, нытье — занятие хоть и традиционное в России, но именно поэтому успело здорово надоесть. Да и конкуренция — от Юрия Власова до Леонида Баткина — такая мощная, что измыслить еще новый, небывалый стон — дело почти безнадежное. Поэтому предлагаю попытаться следовать совету одного умного человека: не плакать и не смеяться, а — понимать.

Я убежден: настоящая причина сегодняшнего краха — в 1917 году. Но совсем не в том смысле, в каком об этом говорят все.

К 1917 году «абсолютная идея» Российской империи себя полностью исчерпала. Все действительно разумно, а империя была столь неразумна, что стала недействительной. Крах наступил. Вопрос, однако, в другом: что

за крахом? Империя кончилась, а люди-то остались.

Здесь надо рассеять одно недоразумение. Когда в 1917-м (с февраля по октябрь), в 1918 году говорили о «гибели России», то вовсе не предвидели ГУЛАГ и прочие «зори коммунизма». Речь шла о куда более простых, натуральных вещах: распадется государство российское, исчезнет всякая власть, нечего будет есть, разбойники будут среди бела дня потрошить всех на улицах и т.д. Мы твердо научились восхищаться Учредительным собранием и возмущаться «матросом Железняком». Да, плохо, что разогнали Собрание... Ну-с, а если бы не разогнали? Если бы действительно вся власть была у этого замечательного Собрания?

Вот тогда бы и сбылось буквально все то, о чем писали в 1917—1918 годах. Россия бы распозлась гнилым сукном, и начался бы взаимно-всеобщий хаос, война всех против всех. Собственно, оно отчасти так и получилось. Спасли же Россию — гг. Ульяновы, Бронштейны, Джугашвили, Дзержинские. Только вот, делая уполннице искусственное дыхание, сломали ей шейные позвонки.

Имперская идея умерла. Большевики, вырезав несколько миллионов русских людей, эту идею воскресили, при этом поставив ее с ног на голову. Так и встала новая Российская империя — на голове, подпертая штыками, чтоб не упала вновь в грязь.

И весь абсурд российской имперской идеи в XX веке показала большевистская практика — единственный возможный способ практического воплощения этой идеи (или «антиидеи», если угодно).

Ну вот, а в 1991 году второй раз рухнула российская имперская идея. На сей раз рухнула уже не в белом, а в красном виде, повалился не Медный всадник, а Железный Феликс. Но суть одна — законы всемирного тяготения не переспоришь, историю не перемудришь. Другим, совсем другим путем, а пришли ровнехонько туда же — в

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

А.Нуйкин:

Идеология — дело интимное и добровольное. Насильно мил не будешь, но чего же в жмурки играть и идиосинкразией прикрываться? Нравятся фашисты — так и заяви об этом прямо...

8

Г.Крошин:

Одним послушным народным избранникам «позволяют» прописать в депутатском служебном доме, да еще и в отдельной квартире семью... тещи из Омска, другим, столь же послушным и народным, — отправить на постоянное место жительства в Пермь меблировку служебной квартиры, приобретенную за символическую стоимость...

11

Н.Московченко:

Нигде в цивилизованном мире вы не найдете столицы, которая по количеству военных объектов могла бы сравниться с Москвой.

13

А.Боссарт:

В восхищении гляжу в перевернутый бинокль на нашу смену и вижу, как «тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных». И с ними — дядька Черномыр.

18

2 ЭКОНОМИКА

Т.Савицкая:

Еще летом я давала ему «напрокат» старую куртку мужа — парню не в чем было ходить, и денег тоже не было. Сегодня у него капитал в несколько тысяч долларов и ежемесячный доход около полу-миллиона рублей...

24

А.Ефимова:

Пока мы, журналисты, бегаем за сенсациями, ищем «жареные» примеры коррупции, протекционизма, номенклатурной приватизации, эти явления рядятся во вполне благопристойные официальные одежды. Оказываются, совсем не трудно состряпать комиссию и узурпировать власть над сверхприбыльным лотерейным делом.

27

3 ЖИЗНЬ

Е.Аверина:

Все прелести отечественных вокзалов на Казанском выражены особенно ярко. Казанский — это такое родное, дикое, азиатское... Это всем вокзалам вокзал.

34

К.Рыбак:

Аэропорт перестал быть местом, откуда люди просто улетают или куда просто прилетают. Пассажиры (и не только они) живут здесь и расплачиваются за это очень дорого.

37

Н.Попов:

«Однако и порядочки тут. Не иначе, большой денежкой пахнет», — пронеслось в голове...

40

В.Косачевский:

И вдруг украденные у Булгагина облигации неожиданно обнаружили...

43

4 КУЛЬТУРА

Д.Стингрэй:

«Когда едешь в метро, все толкаются, пихаются. Я им всегда говорю: «Не трогайте меня!» Москвичи, наверное, думают, что я сумасшедшая...

55

М.Смоляницкий:

«Особый» путь России в области авторского права ведет к унижению и автора, которого обирает «лихой человек», и потребителя, которому тот же «лихой человек» навязывает свои предпочтения.

57

Ю.Лотман:

В духе французских «перевернутых балетов» конца XVI — начала XVII веков в задуманном Екатериной II фарсовом маскараде женщины должны были переодеваться в мужские костюмы, а мужчины — в женские...

59

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Мособлкомом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора:
Петр Смирнов, Владислав Старчевский,
Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:
Сергей Митрофанов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:
Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:
Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст-2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 06.01.1993 г.
Тираж 100.000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Цыбульский, Н.Ударцева, И.Мельникова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул.1905 г., д.7. Зак. 5954

1917 год. К развалинам обреченной империи. И третий раз ей не воскреснуть, не встать, не собраться. «Вы живете только дважды» — был такой фильм про Джеймса Бонда. Вот и к Российской империи это относится. Свои два срока жизни она отжила. И вновь, как и в 17-м после гибели империи, встает вопрос: дальше — что? И вновь вполне реальная перспектива: дальше — хаос. Штыки-скрепки вынули, все распалось. Без ненавистного Медного всадника враз озверевшие бедные Евгении перегрызут друг другу глотки.

Конечно, разница с 1917 годом есть, и немалая. За 75 лет народ полностью, необратимо изменился. Стал образованнее, циничнее, буржуазнее, трусливее, законопослушнее. Недаром же и революция поэтому в России пока бескровная. (Может, поэтому и художникам писать стало не о чем?)

Советская башня кренилась и падала чуть ли не все свои 70 лет. Российская военно-феодалная империя развалилась, разведенная изнутри буржуазным духом. С ним боролась советская власть — и потерпела полнейшее поражение. Когда Солженицын написал «Бодался теленок с дубом», он сказал, конечно, правду. Диссидентская интеллигенция — наивная, как теленок, — атаковала дуб. Но теленку дуб не свалить. (Как не свалили дуб и «телята» прошлого века — прекраснородушная интеллигенция тех времен.) Однако дуб-то рухнул! И на обломках самовластья поспешили вырезать имя Сахарова и других диссидентов, чином пониже. А «шестидесятники», задним числом обьявив себя «почти-диссидентами», официально признали сами себя сокрушителями режима. Путаница какая-то...

Но путаница продолжалась очень недолго. Подлинный «дровосек», сваливший дуб, скоро вышел из-за кулис. «Все неясное стало ясным. Множество людей с веревочными усиками и королевскими бородами... внезапно посыпались в сторону, и на передний план, круша всех и вся, выдвинулось белоглазое ветчинное рыло с пшеничными бровями и глубокими ефрейторскими складками на щеках». Прошу любить и жаловать — г-н Капитал, Его Преподобие, собственной персоной, новейшей российской кон-рукции 1992 года выпуска.

Вот какой теленок дуб-то свалил — Золотой Теленок.

Этот Золотой Теленок 70 лет развивался внутри дуба, на самой его вершине. Выражение «рыба с головы гниет» редко когда имело такой точный смысл, как применительно к но-

менклатуре. Даже дебилынные уголовники, вроде Ворошилова, придя к власти, быстро, за считанные годы, повинаясь неодолимому зову человеческой природы, переродились в настоящих богатых буржуев. Но, конечно, окончательное превращение номенклатуры в чиновников-буржуа наступило после смерти Папы Сталина. Процесс этот миллионы раз описан, повторяться не буду.

Да, могильщик коммунистической империи сидел внутри нее. Эта новейшая буржуазия среди номенклатуры и тех же «обслуживающих интеллигентов» (самые социально «продвинутые» шестидесятники) и стала реальным вдохновителем «процесса». Но дальше бодрая отмашка Михаила Сергеевича, «процесс пошел», перешла в ужасный вопль человека, прыгающего над черной ледяной водой: «Лед тронулся». Номенклатура, начавшая «перестройку», а точнее, построение государственного капитализма, занятая превращением своей власти в собственность, внезапно увидела многих опаснейших конкурентов. Наверх вдруг поперли совсем молодые разбойники, многие из которых даже не прошли добрую комсомольскую выучку. Как раз процесс оттирания старой номенклатуры внутри нашей элиты идет довольно активно — т.е. удельный вес ее падает, при том, что абсолютное богатство нарастает валом, и после того же «акционирования» совсем чудачком окажется тот директор, личное состояние которого будет измеряться менее чем сотнями тысяч долларов.

Но «разборки» внутри нового, быстро дробящегося и меняющегося элитного слоя — дело второстепенное. Важнее то общее, что объединяет «хозяев», о приходе которых так молила либеральная интеллигенция.

В Москве за 9 месяцев куплено 13 тысяч «вольво», надо думать, не меньше «мерседесов», других машин за десятки тысяч долларов штука. Такое бывает в условиях экономического бума. Мы его и имеем — бум разграбления. Огромная, до сих пор нетронутая государственная собственность успешно «приватизируется».

Говорят, что любой капитализм начинался с разбоя. Наш — не исключение. Правда, у нашего разбоя есть три отличительные особенности:

— господа капиталисты нередко рассматривают Россию как временную стоянку, а набрав нужное количество долларов, бегут на Запад (Артем Тарасов — просто случай, о котором все писали). Капиталисты на Западе никуда не бежали — следовательно, и относились, в массе своей, к своим

странам не как к вокзалу, а как к дому. Производственный цикл нашего «джентельмена удачи»: украл—выпил—слинял. Отсюда и «первоначальное накопление» не станков, а — мерседесов. И роскошно, и (в случае чего!) — быстро;

— капитализм был связан с религиозной этикой, ограничивавшей разбойничьи инстинкты. Это, конечно, не обязательно «протестантская» этика, но в отношении к труду, честности и подобным добродетелям почти все религии похожи друг на друга. Наш капитализм — атеистический (а пустая псевдорелигиозность не оказывает на реальное поведение людей никакого влияния)

— трудящиеся массы до конца XIX века даже и не мечтали о том, чтобы жить «как люди». Вчерашние крепостные (в тех или иных формах крепостничества), они привыкли вкалывать от зари до зари на господ, считали это нормой. Да, они бунтовали (во Франции, в 1789—1871, как известно, было четыре общенациональные революции, не считая более мелких восстаний), но в промежутках между бунтами безропотно носили деревянные башмаки, жили впроголодь, работали как лошади. Кроме того, само государство отнюдь не сентиментальничало. Если считать, что развитие капитализма в Европе шло в XVIII—XIX веках (на самом деле все началось куда раньше), то смертная казнь, каторжные работы, клеймо на теле и прочие радости жизни — вот что государство щедро предлагало своим бедным гражданам. И никаких всеобщих выборов и прочих демократических штук.

Известно, что наши трудящиеся, хотя питаются, быть может, не многим лучше, чем силезские ткачи или французские башмачники XIX века, настроены совершенно иначе. Они все отлично знают о социальных гарантиях, принятых в богатых странах в XX веке, и требуют для себя того же (кстати, неплохие социальные условия им в последние 50 лет создавали даже коммунисты). А государство больше всего боится ущемить широкие массы.

Так что на классическое «первоначальное накопление» мало похоже. Похоже на первоначальное расхищение — и довольно bestолковое... Я уж не говорю о том, что Ленин называл законом «неравномерного развития» разных стран. Россия, которую мы потеряли (а точнее, она сама себя потеряла) в 1917 году, была отнюдь не так хороша, как думает Говорухин, а за 75 лет действительно дошла до уровня стран «третьего» мира. Вновь пробиться в мир № 1, сохраняя всю дорогу некие «социальные завоевания», —

задача куда хитрее, чем марш верблюда через игольное ушко.

Паразитический, грубо-хищнический капитализм... 90 процентов товаров и валюты, которые кружат по стране, получены за все те же нефть, газ, лес. Раньше полученные деньги вышвыривались в небо, в виде ракет, теперь кидаются в грязь, обертками от жвачки и пустыми банками из-под пива, а экономический эффект один и тот же...

Что же произошло с Россией, которую ее духовная элита упорно величает «эта страна»? Ну, что же произошло с «этой страной»?

1917—1918 гг. Имперская идея исчерпала себя, и ее крах мог стать концом русской цивилизации.

1918—1991 гг. Империя воссоздана на противоестественных началах. Нелепая диктатура задушила анархию. Но диктатура держится за счет дальнейшего «проедания будущего» страны: она отстает от мира, уничтожает свои ресурсы. Одновременно (особенно в 1953—1991 годах) нарастает слой буржуазии внутри антибуржуазной системы. Этот слой паразитирует на системе, тяготеет к системе, ищет выхода и, не создав собственную систему духовных ценностей, пытается копировать Запад, как Эллочка-людоедка копировала мадам Вандербильт. Одновременно ценности этого слоя становятся ценностями большинства народа, который тоже по-своему цивилизуется и даже «обуржуазивается».

1991—... Оболочка тихо отпала. Из нее вышел «совковый» паразитический капитализм. Пока он еще паразитирует на природных ресурсах и недоборованной госсобственности. Имперская идея вновь (и, надо думать, окончательно) исчезла — без всяких сожалений со стороны большинства. От хаоса нас пока удерживает инерция, историческая память об ужасах революции и великое национальное бессилие, которое остро чувствуется во всем. Страна быстро догоняет такие оазисы цивилизации, как Пуэрто-Рико и Гондурас. Элита бежит на Запад, в России процветает вторичная культура (высшие образцы которой за ее пределами), хищническая экономика, сохраняется разделение на две страны, которые друг с другом вообще не пересекаются (раньше — номенклатура+торговля и народ, ныне — то же самое).

Означает ли это действительно только лишь новый этап краха русской цивилизации, краха, который начался в 1917 году, и с тех пор любое движение срабатывало только на «отрицательную доминанту»?.. Прелесть истории в том, что она непредсказуема. ■

Уважаемые господа!

Не правда ли, Вам иногда так хочется полистать газеты и журналы, но у Вас на это совсем нет времени?..

Тогда Вам поможет новая газета

"Московский Обозреватель",

которая объединяет самые

интересные материалы

за неделю,

публикуемые

в российской

печати.

Как астроном с помощью телескопа наблюдает

за изменениями на небосклоне, так и Вы,

вооружившись еженедельником

"Московский Обозреватель", легко

рассмотрите наиболее отдаленные горизонты

газетно-журнального мира.

ОБЪЯВЛЕНИЕ В «СТОЛИЦЕ»:

**ЭТО НАДЕЖНО,
УДОБНО,
ДОСТУПНО
ВСЕМ!**

Продайте собаку или ковер, купите телевизор или автомобиль, снимите квартиру, подыщите новую работу, найми парикмахера в бизнесе, фирма или мотоцикл — все это можно всегда сделать с помощью нашего журнала.

«Столица» продолжает публиковать бесплатные частные объявления граждан.

Эффект потрясающий.

Звоните, пожалуйста, нам по телефону 928-83-40

МЕНЯЮ

Меняю смежную 3-комнатную квартиру общей площадью 34 кв.м. (жилая площадь 28 кв.м.), 2-й этаж 3-этажного кирпичного дома на улице Остоженка (метро «Кропоткинская»). Ближайшая перспектива на новую квартиру в Центре. Нужна 1-комнатная квартира в районе метро. 1-й и последний этаж не подходит. Тел. 241-72-11

Продаются 1-,2- и 3- комнатные квартиры в многоэтажном жилом доме, пос.Обухово (28 км Горьковского шоссе). Тел. 253-82-72.

Меняю 2- и 3-комнатную квартиры в одном доме (Баку) на 2-комнатную квартиру в Москве. Тел. 433-42-84

Меняю однокомнатную приватизированную квартиру 17 кв.м. с кухней 9 кв.м. и телефоном, расположенную в 15 минутах ходьбы от метро «Щелковская», на дом в деревне с участком не менее 40 соток. Тел. 378-23-14

Меняю однокомнатную квартиру в центре Саратова (1-й этаж дома) на комнату или квартиру в Москве. Тел. 238-21-19, Михаил

Меняю квартиру с 2 изолированными комнатами и кухней 10 кв.м. на 10-м этаже в Ясеневе и участок 7 соток в Апрелевке на 3-комнатную квартиру по юго-западному направлению. Тел. 422-10-07, Алексей

Есть: однокомнатная квартира 19 кв.м., кухня 6 кв.м., с/у раздельный, 4-й этаж 9-этажного дома, две остановки от м.«Ясенев», и комната 14 кв.м. в квартире на Дмитровском шоссе (с одной соседкой). Нужна однокомнатная квартира с большой кухней в районах: м. «Савеловская»—м.«Рижская» или в Северо-Западном округе. Тел. 971-21-93

СДАЮ

Сдаю квартиру на длительный срок. Звонить после 19.00. Тел. 163-50-54, 164-18-23

СНИМУ

Учительница английского языка снимет недорого комнату или однокомнатную квартиру в Центре, можно с обучением английскому языку. Тел. 378-44-18

ПРОДАЮ

Продаю высокопородных щенков миттельшнауцера. Тел. 246-08-21

Продаю щенков французского бульдога. Тел. 337-83-64

Продаю щенков черного терьера от лучшего представителя породы. Тел. 323-30-97, 320-42-64

Продаю щенков ризеншнауцера от лучшей суки, чемпиона России—92. Тел. 486-52-29

Продаю подросшего щенка ризеншнауцера (алиментный кобель). Тел. 397-73-22

Продаются щенки йоркширского терьера, вес взрослой собачки 3 кг. Тел. 323-30-97

Продаются щенки восточноевропейской овчарки племенного разведения. В родословной — элита 1 плем. класс. Родители — оценка отлично. Клуб обеспечивает питание, ветеринарное обслуживание. Тел. 333-10-82

Продаются щенки черного дога плановой вязки. Тел. 337-40-79, 337-39-96

Продаю щенков черного дога. Тел. 283-07-28

Сногсшибательные шоколадные финские конфеты «Фазер» с алкогольными и другими начинками, мелкими партиями. Тел. 928-99-09

Продается подросший щенок доberman, сука, с родословной. Тел. 314-31-96

Продаются высокопородные щенки американского коккер-спаниеля с отличной родословной, палевого окраса. Тел. 302-60-30, 963-96-80

Продаются щенки ротвейлера с родословной. Тел. 972-64-31

Продаются чучела морд матерого волка и метровые музыкальные игрушки — медведь и тигр. Тел. 378-44-18

Продается мягкая мебель: диван-малютка и 2 кресла сине-голубого цвета. Цена ниже, чем в магазинах. Звонить с 9.00 до 16.00 в рабочие дни. Тел. 187-81-60

Продаю большую квартиру в Центре. Тел. 291-93-89

Продаю АОН, новейшая версия. Широкие возможности, гарантия 1 год. Цена низкая. Тел. 902-04-68

КУПЛЮ

Куплю электропрямку. Тел. 571-70-51

Куплю квартиру. Тел. 282-62-51

Куплю серебряные монеты. Тел. 212-47-80

Куплю неисправную импортную радиотехнику. Тел. 272-50-33

СООБЩАЮ

Организуется историко-научно-техническое общество «Евреи — патриоты святой Руси». Тел. 421-92-25 (днем). 117463, Москва, Ясенев, ул.Голубинская, д.25, корпус 1, кв. 392. Рохлин Р.А. Принимаются и другие нации.

ИЩУ

Нищий сказочник ищет издателя. Тел. 227-43-22

Живу в г.Пермь. Ищу работу домашнего диспетчера. Тел. 34-70-23

Ищем спонсора для издания бесплатных и очень дешевых детских книжек. Добрые дяди, откликнитесь! Тел. 272-00-18, Виктор Иванович

ПРЕДЛАГАЮ

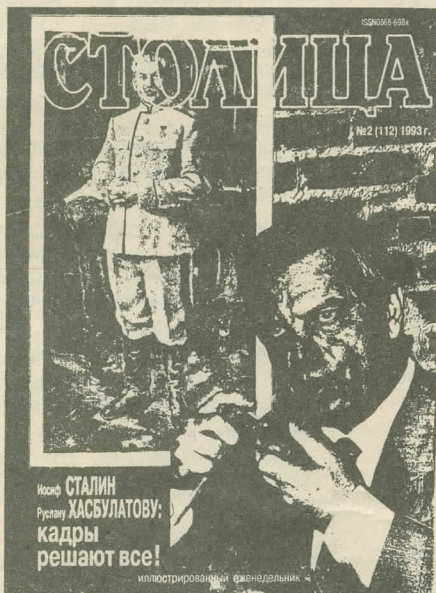
Квалифицированный переплетчик оказывает услуги владельцам частных библиотек. Тел. 163-29-33

Стрижка собак всех пород. Цены самые умеренные. Тел. 335-53-70, Маша.

ГАЗ-24 с водителем. Тел. 337-31-19

Английский язык с нуля. Разговорная речь с первого урока. Глубокие знания. Тел. 378-44-18

В ЧЕМ ОШИБСЯ ТОВ. ЛЕНИН

Съест-то он съест, да кто ж ему даст?

Народная мудрость

Сравнение двух трубок — хасбулатовской и сталинской — стало уже общим местом. Но раз уж журналисты придумали, давайте все-таки немного пройдемся по мостку, соединяющему «двух сыновей гармонии».

Тихий голос, которым делаются просьбы об отставке. Горестные покачивания головой — ну, вот, неискушен я в этих интригах, что поделаешь... Умение «брать демократию в руки» — Сталин управлял демократией на съездах партий и пленумах ЦК, Хасбулатов — на съездах народных депутатов и сессиях Верховного Совета. Публичные выражения исключительной верности «первым лицам» — будь то основатель Партии или же первый Президент. И — теплые, сердечные чувства к этим самым лицам...

«Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью». «Сталин слишком груб, и этот недостаток... становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это ме-

сто другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью». Ну нет — сегодня уже не может...

Дело вот в чем: найти общее — куда легче, чем указать на различия. Это не только к данному сравнению относится, но и к любым аналогиям.

Если даже принять, что оба «чудесных трубочника» по своим человеческим качествам похожи, как близнецы-братья, то что, собственно, из этого следует?

Следует только одно: при определенных условиях Хасбулатов мог бы вырасти не в Джугашвили, а в Сталина. Но между Джугашвили и Сталиным пролегла целая эпоха.

Не Сталин создал эпоху. Эпоха помогла расцвести в его душе всем «100 цветам». Не он создал «орден меченосцев» — он пришел в уже готовый замкнутый орден и лишь «довел» его до окончательного логического завершения.

Что это были за условия? Ну, они как бы общеизвестны — диктатура, тайная полиция, всеобщая пропаганда, «смесь русского революционного размаха и амери-

канской деловитости» в благом деле истребления «человеческой мошкеры».

Этих условий сегодня в помине нет. Между Сталиным и Хасбулатовым тоже пролегла эпоха, пролегла пропасть, и не Хасбулатову «перешагнуть назад» эту пропасть. Больше того — вся анекдотичность нашей демократии в том, что человек, про которого говорят, что он — образец «тоталитарной личности», углубляет эту пропасть, возглавляя парламент, то есть принципиально антитоталитарный институт.

Да, наш парламент очень не прочь стать новым «ЦК КПСС» — всем командовать, ни за что не отвечать. Только ведь это все так... Мечты, мечты... Ничего этого в помине нет — и не будет. И когда Хасбулатов неустанно повторяет, что, мол, новой диктатуры наш народ не выдержит, что диктатура была бы несчастьем и т.д., то мне даже не интересно — что он на самом деле думает. Скорей уж я бы стал выяснять, спал он с той девицей, которая на весь мир разрезвонила, что была его любовницей, или не спал... Впрочем, это тоже, откровенно говоря, не очень интересно...

Так вот — насчет диктатуры. Хочет того Хасбулатов или нет, но этот его Верховный Совет реально все равно мешают диктатуре. Да-да — мешает. Мешает при всех своих склоках и драках, и хищничестве, и прочих прелестях.

Демократия в России — поистине самый худший вид правления... не считая всех остальных.

Демократия, проводимая людьми с тоталитарной психологией. Они бьются в рамках совершенно чуждых их душе структур, уродуют и пачкают эти структуры, но одновременно, все равно, вопреки их усилиям, идет привыкание к простейшим демократическим процедурам.

Анекдот — драки парламентариев? Да, скверный анекдот. Но и они и мы все привыкаем, что иметь абсолютно разные точки зрения, пререкаться со спикером, делать многое другое, что два года назад казалось чем-то немислимым, — это абсолютно спокойная, рутинная норма.

Анекдот — нелепые речи от микрофонов? Да, уж... Но люди привыкают, что нельзя, оказывается, затыкать рот даже явным дуракам.

Утомляют дурацкие требования постоянной трансляции, эта нелепая влюбленность в свое водолейство? Конечно, лучше бы дружную комедию показали, с более талантливыми актерами. Но ведь эта гласность — главное лекарство от диктатуры. Если бы все пленумы ЦК при Сталине хотя бы открыто транслировались начиная с 1920-х годов — вряд ли бы удалось Джугашвили стать Сталиным.

Короче говоря: чем дольше работает парламент, тем лучше. Нарастает привычка к внешним парламентским формам — пусть весьма «оригинальным» по исполнению. Нарастает мясо парламентаризма — пусть поначалу дикое мясо. Парламентаризм становится какой-никакой, а привычкой. И в этом — гарантия от возникновения тайной, незаконной, тоталитарной структуры власти.

Что же — можно лишь подивиться на нашего «спикера» или почувствовать ему. Чего бы он ни хотел, какие бы комплексы ни скреблись в его загадочной душе, но он может только одно — приучать нас к «все-таки парламентским» формам политической жизни.

Вот в чем вы ошиблись, Вл.Ильич, — не маргксист вы, батенька!

Никакие самые лучшие человеческие качества — «более терпимый» (даже если как в известном доме...), более лояльный и т.д. — не спасли бы «чудесного грузина» и несчастную Россию. Внутри тоталитарной системы он неизбежно превратился бы в т. Сталина. Реализм действительной жизни, товарищи!

А вот г-н Хасбулатов Сталиным не станет — пока, во всяком случае, нет структуры, дающей ему необъятную, тайную, беспощадную власть. (И самое смешное, что и он разрушал и разрушает такие структуры.) Г-н Хасбулатов во всех других отношениях отличается от т. Сталина только одним перевесом — живет в более парламентском, более гласном, менее «тайно-полицейском» времени и т.д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью, но давайте вспомним про двух «трубочников» — и тогда мы поймем, что это не мелочь, или такая мелочь, которая имеет решающее значение.

ЕВРАЗИЙЦЫ С РАЗГУЛЯЯ

Все более клинический характер принимают попытки возродить единое пространство. Чем дальше мы от даты начала конца, тем меньше политических, экономических, вообще логических аргументов, зато все больше трансцендентности, пассионарности и еще черт знает чего. Реанимационная риторика становится подсознательной.

Накануне съезда Международного движения демократических реформ (МДДР; не путать с РДДР) журналистам были представлены некие документы, названные очень важно: «Проект концепции и Хартии евразийского содружества». Наверное, какие-то евразийцы есть еще где-то, кроме газеты «День». И, конечно, из Бауманского райсовета, что на Разгуляе (где штаб МДДР), их видно лучше, чем из других мест. Вопрос только в том, считают ли себя евразийцами, скажем, таджики лишь на том основании, что у них есть телевизоры «Шилялис», или литовцы, потому что они пекут булочки с изюмом.

Авторы «Концепции...» рассматривают СНГ как переходную форму..., рассчитывают на «осознание народами Евразии совпадения своих коренных интересов...», утверждают, что их Содружество — «особая цивилизация», и т.д. За всем этим словесным фантаном нет не только никакого идейного

обоснования (как у «Дня» хотя бы), но даже элементарной формальной логики. Кто же создаст «это все»? То ли «представители народов» (см. с. 7), то ли «представители независимых государств» (с.9). Выдвинули же этот документ, оказывается, представители партий и движений (российских и еще из четырех республик). К тому же, боюсь ошибиться, но все представленные партии в полном составе можно усадить на одну карусель. Честное слово, народ был бы больше доволен.

Кажется, даже сами евразийские конструкторы не знают, что хотят получить. Если общественное движение, то зачем приглашать на свои сиделки Назарбаева и Кравчука? Последний, кстати, даже не удостоил ответом МДДР, за него это сделали руководители Администрации Президента, вполне обоснованно назвав евразийскую дерготню «суррогатом СССР». Назарбаев же отписал, что «ознакомился» и не прочь получать информацию о «конкретных шагах создателей».

На вопрос о связях с народными депутатами СССР руководители МДДР ответили отрицательно. Так что «конкретные шаги» ни в коем случае не приведут их в объятия С.Умалатовой и Ю.Голика.

Хотя те вроде бы тоже евразийцы, только красноречивые.

Александр КАСАТОВ

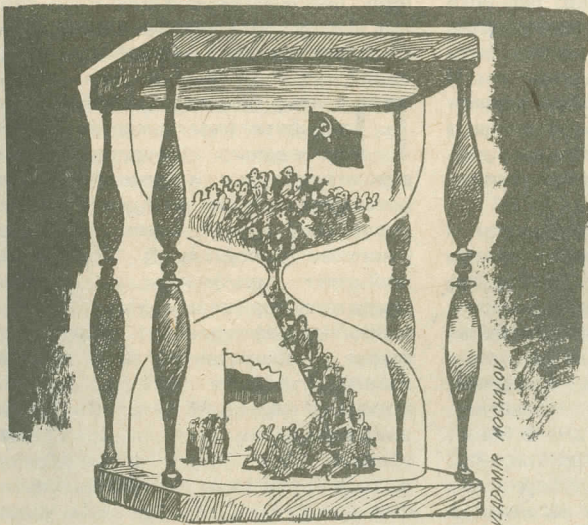

Рис. В. Мосчлова

МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ: «НЕУМЕСТНО РАЗБИРАТЬСЯ СЕЙЧАС, КТО ХОЗЯИН»

— Как бы вы оценили состоявшийся в декабре съезд народных депутатов России?

— Для этого необходимо дать оценку тому, что предшествовало съезду. Российское руководство, год назад начавшее реформы, к сожалению, так и не дало ответа на вопрос, как их проводить. Методы команды президента больше всего ассоциируются с понятием «обвал». Они привели Россию к границе, за которой хаос.

В этой связи большое значение имел завершившийся съезд народных депутатов России, хотя и он не решил главного вопроса — вопроса о новой политике. Но на съезде выкристаллизовалось ядро, четко сформировалось центристское большинство. Съезд показал, что настало время подняться над групповыми интересами, задуматься о народе, а не о том лишь, как удержаться у власти. Из этого должен сейчас исходить и президент. Он должен воспользоваться шансом, предоставленным съездом, и подняться до роли национального лидера. Ему надо опереться на реально существующие политические и социальные силы, выступающие за реформы.

— Каковы, по-вашему, перспективы развития политической и экономической ситуации в России?

— Они будут во многом зависеть от того, насколько быстро президент выработает новую политику, скорректирует то, что делалось с января прошлого года. Думаю, неуместно разбираться сейчас, кто хозяин. Надо говорить о народе, который и является настоящим хозяином, о России. Народ в беде, нуждается в ответах на вопрос, что будет дальше. Этих ответов пока нет. Россия нуждается в том, чтобы была предложена политика, способная остановить обвал и дать новые импульсы для того, чтобы реформы продолжались. Надо удерживать реформы.

— Как вы считаете, реально ли возвращение к власти в России наиболее ортодоксальных руководителей бывшего Союза?

— Думаю, что это нереально, хотя попытки есть.

То, что мы видим в последнее время в деятельности некоторых бывших народных депутатов СССР, их призывы к реанимации старого Союза — это опасная политическая игра. Возврата к прошлому нет. Сейчас можно говорить о создании какого-то нового союза на базе добровольности, сотрудничества, признания независимости и суверенитета. В такой союз сначала могли бы войти несколько государств. Но это длительный процесс...

— А каковы ваши планы в свете последних событий в России? Ходят слухи о вашем скором возвращении к активной политической жизни...

— Из активной политической жизни я не уходил. Но у меня нет намерения претендовать на государственный пост. Я бы очень хотел, чтобы законно избранные структуры — и президент, и съезд, и Верховный Совет — функционировали, выполняли свою роль и вели реформы. России не нужна ни отставка президента, ни роспуск съезда. Национальные интересы России состоят в том, чтобы удержать реформы, а для этого нужна продуманная новая политика. Вот это самое главное. Существующие и избранные институты должны пройти путь до принятия новой Конституции. Ведь с ее принятием будут и новые выборы. К этому времени все прояснится. Поэтому, когда мне задают этот вопрос сейчас, я считаю его просто неуместным.

Мои планы связаны со становлением возглавляемого мной Международного фонда социально-экономических и политологических исследований, с деятельностью Международного Зеленого Креста, президентом которого я недавно избран.

Беседовал Борис ГЛЕБОВ

Андрей НУЙКИН

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ ЗАГОТАВЛИВАЮТ АЛИБИ

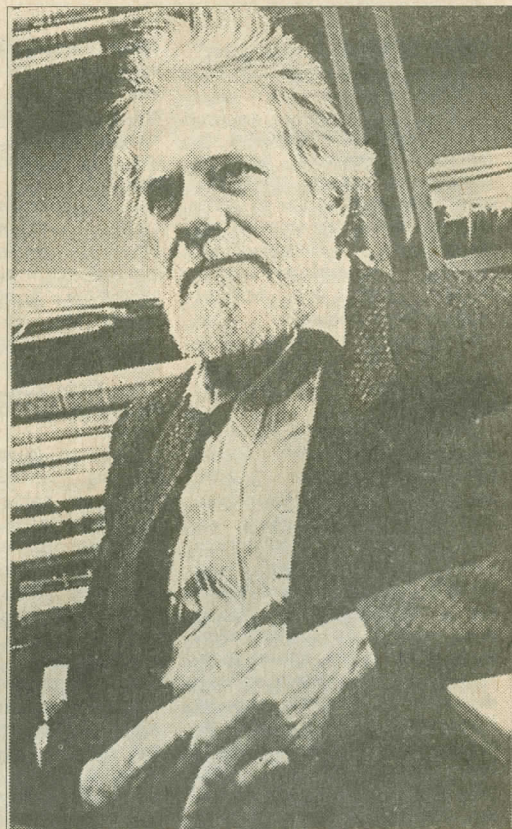

Фото В. Шишова

«Триумфальное поражение российской (советской) интеллигенции — тема особая... Важнее другое: ее пассивная позиция сегодня, в момент зарождения опасности, куда страшнее, чем большевизм», — пишет Л.Капелюшный в статье с выразительным названием «За чьим черепом пришла обезьяна?» («Известия», 28.02.92).

«Пассивная позиция»? Но разве обезьяна, о которой нас предупреждает Л.Капелюшный, на политическую арену с дерева прыгнула? Нет, чисто интеллигентская это обезьяна — с университетским дипломом и с пенсне повыше ухоженной бородки. Эта «интеллигенция», что ли, «малоактивна»? Не она? Тогда какая? Демократическая недооценивает опасность и пассивничает? Помилуй Бог! Она тоже полна энергии и развертывает все более кипучую деятельность.

Возмутившись наглým заявлением Аллы Гербер: «...Моя родина — русский язык», недавно вполне еще демократический журналист Виктор Малухин дал ей достойную отповедь через интеллигентную же «Литературную газету»: «...О русской судьбе и русском грехе пусть лучше будут рассуждать другие» («ЛГ», 16.12.92). Что в переводе с интеллигентного на патриотический означает: «Не позволим всяким жидовским мордам

лезть в наши русские дела!» Это ли не верх активности, если исключительно рафинированный журналист не брезгает хлебать дерьмо из одной миски с фашистскими обезьянами?!

Не убежден, что такое само по себе способно доставить удовольствие. Похоже, что, вопреки утверждению Капелюшного, наша интеллигенция именно осознала ту опасность, о которой он пишет. Очень хорошо осознала. И своевременно. То есть заблаговременно, когда заискивание перед Грядущим Хамом успеет быть замеченным и достойно оцененным. И в этом стремлении заслужить прощение за случайное демократическое вольнодумство интеллигенция развивает активность весьма впечатляющую.

Редактор очень демократической и не менее независимой газеты В.Третьяков совершил недавно грандиозное турне по Штатам в паре с редактором уголовной газеты «День» А.Прохановым, демонстрируя ошеломленным американцам «непримиримые идеологические схватки». Приблизительно в те же дни в Москве был напечатан «стихотворный дебют» сахалинского губернатора В.Федорова под жирным заголовком «Встань, патриот!». Приведу только концовку:

*Лжедемократ
Ликует, он рад
Несчастью России.
Встань, патриот!
Велит твой народ
Явиться мессией.*

Отгадайте, в какой из упомянутых выше газет появился этот шедевр? Вот и не угадали. Совсе не в ведущем славный русский народ к фашизму «Дне», а в нацеленной на полную победу демократии «Независимой газете». Такая вот «непримиримая борьба с фашизмом» в концертном исполнении.

Понять природу подобной активности интеллигентов не так уж сложно. Государство наше все откровеннее и демонстративнее оставляет их один на один с отмобилизированной вооруженной бандой фашистских молодцов. В «Московских новостях» опубликовали недавно свидетельства очевидцев того, как спокойно, без помех со стороны милиции и общественности, в главном интеллектуальном центре великой России (в здании МГУ) десять парней, выломав дверь комнаты общежития, убивали трех чернокожих студентов за то, что кто-то из них при вызове лифта нажал не ту кнопку. Двое чудом остались в живых, а третьего, полуживого, выбросили из окна восьмого

этажа. «Гости» богобоязненной России страшно кричали, умоляли не убивать, «готовы были даже извиниться и встать на колени» — ничего не помогло... Расизм? Со стороны убийц. А со стороны общества? «Дежурные не стали вызывать милицию, так как это бесполезно...» Когда же вызвали, блюстители «сразу сказали, что вряд ли найдут преступников», и «прочесали» только восьмой этаж, а не седьмой, с которого поднялись убийцы... «Кто-то крайне заинтересован в том, чтобы это дело замяли», как замяли убийство студента-зимбабвийца в прошлый раз. Это не просто расизм (на индивидуальном уровне сознания), это фашизм — на уровне государственных служб. И не в том уже дело, что расисты у нас есть, а в том, что им позволено безнаказанно выбивать двери наших квартир, врывать и на свое усмотрение решать, какие цвет кожи или форма носа дают право на жизнь, а какие — нет.

Этого вполне можно испугаться. Это достаточно страшно. И я не счел бы себя или кого-то другого вправе стыдить пугливых по природе своей интеллигентов за их страх, их неуверенность в будущем, за их желание отойти в сторонку, найти укрытие, отсидеться, переждать смутное время. Не рвутся ни президент наш, ни парламент (тем более), ни правоохранительные органы нас от фашистских штурмовиков защищать. Нет оснований у нас поэтому от мирных, хлипких, разобщенных интеллектуалов героизма требовать! Но никто вроде бы и не требует его, героизма. Боишься? Ну и сиди потихоньку в сторонке, не мелькай, не привлекай к себе внимания. Так нет ведь! Гордому интеллигенту этого мало — ему надо еще политически, идеологически, философски, эстетически оправдать свою трусость, опозитизировать ее, одухотворить, найти повод свысока посмотреть на тех, кто не позволил себе прятаться под кроватью, пробует что-то делать, что-то вякать насчет обезьяны, крадущейся с циркулем и мясницким ножом к черепам его родных и близких. Бог мой, каких только звучных и глубокомысленных слов, тирад и лозунгов при этом не изрекается!.. Плюрализм, терпимость к инакомыслию, консенсус, паритет, деполитизация, деидеологизация, даже, простите, андеграунд!.. Кажалось бы, ну, наделал в штаны с испуга — дело житейское. Война ведь уже вошла в наш дом, а на войне это не такая уж редкость, как утверждают фронтовики.

Но зачем же спрашивается, из штанов этих выкраивать «кредо»? Зачем размахивать ими как идеологичес-

ким, а то даже и эстетическим знаменем? Грубо я говорю? Извините, это я съезда насмотрелся, который нас к тому самому фашизму вплотную приблизил и даже фюрера подобрал. До изящества ли стилия тут? Но вернемся к интеллигентам.

— Вы на чьей стороне? — спрашивают критикессу Аллу Латынину, имея в виду политическую борьбу, развернувшуюся в стране в целом и в писательском ведомстве в частности.

— Ни на чьей.

— Но ведь вы совсем недавно активно участвовали в этой борьбе, были в числе руководства «Апреля».

— Время было другое.

Интересно, чем уж так изменилось «время» с тех пор, когда многим энергичным людям показалось, что демократы вот-вот начнут раздавать своим все хлебные и валютные места, до той поры, когда стало очевидным, что на демократов заготавливаются проскрипционные списки?

А тем изменилось время, что А.Латыниной вдруг расхотелось участвовать в идеологических противоборствах и даже стало противно от статей, где речь идет об «идеологической борьбе», «идеологическом фронте», «идеологическом фронте», ибо она осознала: «...литература движется художниками, которые не бегают по митингам», поскольку она делается теми, кто ездит по заграницам. В период активного сотрудничества с «Апрелем» (а деятельность его была сплошным «митингом», да еще сугубо идеологическим, увы) Латынина этого не осознала. А тут осознала и даже вспомнила, что у нее «со студенческих лет идиосинкразия» на всякую идеологию.

На время забыла. А тут вспомнила. Случайно, разумеется. И ведь что поучительно — идиосинкразия у критикессы с детства с любой идеологии, а начнет она примеры приводить — и получается: почему-то лишь к демократической. Чудеса да и только! Не то у фашистов вообще идеологии нет, не то она ими, фашистами, настолько брезгует, что и не читает их совсем и не слушает? Но нет, не получается, чтобы не читала и не слушала. Ведь помнишь же мы, как горячо А.Латынина защищала не так уж давно от травли демократов «шельмуемого» ими Невзорова: «Невзорова за литовский репортаж в миг «отлучили от прогресса», даже «600 секунд» немедленно и дружно оплевали — хотя передача не стала менее динамичной, информативной и профессиональной», — писала она в «ЛГ» в июле 1991 г. Недаром же (тоже «шельмуемая демократами») газета «День» одобрительно похлопала председателя международного жюри премии

Букера по плечу: «Мы с вами, Алла, заединчики!»

Идеология — дело интимное и добровольное. Насильно мил не будешь, но чего же в жмурки играть и идиосинкразией прикрываться? Нравятся фашисты — так и заяви прямо, вслух, как Киплинг учил: «Мы с тобой одной крови, ты и я...» У нас в этом-то смысле уже демократия. В любви к фашистам вполне смело можно признаться, ничего не будет. Могут от премии Букера отлучить зарубежные демократы (от этой, валютной демократии идиосинкразия почему-то у Латыниной не возникает!), в Лондон не пригласить?.. Могут. Тут мне нечего возразить, соображение серьезное. Вот и приходится прибегать к простенькому, но неуязвимому приему: объявлять, что всякая политика, любая идеология осточертели, противоречат изысканным вкусам и эстетической взыскательности. А поскольку всякая и любая, то вполне позволительно проиллюстрировать свою осточертелость любыми же примерами. Хотя бы и примерами демократической омерзительности. Даже радикальнее это звучит, ибо омерзительность фашистов никого не удивишь.

Еще на заре перестройки, когда партocrats только-только начинали разворачивать охоту на «межрегионалов», поэтесса Лариса Васильева провозгласила, что ей одинаково противны своей безаппеляционностью, нетерпимостью, зашоренностью что левые, что правые. И тотчас проиллюстрировала эту противность на... Ю.Афанасьеве и Ю.Карякине. Узнаете почерк?

В чем прелесть такого рода приемов? Трусость перед лицом бандитских диктатур, заискивание перед приглядывающейся к нашим интеллигентским черепам обезьяной никого украсить не могут. А кому не хочется выглядеть дерзким и непринужденным? Выход простой — вы встаете в третью балетную позицию и заявляете гордо: «С детских ясель терпеть не могу идеологий!..» Или: «Политика — дело грязное, я в эти игры не играю!» И сразу уже не о презренной трусости речь, не о постыдном заискивании, а о Позитиве, об изысканном Вкусе, о профессиональной Взыскательности. Это звучит. Это смотрится. «...культура вообще не может быть оценена в категориях политического противостояния», — заявляет А.Латынина. Она, то есть, очень озабочена судьбой культуры, а мы черт-те чем: фашистами какими-то, партocratsами, мафиями, погромами... Разве они — культуре помеха? Помехи начинаются при противостоянии им, так что...

Скучно, девушки! — как говорил Остап Бендер. Тем более скучно, что кто же, спрашивается, не предпочел бы мир и согласие драке и «противостоянию» (хоть политическому, хоть иному прочему)? Кому не приятнее было бы нюхать фиалки, чем очищать засорившиеся канализации? И как бы мило было найти где-нибудь тихий эстетический оазис, в котором можно было бы спрятаться вместе с пугливой культурой от грубой политики! Только не спрячешься от нее ни в глухой деревушке, ни на ледниках Памира, отыщет она, проклятущая, везде, достанет, да так, что, если от нее, политики, не оборониться, останутся от нашей подзащитной кости да кусочек шкурки.

Да и чушь это, вообще-то говоря, фальшивка теоретическая, будто культура с искусством — антагонисты противостояниям. Духовный мир (и нравственный и эстетический — в том числе) весь соткан из противостояний — из борьбы добра и зла, подлости и благородства, возвышенного и низменного, прекрасного и безобразного... И совокупность этих противостояний, сумма обусловленных ими целей и ценностей — есть идеология, выпрыгнуть из которой можно только в пустоту расчеловечности (чем сейчас многие увлеченно и занимаются). А политика — это в наши дни, в сегодняшних условиях — сфера, в которой формируется, вываривается завтрашняя судьба страны, народа, каждого из нас в отдельности. Встать над ней — это исключить себя из процесса разрешения главных вопросов жизни (в том числе и проблем культуры, нравственности, духовности), заняться игрой в бирюльки во время чумы, поэтизацией пустяков, когда детей рядом убивают. Недавно группа писателей вполне уже не детского возраста решила взбунтоваться против этих самых ужасных политизации и идеологизации, объявив о создании ассоциации «Литература минус политика». Бросая гордый вызов и писателям-демократам, и писателям-фашистам, они заявили: «Мы не с Комсомольским проспектом (адрес базы бондаревско-прохановского литературного объединения), но мы и не с вами». Самое поучительное здесь то, с кем, вернее, с чем члены деполитизированной ассоциации остались: «Мы — с облаками и бабочками».

Спору нет, с бабочками общаться приятнее, чем с антисемитами и погромщиками, но разве не стыдно при этом перед бабочками-то? Сколько их, болезных, осталось на Земле? Многие виды (самые красивые) только в музеях и увидеть можно. В засушенном состоянии. Да и облака-то

поэтам надо нынче из-под зонтиков воспевать. То они кислотные, то радиоактивные, но... тс-с... про это не надо, это уже политика!

Ну а перед детьми и внуками нам не стыдно будет, если мы позволим-таки фашизму одержать победу в их стране? Потому что нам, видите ли, было не до политики, у нас вкус изысканный, мы бабочек воспевали, у нас идеология сыпь на теле вызывала! Да ведь детей не проведешь. Раскусят они наши изысканные хитрости, поймут, что притворялись мы, лицемерили, эстетизм на себя напускали, а на самом-то деле предали их и предали из простой лени, из обычной трусости.

Хорошо бы, конечно, дожить до конца героической эры, когда можно было бы со спокойной душой игнорировать всякие съезды, выборы, чиновничьи козни и партийные противостояния. В принципе, абстрактно, это вполне возможная жизненная позиция. Но не для нас, не сейчас. Героические-то эпохи ведь всегда еще и трагические, не оставляющие шансов для благодных филиалов.

Я очень люблю и уважаю Фазилю Искандера и как писателя, и как человека. А в последнее время к этим чувствам добавлялось еще и чувство доброй зависти. Пока мы тратились на политические противостояния, газетные статьи-однодневки, он сидел за своим столом и писал. Не про бабочек, не про красивые перистые облака, можно не сомневаться. Наверняка за время перестройки и после нее он написал страницы, которые останутся в большой Литературе на радость потомкам. В то время как мы с нашей жалкой бесплодной суетой канем в Лету... Он делал главное для любого писателя, то, чего за него никто не сделает, но... Вот и его прекрасная родина заполыхала бессмысленной и беспощадной войной. И ни-

какие писательские призывы уже не могут спасти его земляков, героев его романов и рассказов от этого ужаса. Взывал ведь Фазиль к разуму противоборствующих сторон, и не он один... И вот в чем вопрос, который наверняка мучает, не может не мучить Фазиля: а что если бы раньше начать взывать, когда беда еще была далеко от границ Абхазии? Например, когда в Сумгаите безоружных армян убивали? Когда в Фергане кровь невинных пролилась?.. Трудно надеяться, но все же... А вдруг если бы мы все тогда дружно бросили свои самые важные, самые неотложные, самые заветные дела и, прокляв тех, первых негодяев, первых палачей, добились их законного наказания — то до родной его Абхазии беда эта не успела бы дойти?..

Никто тут не скажет твердо ни да ни нет, и все же, все же, все же... Я не в упрек Фазилю Искандеру это говорю, упаси Боже! В сочувствие его беде, нашей общей беде. Ведь если беда абхазцев и грузин не станет для нас, русских, тоже личной трагедией, как не стала для абхазцев и грузин трагедией более ранняя беда армян и месхетинцев, то надо и нам ждать ее на своем пороге. Не обойдет, не минует.

Мировая гармония не стоит, как утверждает великая гуманистическая мысль, даже одной слезы ребенка. Мы — писатели, нам чужда, нам отвратительна нынешняя политическая какофония, нас тянут к себе как магнитом письменный стол и стопка чистой бумаги. И каждый из нас верит, что способен создать что-то уникальное, вечное, нетленное, но... стоят ли все вместе взятые наши шедевры жизни хотя бы одного реального ребенка?..

Людмила Петрушевская наверняка твердо скажет — не стоят! За эту старомодность, надо полагать, ей и не дали премию Букера.

 Издательство
Московский лицей
Первое российское издательство,
работающее по **МИРОВЫМ** стандартам
Все виды традиционных издательских услуг
(бланки, брошюры, книги, буклеты —
любым тиражом).
Запись и литературная обработка Ваших мыслей.
Лучшая реклама Вашего дела — книга,
автор которой Вы.
 188-33-10 FAX 188-78-44

Григорий КРОШИН

ПОЧЕМ СЛУГА НАРОДА?..

Ша, читатель! Тс-с-с... Все, что будет сказано ниже, — строго между нами и никем больше. По-русски — тет-а-тет. Никому ни ползвучка, договорились? Значит, можно начинать. Итак, закрытое заседание объявляю открытым...

...Нет-нет, не бойтесь, не буду долго и нудно перечислять, за сколько можно нынче купить себе влиятельного депутата, члена парламента, говоря по-научному — слугу народа. Рынок он везде рынок, и парламента не исключение. Не стану во всех подробностях описывать технологию покупки, именно — как это делается с нашими избранниками. Ни, например, про заграничные поездки, в которые, если хорошо себя ведешь при голосовании, тебя могут постоянно включать, а в противном случае... будет тебе действительно весьма противно. Ни про автомобили, продаваемые депутату по первому заявлению и по сверхнизкой «госцене», в то время как простым смертным, многолетним очередникам даже из аппарата того же «Белого дома», — по цене, втрое большей... Ни про продовольственные новогодние заказы (в коих не просто есть продукты, которых мы с вами, читатель, давно не видели в живых, а и чуть ли не впятеро дешевле, чем для всех остальных граждан РФ: шампанское — 228 рублей за бутылку по сравнению с... 1100—1200 рублями в московских магазинах, масло — по 275 рублей за килограмм вместо 750 для нас с вами... и т.д.). Ни про то, как одним послушным народным избранникам «позволяют» прописать в депутатском служебном доме кроме своей семьи еще и — в порядке исключения — в отдельной квартире семью... тещи из Омска, а другим, столь же послушным и народным, — приобретенную за символическую стоимость мебель и обстановку служебной квартиры отправить... на свое постоянное место жительства в Пермь... И так далее. Про все это не буду, чтоб не будить в избирателе зверя.

Да и про эту скандальную приватизацию депутатами своих служебных квартир как таковую тоже не стал бы особо распространяться: все уши уже пресса прожужжала. Скажу только, что российского народного депутата — в зависимости от его служебного положения и персонального нахальства — оказалось вполне возможным купить с потрохами за 10—60 миллионов. Хорошо еще, что не долларов...

Откуда, спросите, цифра? Объясняя популярно. Итак, иногородние депутаты, служащие в Верховном Совете «на постоянной основе», получили в Москве служебное, то есть на время службы, жилье. Расположенное в основном в трех местах столицы нашей Родины: на ул. Академика Королева (в Останкине), на ул. Дубнинской (в Бескудникове) и — наиболее шикарное — на Рублевском шоссе (в Крылатском). Отдельные рядовые избранники пока еще не получили такого служебного жилья, проживают в гостиницах, а другие, отнюдь не рядовые избранники, начальники рядовых избранников, живут в особых апартаментах: как, например, спикер Хасбулатов Р.И. — в знаменитой брежневской квартире в доме на престижной улице Щусева, а зам. спикера Воронин Ю.М. — хотя и в чуть менее знаменитой, но все же вполне особой спецквартире «улучшенной планировки» на улице Чехова...

Так вот, квартиры все эти неодинаковые, они, естественно, и стоят поразному: на Королева — балансовая стоимость 1 кв. метра общей площади равна 201 руб., на Дубнинской — 354, а на Рублевке — все-таки уже 689 рублей. Это стоимость именно балансовая, то есть сметная на тот

момент, когда дома вводились в строй. А сегодняшняя рыночная, т.е. истинная стоимость их, — раз в 10—20 дороже.

Не буду долго рассуждать о том, как депутатский разбой выглядел извне, и так, по-моему, все всем ясно.

А есть смысл посмотреть на этот паноптикум с другой стороны: **изнутри** сверхсекретного, закрытого заседания палат Верховного Совета. Кстати, об этой самой закрытости и секретности. На том заседании, например, в Совете Национальностей санкт-петербургским депутатом брошена была фраза: «Слава Богу, что это у нас закрытое заседание. Но нет того тайного, что бы не стало явным»... Как в воду глядел депутат: тайное действительно стало явным, закрытое — открытым, стенограмма секретная имеется-таки в редакции. И дальнейшие все извлечения — как раз из нее...

...Итак, член социально-бытовой комиссии ВС РФ депутат **Эдуард Ведерников** (пост. жилье в г.Миасс Челябинской области; служебное — в Москве: Рублевское шоссе, 34, корп. 2, кв. 342) докладывает, что ВС решил повысить депутатам их социальный статус, а именно — разрешить выкупить служебные московские квартиры по символической, то есть балансовой стоимости (главный мотив такой заботы — многие депутаты, дескать, не смогут после окончания своего депутатства вернуться на родину, к своим избирателям, так как боятся расправы за свою нынешнюю депутатскую деятельность...).

Посыпались вопросы. О чем? Может, вы думаете, о том, как после этой акции смотреть в глаза россиянам? Или о том, не противозаконно ли то, что мы хапаем себе служебные квартиры? Нет, не о том. Один член парламента (естественно, не представился) буквально кинулся к микрофону: «Как велика будет плата? — чуть не плача, вскричал он. — И достаточно ли она низка для того, чтобы депутат, проживающий только на заработную плату, не имеющий других источников дохода, мог приобрести?»

Ясно? То есть самый актуальный вопрос для избранника: **почем отдаваться?** Не дороговато ли просят? Тридцать тысяч! Это ж как-никак... месячная зарплата бедняги-депутата! Пара сапог жене!.. Не продешевить бы, продавая свою будущую послушность...

Но другой уже подоспел к микрофону избранник (тоже, конечно, не представился), мгновенно разъяснил предыдущему оратору что к чему: этим постановлением, мол, дают «депутатскому корпусу весьма существенную материальную поддержку —

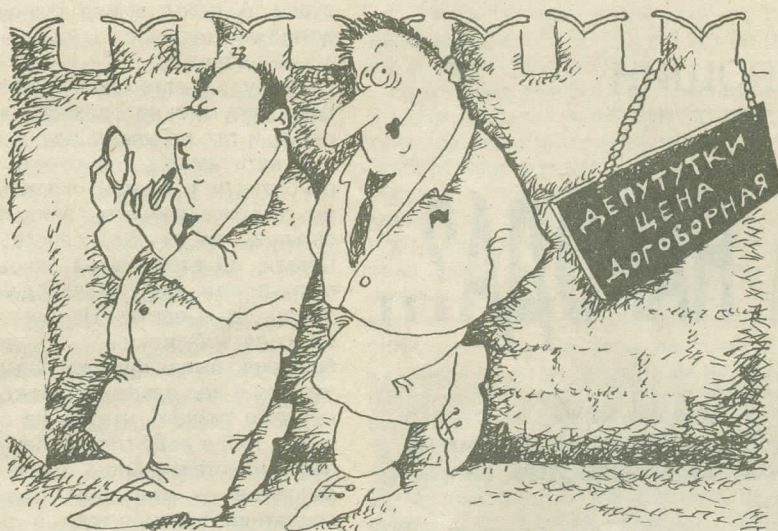

Рис. О.Разиной

реально квартира в Москве будет стоить от 10 до 60—80 миллионов!» Что по-русски означает: а ты, дурья голова, не сообразил, что ли, что у каждого из нас остается еще свое приватизированное жилье там, откуда мы приехали, и которое мы всегда сможем выгодно загнать. Кумекаешь?..

«...Председательствующий (Р.Абдулатипов). Есть еще вопросы? (Не слышно.)»

Председательствующий. К Руслану Имановичу это не относится вообще. Речь идет о служебных помещениях. Руслан Иманович давно прописан в Москве и занимает квартиру по совершенно другому принципу...»

Вопросы, вопросы, обиды на «несправедливость»...

«...**Беспалов В.В.** (пост.жилье в г.Ковылкино в Мордовии; служебное — в Москве: ул.Дубнинская, 30-Б, кв. 256). Разница есть не только между тем жильем, которое Юрий Михайлович занимает (**Воронин Ю.М.**: бывшее жилье — г.Казань, Татария; нынешнее, служебное, — Москва, ул. Чехова, 15, кв. 12), уважаемые коллеги, но и между тем... вот мы на Дубнинской живем и — Крылатское!.. Вот просто депутат берется и в равных условиях социально защищается? Далеко не так...»

Да простит читатель это обычное депутатское косноязычие — так уж отражено в секретной стенограмме. А может, они специально так выражаются, чтоб враг ничего не понял, то есть народ, от которого в Москве скрываются... Но народ-то, конечно, уже давно все понял про бескорыстных своих заступников. Хотя читатель, сбитый с толку всем этим дурдомом, вправе спросить: да неужто там все такие? Неужто же ни

один хотя бы не встал и не заорал во всю глотку в ответ на происходящий бред? Можем успокоить читателя: один как раз встал. И заорал. Правда, тихо так заорал, интеллигентно, почти что шепотом, хотя и отчетливо, в микрофон, на всю секретную стенограмму:

«...**Молоствов М.М.** (пост. жилья в Санкт-Петербурге нет; служебное — в Москве: ул. Королева, 8, корп. 2, кв. 548). Понимаете... мне как-то странно кажется. Ведь мы все-таки временные работники в Москве. А дальше что же? Вся Москва застроится депутатскими коттеджами? Ведь каждые пять лет будут меняться депутаты. И все они будут здесь приватизировать квартиры?.. Мне-то действительно некуда возвращаться. У меня нет прописки в Ленинграде, у меня временная прописка в Москве. Нигде у меня нет жилья. Конечно, приятно получить квартиру, но... как-то стыдно...»

Надо же! Ему стыдно, видите ли.

Всем, значит, не стыдно, а ему единственному — стыдно... Ишь ты, умный какой отыскался! И с высоты своего положения спикер палаты Рамазан Абдулатипов дал умному достойную отповедь:

«...**Председательствующий.** Стыдно — можно не получать...»

И все дела. Просто и ясно, и без всяких там комплексов интеллигентских. Тебе стыдно хапать — ходи голодный. А мы — голосуем. При-и-инято!..

...И — ша! Чтоб все, что в стенограмме, — шито-крыто. Закрытое заседание объявляю закрытым. Кляпы можно вынуть, микрофоны обратно включить, руки-ноги развязать. И — марш вперед, к дальнейшему повышению социального статуса избранных, ужас как не желающих возвращаться к тем, кто их избирал...

...А тут, вспоминаю, как-то в очереди за ваучером бабка одна выразилась вслух: «А-а, эти наши депутаты... Две копейки им цена!» Ох, ошиблась бабка-избиратель. Если две-то копейки — не так жалко было бы. А они ведь, как выясняется, многих миллионов нам с вами стоят. Задешево не продаются. Умные...

...Кстати, об умных. На днях в столовой «Белого дома» один депутат (не представился) сказал:

— И что вы, москвичи, кипятитесь-то? Не понимаю. Неужели вам будет хуже, если еще 140 умных жителей прибавится в столице?

Так дословно и сказал: 140 умных... Как же я сам не догадался? Вот ведь правильно в народе говорят: одна голова хорошо, а полторы — лучше.

Перед самым Новым годом спикер Хасбулатов выкуп депутатами служебных квартир приостановил. Надолго ли?

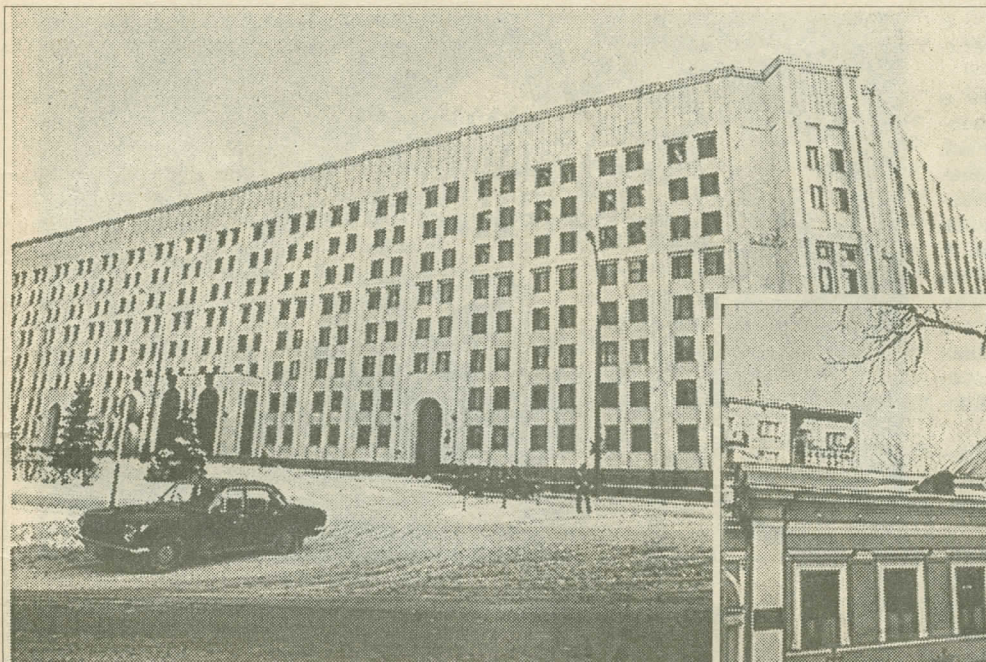
Ша, читатель! Тс-с-с-с...

Видеопроекторная техника с диагональю экрана от 1,15 до 5,5 метра. Новейшие модели превосходят лучшие японские образцы. Высокая яркость позволяет использовать при дневном свете. Имеется возможность подключения к компьютеру.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ТЕЛЕВИЗОР

275-58-68
928-99-09
923-19-71

Zventa

Новое здание
Министерства
обороны России

Мясницкая, 37.
Приемная
Министерства
обороны

Фото В. Шишова

Николай МОСКОВЧЕНКО,
сопредседатель союза «Щит»

СТОЛИЦА ВПК?

Нигде в цивилизованном мире вы не найдете столицы, которая по количеству военных объектов могла бы сравниться с Москвой.

Никто не угонится за первопрестольной по количеству штабов, военно-учебных заведений, воинских частей, складов и прочих порождений военного ведомства. За годы строительства светлого будущего все это военными нахально концентрировалось в Москве.

Большинство зданий армия выбирала по праву сильного. Прекрасно осознавая опасность, которая в случае военного конфликта ждала жителей, коммунистические руководители тайно строили для себя убежища, а по сути дела — целый подземный город, надеясь пересидеть в нем «ядерную зиму». Москвичам же предназначались фиктивные и немногочисленные убежища гражданской обороны, не рассчитанные на длительное пребывание в них.

Но вот, говоря словами политиков, эпоха холодной войны ушла в прошлое. Эпоха-то ушла, а опасное соседство осталось.

Провозглашение СНГ ничего не изменило в жизни горожан, так как штаб главнокомандующего Объединенных Вооруженных Сил СНГ Шапошников сразу же обосновался в Москве, по привычке прикрывшись ее жителями как живым щитом. Вероятно, это-то и составляет ту главную военную тайну, разгадать которую тщетно пытаются кровожадные буржуины, да и мы сами: остался ли в городе хоть один район, в котором бы не укрывался какой-нибудь военный объект?

Ну и, конечно, одновременно с установкой на «взятие» Москвы в армии десятилетиями культивировалась престижность службы в «Арбатском военном округе»: генералы мечтали закончить карьеру в Москве, получив при этом квартиру, пенсию, дачу.

Но вместе с ростом рядов удовлетворенного генералитета, оседавшего в столице, множилось число недовольных офицеров, вынужденных из-за безмерных генеральских аппети-

тов влачить жалкое бесквартирное существование. (Есть даже такое общественное объединение: «Комитет бесквартирных офицеров»!) Сейчас офицерское недовольство направляют на Моссовет и мэрию, которые, естественно, не способны удовлетворить одновременно и все возрастающий генеральский аппетит и простые жизненные потребности офицеров.

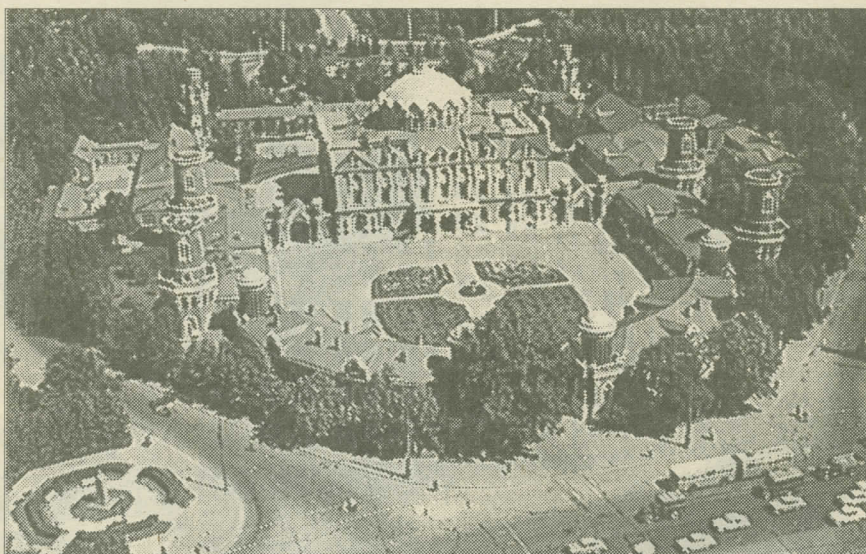
Примеры? Возьмите выделяемый очередникам-офицерам жилой фонд академии им. Жуковского. Право первоочередного получения квартиры или улучшения жилищных условий принадлежало до недавнего времени приближенным начальника академии генерала В. Кремлева. Именно им, а не офицерам-очередникам, генерал раздавал квартиры, не забывая, конечно, и людей не близких, но нужных. Закончилась эта жилищная эпопея, как и следовало ожидать, тихим, спокойным пенсионным увольнением начальника академии. Ни о какой ответственности за квартирные игры и речи нет, и разводит генерал В.Кремлев свои отставные грядки на даче в Кашире, заблаговременно им

приватизированной, естественно, с «отклонениями» от закона и, естественно, по ценам ниже рыночных.

А непростая ситуация с жильем в городе усугубляется постоянно возрастающим потоком москвичей, окончивших военно-учебные заведения, отслуживших и теперь, по завершении службы, возвращающихся согласно закону к месту призыва. А тут их уже ждут две очереди — на жилье и на кладбище, причем вторая движется быстрее первой. Все это вызывает протест людей, отдавших армии лучшие годы своей жизни, грозит вылиться в стихийные, непредсказуемые действия.

Где же выход? Рассмотрим возможные варианты, над которыми предстоит думать и экспертам, и властям.

Первый вариант — «идеальный». Недалеко от Москвы, скажем, в районе подземного запасного командного пункта, может быть построен военный городок, в котором бы сосредото-

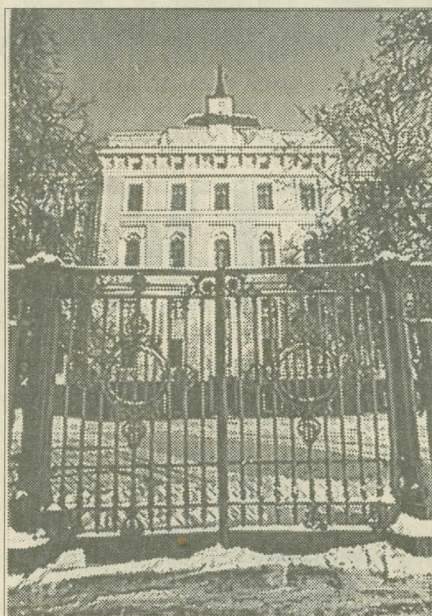
Академия имени Жуковского занимает усадьбу Петровского дворца

нослужащего должна быть немалая. Уверен, что в таком городе с удовольствием служили бы те, кто действительно обеспокоен судьбой России, а не контактом своего мягкого места с государственным и теплым. Проект, может, и интересный, но где взять столько средств? Хотя при его реализации в Москве освободилось бы такое количество административных зданий и жилой площади, что отпала бы необходимость в разработке и строительстве многих коммерческих центров. Одна только академия Генштаба может вместить всех бизнесменов из ближнего и дальнего зарубежья.

Вариант второй — «идиотский». Оставить все как есть, ничего не меняя по существу, и тогда военно-промышленный комплекс, обладающий в Москве практически бесконтрольным со стороны городских властей режимом действий, истощая и без того скудные ресурсы города, осложняя экологическую обстановку, будет и далее создавать предпосылки для возникновения чрезвычайных ситуаций, последствия для многомиллионного города будут губительными. Этот вариант напоминает известную всему миру «русскую рулетку», и, хотя властям не привыкать ставить на кон жизни горожан, мало кому, думаю, хочется продолжать в нее играть.

Так где же выход? Вероятно, он находится где-то между этими двумя крайностями. Давайте вместе посмотрим и посчитаем, все ли военные объекты так уж необходимы военному ведомству, как в этом нас пытаются уверить его руководители? Пример первый. Любой школьник скажет

вам, где располагается здание Министерства обороны России, — у метро «Арбатская». А вот где находится приемная министра обороны, знает далеко не каждый. Мясницкая, 37, бывшая улица Кирова. Расстояние не близкое. Даже приемная президента России и членов кабинета министров в несколько сот раз ближе к их рабочим кабинетам. В чем же тут дело? Безусловно, «историческую ответственность» за это должно бы нести прежнее руководство Министерства обороны СССР. Но ныне они кто где: кого уж нет, кто в тюрьме, а кто у спикера служит аналитиком. И думается, дело тут все же не в одной дурной наследственности нынешнего министерства. Прежнее — Минобороны СССР — никогда не было склонно афишировать свои взаимоотношения с простым людом — за последние тридцать лет, думаю, ни один из посетителей не обратился в

Академия имени Дзержинского

точилось командование ВВС, ВМФ, Сухопутных войск, ПВО, Генштаб... Оперативность и согласованность решаемых при этом военных вопросов поднялись бы до невиданных высот и не приснились бы никакому ЦРУ. А вокруг этого рабочего военного городка располагалась бы своеобразная жилая зона со всей необходимой инфраструктурой. Но что важно: с неременным жестким условием — отслужил или перевелся в другое место — освободи государственную площадь, иначе это место превратится в очередной генеральский отстойник. Зарплата такого воен-

приемную с радостной вестью. А раз так, то незачем, решили наверху, москвичам и гостям столицы наблюдать этот скорбный поток людей, попавших в жернова стальной армейской машины. Потому-то и выбран был неприметный особнячок, затерявшийся между громадами зданий. Кроме того, приемная выполняет и другую роль. Девять полковников принимают, выслушивают, заносят в картотеку, успокаивают, обнадеживают, сортируют посетителей, гасят конфликтные ситуации, не позволяя им распространяться дальше каменных стен приемной. Зачастую после выполненных процедур молниеносно следует звонок командиру посетителя: «Тут твой лейтенант (капитан, майор) жалуется, наверное, ему служба медом показалась, надо с ним поработать». Дальнейшее в комментариях не нуждается. Так и идут десятилетиями ничего не подозревающие матери, ветераны, офицеры, прапорщики в своеобразную... ловушку.

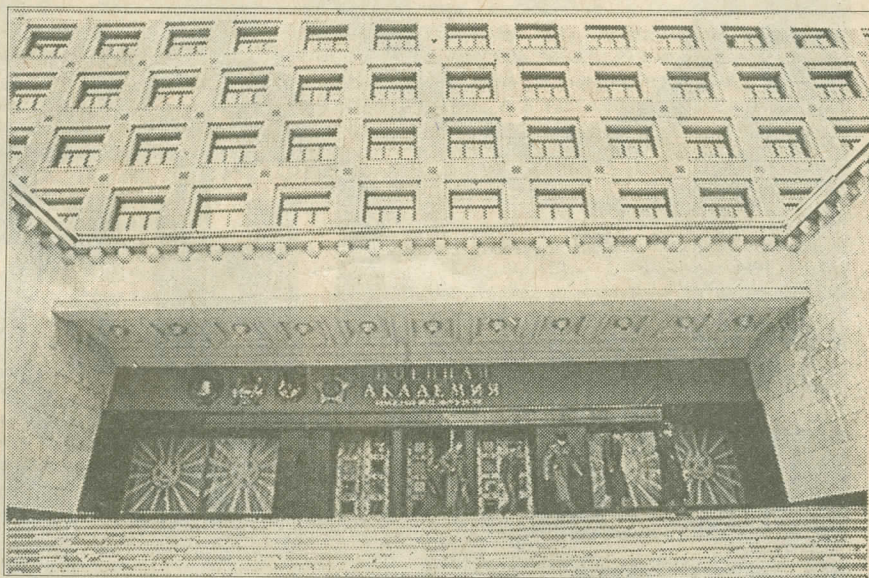
На одном из совещаний в старом здании Генштаба я во время обеденного перерыва с удивлением для себя обнаружил обширное помещение, в котором расположился генштабовский военторг. Причем убогость предлагаемого ассортимента и наличие в трех шагах Центрального военторга столицы заставляли усомниться в целесообразности существования этой торговой точки. Уж не настолько заняты или немощны генералы, чтобы не преодолеть сотню метров, разделяющих эти два военторга. Своими сомнениями поделился с соседом-ветераном, бывшим на заседании. Умудренный жизнью седой боец ответил: «Не переживай, сынок, доход эта лавка дает, и немалый!» «Вот тогда-то и пришла мне впервые мысль о ликвидации этого генеральского магазинчика и размещении на его месте всего аппарата приемной — и места предостаточно,

и бензин тратить не придется, и десяток полковников под рукой министру никогда не помешают.

Пример третий. Всем москвичам хорошо известна архитектурная жемчужина столицы — Петровский дворец на Ленинградском проспекте. Некогда в нем, говорят, отсиживался корсиканец Наполеон, так и не покориив Москву. Теперь дворец и еще десяток зданий занимает уже упоминавшаяся академия ВВС имени Жуковского. А недалеко, в подмосковном Монино, расположилась другая, не

дарственной зрелости, чтобы пойти на столь трудный, но необходимый шаг. Да и фашисты под Москвой не стоят!

Подведем некоторый итог. Мы хорошо понимаем, что одной критикой, даже по существу, делу не поможешь: нужны конкретные предложения. Да и, говоря откровенно, не хочется огульно обвинять во всех грехах армию. У нее сейчас и своих проблем предостаточно. Поэтому предлагаем — осуществить полную паспортизацию всех военных объектов, что уже

Академия имени Фрунзе

менее знаменитая академия ВВС имени Ю.А. Гагарина. И мало кто знает, что профили этих военно-учебных заведений почти совпадают: одна готовит военных инженеров-механиков, а другая — военных инженеро-летчиков. Спрашивается, зачем военно-воздушным силам, в условиях сокращения личного состава и военного бюджета, такая непозволительная роскошь? Думаю, что одна перспектива сокращения генеральских должностей в случае объединения этих вузов приводит в дрожь руководство ВВС и не позволяет им пойти на такой объективно необходимый шаг. Одно дело генералам сокращать лейтенантов да майоров и совсем другое — самих себя. Кстати, разговоры о невозможности такого объединения и переезда в Монино опровергаются самой историей. Во время Великой Отечественной войны, когда фашисты стояли под стенами столицы, академия имени Жуковского по приказу, прекращая учебных занятий, в течение недели перебазировалась в Свердловск. Видимо, авиационные генералы еще не достигли такой госу-

начал делать недавно созданный штаб при московском союзе «Щит». Мы предлагаем с привлечением всех заинтересованных сторон открыто обсудить целесообразность присутствия в столице каждой воинской части, военно-учебного заведения, военно-исследовательского учреждения и прочих объектов. И составить программу поэтапной демилитаризации города. И выполнить ее.

Безусловно, такая работа потребует от всех сторон объективности, терпения, мудрости. Но в конечном итоге нас объединяет желание сделать Москву достойной великой России, пусть и переживающей испытания. Хотелось бы надеяться, что еще услышим мы звон в церквях, занятых пока под склады противогазов, портянок и гранат.

Фото ИТАР — ТАСС

Лучшие годы офицерских жен проходят в таких кухнях в общежитиях

Владимир
ВОРОНОВ

ФРОНТОВОЙ СИНДРОМ

Почему чекисты обожают слово «фронт»?!

— «Боец невидимого фронта», «Фронт без линии фронта», «Тайный фронт», «Фронт за линией фронта»... Прямо-таки «фронтной синдром», если не врожденный, то приобретенный. Тогда еще не все потеряно — можно и вылечить.

В подведомственных Лубянке психушках еще и не такие синдромы лечили... Вот и с обложки нового чекистского журнала «Служба безопасности» — «СБ» одноглазая сова (заменившая, видимо, в качестве эмблемы ритуальный щит и меч), вперив в нас единственный желтый глаз, вопрошает: «Где она, линия фронта?»... Видимо, именно для отражения хода и результата поисков этой линии наследники Железного Феликса в лице Министерства безопасности Российской Федерации и решили

выпускать этот журнал — «публицистический, историко-литературный». «Ни одна спецслужба мира не рискнула до сих пор начать выпуск открытого массового издания», — говорится в предисловии. Скромно, ничего не скажешь. ЦРУ или иные спецслужбы и без собственных изданий способны донести до публики то, что желают. Да и КГБ, если мне память не изменяет, в собственном издании раньше не нуждался, имея Союз писателей, Союз журналистов и Союз композиторов... Так что музыку они и без совы на обложке заказывать могли, про многочисленные чекистские «литературные» премии и вспоминать неловко. С тех пор много воды утекло. А посему «службе безопасности сегодня, как никогда, необходимо зеркало». Ну конечно же, лучше всего это зеркало самим смастерить. Зеркало так зер-

кало. «Свет мой, зеркальце, скажи...» Открытым «сову».

Да-а-а, полиграфия, ничего не скажешь! Нет, в самом деле, без подковырок, отличная полиграфия, отличная типография. Кстати, где печатали? — «в типографии Министерства безопасности Российской Федерации»... С немалым интересом я прочитал материал о внутренней тюрьме Лубянки, хорошо иллюстрированный, с фотографиями и чертежом. Но «Лубяньские подвалы» сейчас заселены лишь крысами да сотрудниками, а Лефортово действует — вот бы в следующем номере схемку Лефортовской тюрьмы, ее фотографии, интервью с заключенными. А пока же «СБ» берет интервью у начальника Следственного управления. Сейчас Сергей Дмитриевич Балашов в том же Лефортово мудрит над «делом Мирзаянова» —

ученого-химика, раскрывшего «тайну» разрушений нашим генералитетом соглашения по химическому оружию. Но об этом «СБ» нам сообщит в следующем номере?..

А какой детектив без Александра Гурова, нашего отечественного «комиссара Каттани»? Помните его «Лев готовится к прыжку», «Лев прыгнул»? Когда наш борец с мафией начинал свою публицистическую деятельность, чины и звания у него были небольшие. Но после каждой новой публикации, живописующей ужасы нашей мафии, погоны борца тяжелели от новых звезд... Сейчас Гуров — генерал-майор. Но уже после публикации «Красной мафии» просто грешно не добавить на его поганы еще звездочек! Не знаю, как это скажется на борьбе с организованной преступностью, но уж точно повысит авторитет Гурова среди рэкетиров и прочей околосредовой публики. Прыжки же Гурова со «Львом» в обиходе на страницах печати столь же способствовали борьбе с преступностью, сколько и риторика Тельмана Хореновича Гдлана искоренению коррупции. Зато популярность «комиссаров» это явно способствовало.

О делах сегодняшних, понятно, много не напишешь, посему стержнем «СБ» стали архивные материалы. Хорошо, конечно, что чекисты публикуют кое-что из написанного в Лубянской застенках (или в Лефортово?) Борисом Савинковым. Но уж лучше бы и не публиковали вовсе или опубликовали бы полностью, без купюр и выдергиваний. То, что опубликовано, давно растаскано литераторами в штатском, захлебнувшись от восторга при описании операции «Трест», «Синдикат»... Нет абсолютно ничего нового и в материалах об Артузове. Просто еще раз сказали, как хорошим чекистом он был, как дружил с другим «хорошим чекистом» — М.Кедровым. Этот был известен тем, что расстреливал налево и направо на северных фронтах своих же русских мужичков. Не блещет новизной и эссе о Левае Задове — шефе махновской контрразведки и сотруднике НКВД с 1924-го. Об этом даже «Красная звезда» писала.

Вот «Вербовщик» Дмитрия Быстролетова читается с интересом. Чувствуется, что те, кто работал в разведке, как правило, и интеллекта поболее имеют, и пером владеют, в отличие от своих «внутренних» коллег. Это вам не полуфантастическое описание японской шпионской сети в статье «Операция «Маки-Мираж»». Там аж до середины тридцатых чекисты в поте лица отлавливают ежедневно десятки агентов, диверсантов и террористов и даже руководителей... кайзеровских резидентур на Дальнем Востоке! В общем, доблестные чекисты надули Кумазаву и «преступные планы японской разведки были сорваны». Смешно, господа чекисты. Если уж назвали рубрику «Архив «СБ», так и публикуйте архивные материалы, а не мемуары майора Пронина.

Но гвоздем номера является материал полковника Кондаурова «Хроника предательства». Собственно говоря, я только из-за этого материала и купил журнал — давно мечтал прочитать

подлинные документальные материалы о деле Пеньковского. И вот они появились...

Но, читая их, никак не могу отделаться от впечатления, что и это уже где-то было. Вспомнил! В фильме по сценарию Юлиана Семенова «ТАСС уполномочен заявить!». Круглосуточная слежка с использованием спецаппаратуры, прослушивание квартиры и, наконец, использование двойника для введения американцев в заблуждение... Полный набор трюков из киношек «про шпионов». А когда читаешь в очерке этом, претендующем на литературу, характеристику самого Пеньковского, будто лично присутствуешь в те далекие 60-е на процессе: «тщеславен и честолюбив», «добиваясь поставленной цели, мог заискивать и лгать», «имел многочисленные любовные связи на стороне». Одним словом, классический образ «плохого» шпиона-предателя в сценариях, отмеченных премиями КГБ: пьяница, лгун, бабник, карьерист... Однако откуда у полковника ГРУ столь много времени находилось на «водку, лодку и молодку», или на службе было нечего делать? Да и вообще, «Хроника предательства» не дает ответа на массу вопросов, пестрит неточностями и несуразностями. Вскользь упоминая о фронтном прошлом и наградах Олега Владимировича Пеньковского, полковник Кондауров как-то «стесняется» сказать, что на фронте Пеньковский получил пять орденов — два ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, ордена Отечественной войны I степени и Красной Звезды... И в свою первую военную академию он был направлен по рекомендации не кого-нибудь, а маршала Конева. Это как-то не вяжется с рисуемым обликом пьяницы и бабника. Или его таким сделала служба в ГРУ? Понятно, почему полковник Кондауров скромно именуется резидентуру ГРУ в Турции «аппаратом военного атташе». Но непонятно, почему он так резко обрушивается на работу Пеньковского в этом аппарате — в архивах-то КГБ должны лежать тексты шифровок, которые старший помощник резидента ГРУ в Анкаре Пеньковский, пользуясь услугами резидентуры КГБ, был вынужден отправлять в Москву через голову своего начальника. Шифровки эти ложились на стол тогдашнего шефа КГБ генерала Серова. Вот бы и пояснить чекистам суть разногласий Пеньковского со своим начальством, а не давать характеристику в парткомовском стиле. Почему-то скромно замалчивается широко рекламировавшаяся после процесса 1963 года попытка Пеньковского завязать контакт со спецслужбами Запада еще в Анкаре, в 1955—1956 гг. Не косвенное ли это подтверждение того, что полковник Пеньковский тогда выполнял приказы своего командования и его контакты были санкционированы? Это ведь не только частная деталь — все дело меняет.

Но не это главное. Ведь чекист Кондауров так и не смог объяснить нам причин перехода полковника военной разведки на сторону противника. Почему чекисты ничего не говорят о том, что отец Олега Пеньковского был офицером белой ар-

мии и погиб в боях против красных? Или что его близкий родственник, напротив, сделал блестящую карьеру в Красной Армии и в начале 60-х был уже генералом армии и командующим войсками Белорусского округа...

Нет ни слова и о том, как в действительности Пеньковский установил контакт с англичанами и американцами в Москве. Публикуемая же версия, при внимательном рассмотрении, близка к ненаучной фантастике, да и основана она лишь на показаниях англичанина Винна, «подельника» Пеньковского, которые имеют явно лубянский происхождение. «В номере гостиницы Пеньковский сообщил, что является офицером ГРУ... и попросил передать в английское посольство его письмо с предложением о сотрудничестве». Не где-нибудь, а в гостинице, не в какой-нибудь, а в «Национале»! Интересно, он, предвзвительно «вырубил» аппаратуру прослушивания? Или не вырубал, оставил? Стоит ли говорить, что профессионал-разведчик Пеньковский не стал бы все-таки разговаривать на «шпионские темы» в нашпигованном аппаратурой ГРУ и КГБ «Национале» — одном из опорных пунктов слежки за иностранцами в СССР!

Не отвечают чекисты из «СБ» и на другой вопрос: какую информацию передавал на Запад Пеньковский? По «СБ» выходит, что ерунду. По западным данным — исключительно ценную. Но и в том и в другом случае он передавал явно много больше того, что знал сам и мог узнать у друзей и знакомых. Как же он добывал информацию, недоступную ему по рангу? Ответа нет. Как нет ответа и на предположение, что Пеньковский был лишь маленькой пешкой в гигантской игре, затеянной не только спецслужбами (КГБ и ГРУ), но и некими военными (Генштаб) и политическими кругами (Старая площадь). А версия эта живуча и постоянно получает для своего подтверждения новые факты...

Так что не случайно на обложке сова одноглазая — и она, и новый журнал кривоваты немножко. Или сова прищурила свой левый глаз, чтобы лучше целиться?

Похоже, что недолги были чекистские поиски линии фронта — по журналу «СБ» получается, что она не только никуда не подевалась, но даже осталась на прежнем месте. И враги те же, и герои прежние. Нет, чтобы рассказать нам, как засылали террористов с целью убийства лидеров НТС, как Бандеру и Ребуца убивали, как и кто колынул отравленным зонтиком болгарина Георгия Маркова в Лондоне...

Что на Лубянке обитают ангелы во плоти, поэты и писатели, а теперь и издатели — это мы давно уже знаем. Нам бы все-таки чего-нибудь поинтереснее, поправдивее — все равно ведь сами узнаем, без помощи «СБ» и полковника Кондаурова.

Алла БОССАРТ

ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ

ДИПТИХ

Часть вторая

ЖЕНЩИНЫ, или ПОРТРЕТ ЗОЛОТОЙ РЫБКИ В МЕНОПАУЗЕ

Скачут девы молодые

*Предвкушая полнотелость
Внутренних частей коварство
Смерти дальность, жизни целость
Непомерность государства*

Д.А.Пригов

Наблюдательные люди согласятся, что у женщин нет кадыка. Не каждый, однако, может объяснить такое явление природы. Я же, наоборот, могу. Не случайно кадык называют «адамовым яблоком»: запретный плод костью встал в горле ортодоксального Адама, совершенно беспрепятственно пройдя через пищевод и желудочно-кишечный тракт Евы. То есть как бы сама анатомия располагает женщину к греху и познанию, что, впрочем, одно и то же. Нет у женщин, как показывают репрезентативные вскрытия, и предстательной железы. Что позволяет женскому контингенту совершать грех познания до глубокой старости, практически до гробовой доски, хотя и у нас есть свой регламент.

В недрах женщины происходят геологические процессы, вообще говоря, довольно близкие к земным. Вулканический бунт овуляции плавит нервы и выливается лавой слез, гормональные сдвиги меняют рельеф, сейсмографы зашкаливают, и, отягощенные внешними перегревами, в положенный момент следуют неотвратимые, как в горах Мексики и Ар-

мени, разрушительные изменения климаткса.

Екатерина Вторая Алексеевна по своим деловым качествам и состоянию коры головного мозга превосходила всех наших казенных дам, вместе взятых. Именно она завоевала все те земли, которые спустя два века ошалело размахивают сейчас зелеными, жовто-блакитными, черно-пурпурными и прочими знаменами. Она разметала набухшую кровь и огнем тучу Пугачева, на полтора века отсрочив голод, разруху и варварство. Она гоняла эпистолярные чаи с Дидеротом и Вольтером, на равных фехтуя с самыми прихотливыми умами Европы. Ну и так далее. Что не мешало императрицыным ночам — также вполне боевым, беспощадным и разнообразным.

Но чем дальше, тем вздорнее становилась Фике. Вступив в седьмой десяток, бывшая прогрессистка загнула за Можай безобидного для неграмотной страны диссидента Радищева и совершенно замучила ревностью и капризами светлейшего князя Потемкина, сведя-таки крутого воюку в могилу в цветущем возрасте.

Шестидесятилетняя просвещенная монархиня, позабыв о дружбе с энциклопедистами, словно толстозада хабалка из роно, принялась бузить — только ключья летели.

И теперь смотрите, как интересно. Тем же самым — и в том же возрасте! — каких-нибудь неполных пару сотен лет спустя занималась в той же России опять же Екатерина Алексеевна.

Одна была урожденной немецкой принцессой, другая — русской ткачихой, а вели себя одинаково. Тыкали интеллигенции, жаловали титулы бомбардирам и ордена певичам и спасались от страхов и неврастения — одна заговорами, другая — водкой.

Значит, существуют как бы некие фундаментальные свойства, лежащие в основе человеческой природы,

способные придать общее выражение лицам разных национальностей, сословий и эпох. Эти фундаментальные свойства суть пол и возраст.

Леонид Лиходеев, к которому я на правах как бы отчасти эпигона заходила на чашку чая, заклинал меня как чумы бежать так называемой работы с людьми, не лезть в начальство и сторониться любой формы общественной деятельности. Человек изящного юмористического ума, он почему-то с какой-то физиологической серьезностью был озабочен идеей устранения женщин из сфер, связанных с принятием решений и тесными личностными контактами: его трясло от женщин-учителей, врачей, редакторов, парторгов, вообще любых начальниц, а при упоминании о женщинах-судьях Леонид Израилевич хватался за валидол. «Сочиняй себе на здоровье, но упаси тебя Бог решать чью-то судьбу!» (Надо признаться, заповедь втемяшилась в сознание настолько прочно, что я предпочитала годами ходить без работы и стирать пыль с зубов, чем соглашаться на службу, функции которой выходили бы за круг общения с листом бумаги.)

— Вообрази себе, — гневно стучал чашкой Лиходеев, — что она там насудит, если у нее, не дай Бог, месячные? У бабы же истерика. Ей бы посуду побить, пореветь мужику в жилетку, а она (тут следовало ненормативное междометие) — удаляется на совещание! Или, что еще хуже, это какая-нибудь орденоносная старая... (то же лексическое па). Зря, что ли, вас в пятьдесят пять отправляют на пенсию? Но вы ведь хрен уходите! И вот она сидит до семидесяти. Судит. Или калечит детишек, сеет вокруг себя инфаркты в министерстве, или в НИИ, или в больнице, или в Союзе писателей, или в журнале «Советский климакс»... Ты хоть понимаешь, курица, что это преступление?! Господи, как я мечтаю, чтоб вы все поклялись на Конституции: только рожать и вышивать. Рожать и вышивать! А? Ведь какое достойное дело-то, и ни один мужик не конкурент!

Вот тут мой любимый мэтр ошибался. В этом году в Нью-Йорке вышла книжка «Борис Ельцин. Политические метаморфозы», о которой сообщал летом «Коммерсантъ» в заметке под талантливым заголовком «Президент в детстве любил вышить». Из нее мы, как вы помните, узнали, что малолетний Боря не только шустрил по части обеда и огорода, но и садился в свободную минутку вышивать, о чем свидетельствует коврик «Золотая рыбка», якобы предьявленный матушкой будущего президента-руководельника.

Не надо ловить меня на пошлости. Я не собираюсь мусолить старую тему феминизации общества. Женственность, ослабление конструктивного мужского начала лишь поверхностно

и далеко не точно характеризуют нашу жизнь эпохи крушения империи. Тем более, что наши женщины отнюдь не слабы, а если кто и конструктивен в России, так это именно они — в отличие от американских кликуш-феминисток. Нет, коль уж наделять нашу лютую родину и населяющее ее общество определенными половыми признаками, то заимствовать их надо не из области психологии, а из самой, знаете ли, прозекторской физиологии.

Дело не в том, что богатырский мужик мальчонкой склепал болгарским крестом золотую рыбку. Хотя, конечно, смешно. А в том, что наша измочаленная за семьдесят пять лет ненасытными рыбаками и рыбачками Золотая Рыбка переживает тяжелейший климакс. Мы вступили в трагический возраст менопаузы. И то, что наши мужчины — даже на очень высоких постах — так и не научились рожать (причем ничего), — только усиливает общее сходство с орденосной пенсионеркой, бесплодной, как Страшный Конституционный суд.

Довлатов вспоминает «отставного диссидента» Караваева, который двадцать лет провел в советских лагерях, выпущен по ходатайству Киссинджера и эмигрировал. И когда этот кремень столкнулся со свободой, оказалось, что он решительно не знает, в какое место ее засунуть, как ее использовать. Его жизнь состояла из борьбы. Больше он ничего и не умел.

Начался как бы второй виток некомпетентности. Крутая тропа демократов неожиданно вывела на шоссе партийной и советской элиты. Эпизод в недавнем «Пресс-клубе» с оборванным кандидатом в мэры, который ни к селу ни к городу выперся со своей «герменевтикой», — выглядел вполне символически и потому отнюдь не весело. «Кто вы по профессии?» — допытывалась Прошутинская. Товарищ, однако, не понимал: «Я кандидат в мэры». «Но профессия-то у вас есть?» — «Я правозащитник, сидел. А сейчас — кандидат в мэры».

«Гды вы работали?» — спросили у одной дамы при оформлении пенсии. «Я вдова», — откликнулась та.

Мы все отставные — даже не диссиденты, а диссидентки. Советская империя, плавящаяся в уродливых судорогах, как Терминатор в страшнящем кинотрюке, вся оказалась населена одними Валериями Новодворскими. Огромная страна долгие годы принимала кровотечения, приливы, боли в низу живота и задержки за идеологический невроз — и проблема опорожненности, бесплодия свалилась на нее, как кирпич. Внезапно. Мы ничего не понимаем! У нас истерика. Ведь мы еще — ого-го! У нас — опыт! Мы так хотим любви...

Но наш опыт — это опыт лагерей. И наша лагерная любовь — она даже не

порочна. Она дистрофична. От нее и в расцвете наших женских лет родились одни недоноски. Кто же позарится на тебя сейчас?

Руки твои — руки прачки, но ты разучилась стирать. И вся ласка твоя — сердечное рукопожатие.

Чрево твое — как большая спортивная арена, но оно годится только принимать и переваривать корм.

Грудь твою — как аэростаты, но молочные реки прокисают в твоих железах.

«Девушка, вы пожилы» — как сказал Жванецкий. Мы с вами — н и к ч е м н ы, мамаша...

Вот такая тебе «Песнь песней», моя красавица. От моего имени — поскользку все Соломоны поразъехали.

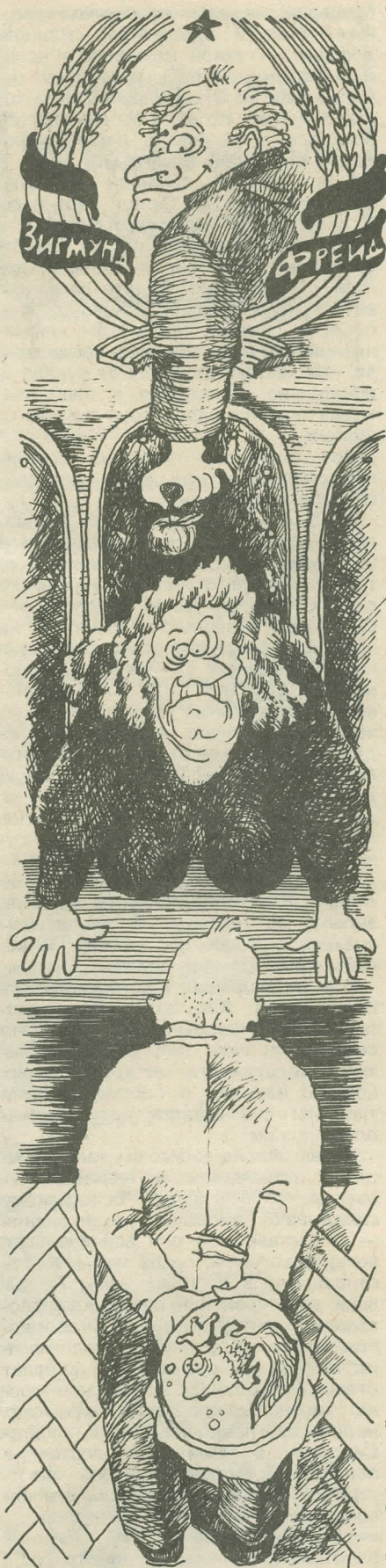
Молодые «профи», те, кто рубит в науке и бизнесе, у кого есть мозги и руки, не лишние ни в одном хозяйстве, кроме отечественного, упорно презираемые опустившейся люмпеншей-Совраской за их нелепые потуги вытащить ее из болота, — эти плюнули и гордо реют теперь повсюду — от Сан-Франциско до Яффы.

А старые мастера — умерли.

И приходит в дом умелец из специализированного кооператива собрать по чертежу типовую стенку. (А на нем дубленка, кожаный клифт, пыжик и, между прочим, галстук.) Бьется четыре часа, после чего, брезгливо отряхнув ручки, объявляет: «Ну, не знаю, какая-то новая конструкция. С вас двадцать рублей за вызов». «Но вы же ничего не сделали!» — «Поэтому двадцать. Сделать — гораздо дороже».

А если все дороже и дороже стоит — ничего не сделать?

Загадки сфинкса — упражнения из учебника Ларичева и Киселева по сравнению с великой тайной российской бирж. Размножаются они, вероятно, спорами, как грибы. А их манипуляции нельзя назвать даже аферами. Это деятельная, стоящая на абсолютно метафизической основе. Не понимаю, чем можно торговать, совершая миллиардные сделки, — ничего при этом не производя. Можно, конечно, как тот еврей, что торговал крутыми яйцами: за рубль покупал, варил и продавал — за рубль же. «Что ты с этого имеешь?» — удивлялись евреи. «Как?! При деле и навар». Но навар-то у наших брокеров существенно больше. (Хочется всегда написать «БРОККЕР». Вообще экономический новояз резко отдает псиной: «броккер-спаниель», «миттельваучер», «бартерьер», «спонсорбернар»...) Можно, конечно, спекулировать. Тем более, что благоанглообразный broker и есть — маклер, посредник, то есть в точном значении — спекулянт. Но, простите великодушно, когда спекулирует вся страна... Нет, не понимаю. Когда в парикмахерскую в Столешниковом приходил

брокерши из всех окрестных торговых точек и вдвое-втрое толкали дефицит — такой механизм я понимаю. Потому что бабы летели как сумасшедшие из сушиарной и рвали товар с руками. Но если бы магазинных брокеров встречали в парикмахерской — опять-таки брокеры?

Один добрый пожилой джентльмен, собираясь на Запад, партнером в дело брата, предложил мне быть здесь их представителем. Ну как бы брокером. «Что же я должна делать?» — «Я знаю? Будете интересоваться, не желает ли кто-нибудь приобрести, скажем, сорок тонн алюминиевой фольги...» Я живо представила, как хватаю прохожих за рукава и, искательно заглядывая в лицо, пытаюсь всучить сорок тонн почему-то фольги...

Вот таким же примерно бредом представляется мне весь наш климатический капитализм.

Вообще — «картина в духе Рафаэля»: с одной стороны — никто ничего не производит, фабрики закрываются. С другой стороны — никакого спроса, одно сплошное предложение. С третьей стороны — лампочку на ночь из уборной вывинчиваем и вкручиваем в ночник. С четвертой стороны государство, как желудочно-неудовлетворенный кадавр, не жуя, хакает инвестиции, всерьез рассуждая с овальным столом с доверчивыми санта-клаусами о погашении долгов, долларовые нули которых не вдруг сосчитаешь — как годовые кольца на пне. Безмятежные-то друзья и не догадываются, что произойдет с кадавром, когда он нажрется до отвала. Какой российской валютой зальет он европы, в буквальном смысле погашая все долги. Попробуйте-ка ее конвертировать...

Это не Рафаэль. Тут, пожалуй, на Босха тянет. Как подсознание ополумевшей Федры-судьи, депутата семидесяти пяти лет, возделющей юного подсудимого, валютчика и наркомана. Каковой в последнем акте трагедии оказывается ее внучатым племянником.

Думаю, Фрейд дорого бы дал и за то, чтобы покопаться в анамнезе VII съезда. То они оскорбленно складывают чемоданы и уходят к маме — в отставку. То они все прощают, возвращаются и после ночи любви отправляют в отставку маму. То они всей квартирой при воздержавшейся старой большевичке Сидоровой принимают поправку о наложении моратория на совместные прогулки старых большевичек и обсуждение ими на уровне микрорайона всяческих недочетов и промашек. То они, приведя Сидорову в коматозное состояние, поправку аннулируют. А то еще с отрезка, когда молодежь на службе, собравшись в кружок у четвертого микрофона, судачат: «Я научный работник, девочки, и ничего не

понимаю, так, в интригах. А эти с девятого этажа все интригуют и интригуют, кошмар! Что за люди... Идешь туда к мусоропроводу прямо с ужасом, думаешь, ну все, сейчас опять начнут интриговать! С этого гнусного девятого вся мерзость к нам и летит. Так. Я вообще думаю, девочки, что надо весь этот девятый этаж закрыть и выгнать всех оттуда, и сделать из него музей. Чтоб не интриговали!» И девочки, обирая с лацканов и погон лапшу, радостно кивают: так, так, золотые слова, Имрановна!

Как известно, в роскошном здании одесской филармонии раньше располагалась биржа. Буржуазный архитектор заложил в конструкцию главного зала тонкий акустический дефект: слышно было только собеседника. Условия сделки, совершаемой в метре от тебя, не подслушаются. Теперь в этом зале концертируют...

Наша жизнь, напротив, напоминает мне биржу, открытую в здании бывшей филармонии. Здесь сохранились не только интерьер и акустика, но и репертуар, и персонал. Истериический лжец и проньера администратор; алкаш директор; штатная конференсье — сублимирующая вдова с закованным в стеклярус бюстом; недоучившийся развратник оформитель; надменный язвенник финдиректор; близорукий клептоман концертмейстер. Под его безумный аккомпанемент на мотив «Прощания славянки» в сопровождении орудийной и пистолетной стрельбы по движущимся мишеням — эта бедовая команда пытается взбудорить удрученную отсутствием буфета публику, предлагая ей бартер, ваучер, поездку из зимы в лето, алюминиевую фольгу, инфляцию, стриптиз, мягкое рейтинговое голосование и прочие аттракционы. Но, видя, что публика, несмотря на все усилия эстрадно-музыкальной благотворительной программы «Уй, реформа!», неуклонно тянется к выходу, — гастролеры-брокеры выходят к микрофонам и приглашают желающих сдавать валюту. Приглашение неожиданно пользуется успехом. Однако тут объявляется газават, и биржа закрывается, поскольку все добровольно, хотя и неохотно, уходят на фронт. В тапера прессы не стрелять, играет как умеет.

Впрочем, похожая аллегория уже где-то встречалась. Там, помнится, фигурировал театр-варьете...

Обнадеживает, что климатик — еще все-таки не маразм. Хотя и он не за горами. Тем более, что предрасположенность к угасанию психической деятельности у нас несомненная. Золотая Рыбка пережила в своем развитии период, когда психическая деятельность, то есть разум и совесть, гасла у нее с шипением, как первомайский салют. Но тогда она была молода, и патология носила

временный характер, под воздействием как бы внешнего Усатого фактора. (Что само по себе, конечно, свидетельствует о неустойчивости психики.) Потом наступило просветление. Ремиссию нельзя назвать полной, но пока держится. А сейчас уже тот возраст, когда Психея — душа, совесть, рассудок, всякое понятие о природе вещей — если атрофируется, то безвозвратно. С концами — «вследствие атрофии коры головного мозга» (СЭС).

Я не знаю, какие гормоны тут требуются. До сих пор не годился ни один. Но если срочно не омолодить организм нашей бабушки Федры-Федоры, великой неряхи, жадность, лень, лживость и хамство которой с годами достигли эпических масштабов, да плюс откуда ни возьмись абсолютно непристойное кокетство... А может, оперировать? Пересадить, как профессор Преображенский, яичники обезьяны или крокодила, кладущей яйца до двухсот лет? Короче, если не стимулировать на хромосомном уровне эту несчастную, выброшенную на берег и когда-то золотую тушу, — никакие инцесты с дефектным, социально и кровно близким российским капитализмом не спасут. Расшатанное климаксом тело, а вместе с ним и душа рухнут во мрак маразма — и тут уж не до познания. Будем, девчата, ходить под себя, а в один прекрасный день безмятежно откроем газ на родимой коммунальной кухне...

ОТ АВТОРА

На этой оптимистической ноте уместно закончить ДИПТИХ. От души надеюсь, что ни женщины, ни молодежь на меня не в обиде. К женщине я на самом деле отношусь с дружеским сочувствием, переходящим в соболезнование. Нам делить нечего: наши года — общее огромное богатство, всем хватит. Причем первые сорок лет женщина украшает жизнь. Хорошо бы, чтобы следующие сорок лет жизнь украшала женщину... Но это — в перспективе. А перспектива — это молодежь. Она уже близко. Дышит в затылок. Хорошо, что не стреляет. В восхищении гляжу в перевернутый бинокль на нашу смену и вижу, как «тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных». И с ними — дядька Черномыр.

ЛОТТО МИЛЛИОН

Каждый четверг
вы можете выиграть
миллионы рублей!

Шаг навстречу вашей мечте

Ваша цель — угадать 6 чисел из 49.

Билет лотереи выдается бесплатно в любом фирменном киоске или другом пункте реализации (в метро, отделениях Сбербанка и почты, в магазинах, кинотеатрах, в гостиницах).

Отметив 6 чисел на одном, двух или на всех трех игровых полях билета, вы сыграете по *простой системе*, заплатив по 10 рублей за каждую комбинацию (вариант).

ВНИМАНИЕ!

Комбинация удачных чисел, отмеченных на разных полях, выигрышной не является!

ОЛИМПИЙСКИЙ
КОМИТЕТ
РОССИИ

Хотите увеличить шансы на выигрыш?

Играйте по *развернутой системе*, отмечая на игровых полях более шести чисел.

Это обойдется дороже, но игра стоит свеч! Например, отметив 8 чисел на одном поле и угадав счастливую шестерку, вы, кроме суперприза, получаете 12 выигрышей II категории (угадана пятерка) и 15 выигрышей III категории (угадана четверка) — это тоже большие суммы.

Но даже не угадав шестерку, вы, выиграв по *развернутой системе*, имеете явные преимущества. Например, отметив 9 чисел на одном поле и угадав пятерку, вы получаете 4 выигрыша II категории и 30 выигрышей III категории!

Больше отмеченных чисел
(сыгранных вариантов) —
больше шансов выиграть —
крупнее выигрыш!

ИГРАЙТЕ И ВЫИГРЫВАЙТЕ!

Не только в Москве и Подмосковье... С 1-го тиража 1993 года в "ЛОТТО МИЛЛИОН" можно играть в Липецке, Ижевске, Балаково, Петрозаводске, Туле, а со 2-го — в Саратове, Новгороде, Владимире, Тамбове, Ярославле.

Лотерея проводится Олимпийским комитетом России

ТВЕРСКОЕ ПИВО

Пиво имеет повышенное содержание алкоголя, высокую плотность и увеличенный срок хранения.

АО "Тверьпиво" предлагает оптовые и мелкооптовые регулярные поставки "Тверского темного" и "Тверского светлого" ПИВА, разрешенного к торговле в коммерческих палатках.

Условия поставки — самовывоз из Москвы.

Цены умеренные, количество любое.

Тел. 231-54-00
233-30-10

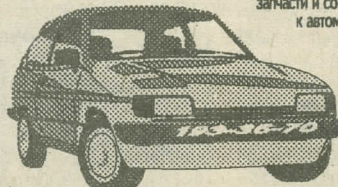
АВТОСЕРВИС

ВНИМАНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ!

Предлагаем следующие услуги:

- сход-развал;
- слесарный ремонт;
- кузовной ремонт;
- кап. ремонт двигателей ВАЗ;
- окраска.

Принимаем на комиссию и под реализацию запчасти и сопутствующие товары к автомобилям всех марок.

Требуются специалисты по кузовным работам и окраске машин.

Имеются в продаже ИНОМАРКИ

За интересующей информацией обращаться ежедневно с 9 до 18 часов по тел.

193-36-70

БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ?

Что мы будем делать, когда (если помечтать) перестанут расти цены?

О чем говорить будем — в очередях, на работе, на сессиях разных уровней и митингах разных раскрасок?

Какие слезы станем проливать над собой?

О чем, черт возьми, писать в газетах?

Вот осенью фильм по телевизору был. Там «специалист по собакам» огоршил главную героиню сообщением: он одного щенка за 2500 (две тысячи пятьсот) рублей продал. Героиня чуть не лишилась чувств. — такие огромные деньги за щенка! Ей, героине, надо было то ли десять, то ли одиннадцать месяцев работать, чтобы их заработать, а сбжавший от нее муж, старший инженер, тот вообще 150 рублей в месяц получал. Вот такое кино, и снято недавно, но до либерализации цен.

А моя малолетняя дочь среагировала прямо противоположным образом, нежели дама в фильме: «Две с половиной тысячи? Так дешево?» Она у меня давно просит завести собаку, читает объявления по этому поводу и знает, что меньше чем за десять тысяч сейчас разве что дворнягу какую можно купить.

Ну, ребенок, не понимает разницы между деньгами «тогда» и «теперь».

Взрослые — те понимают. Это же любимая математическая игра у нас: подсчитывать, сколько чего можно было раньше купить на зарплату, пенсию или стипендию. То есть купить нельзя было почти ничего, но «достать» или в заказе получить — случилось.

Знакомый, кипя от гнева и хватая меня за грудки (как будто я член правительства), кричал: «Я раньше на свою зарплату мог 60 килограммов масла купить! А сейчас и 30 не могу! Это — жизнь?!» «Не жизнь, — согласился я. — Только я не знал, что ты съедал столько масла».

Между прочим приборы, которые на своем «опытном» заводе производит мой знакомый, отличаются стабильностью — они не меняются уже лет десять, а то и пятнадцать. Правда, теперь они стоят в 50 раз дороже. Но это неважно, потому что на них и прежде охотников не было, а сейчас и подавно никто не

берет, ни внутри республики, ни в ближнем зарубежье, ни в дальнем.

Или вот жаловался депутат Моссовета, в чьем округе есть общепитие крупнейшее в столице предприятия: «Я вижу, как люди ожесточаются от такой жизни! Они там, в общепитие, никогда столько не пили. Конечно, было, но чтоб так, целыми днями, без просыху — нет. Это предвестие социального взрыва!»

Может, и прав депутат-буревестник. Но я все прикидываю, сколько же платит крупнейшее предприятие своим лимитчикам, если они могут каждый день тратить на водку по 500—600 рублей (иначе не получится «не просыхать»), да какую-никакую закуску тоже купить надо. И еще хочется понять — за что платит? И где та самая безработица, при которой можно, допустим, уволить беспробудного пьяницу, а на его место тут же взять трезвого и работающего?

Получается, что мы не можем пенсии старикам повысить до пристойного уровня не потому, что Ельцин и Чубайс на ЦРУ работают, а потому, что упомянутое выше крупнейшее предприятие, как и сотни других, работает на зарплату для своих бездельников и алкашей. Хотя я,

как всякий нормальный человек, тоже считаю, что могу подсказать правительству несколько здравых идей, которые позволили бы снизить цены, поднять экономику, стабилизировать рубль в его отношениях с долларом, словом, сделать меня счастливым не к 1995 году, а хотя бы на следующей неделе. Потому что я тоже вздрагиваю, входя в магазины, где сначала приходится подсчитывать количество нулей на ценниках, а потом уж смотреть, что за цифра обозначена перед этими нулями. И об этих прочитанных ценниках я тоже думаю чаще, чем о прочитанных книгах. (Кстати, а сколько книг я мог купить на свою зарплату лет пять назад? Ну, не купить — достать? И сколько сейчас? Надо будет подсчитать на досуге.)

Я вам больше скажу: я согласен с Анпиловым и Бабуриным, когда они заклинают с трибуны или от микрофона — «Не верьте тем, кто говорит, что у нас нет выбора!» Конечно, выбор есть.

Он возникает, например, каждый раз, когда вы подходите к коммерческой палатке, где продаются кроссовки по 9 тысяч или куртки по 30 тысяч.

Выбор такой: дать в морду продавцу или попробовать заработать эти деньги.

В морду — проще.

Заработать — труднее.

Но другого выбора история человечества нам пока не предложила.

Владислав СТАРЧЕВСКИЙ

РЕКЛАМА

ЧИСТОТА И СВЕЖЕСТЬ

САЛФЕТКИ С ПРОПИТКОЙ:

- гигиенические
- для протирки очков

*А также салфетки
для мониторов
с антистатическим
эффектом*

Цена с доставкой 0,32\$
(8-8622) 97-54-39
Фирма «Спринт»,
г.Сочи

Продаются

ОХРАННЫЕ ТЕЛЕКАМЕРЫ
Мировое качество,
отечественные
цены

Любые
охранные системы
Тел. 928-99-09

Разработка
фирменного знака,
логотипа

Тел. 923-19-71

Рис. А. Зайца

БУДЕМ ПРИРАСТАТЬ СИБИРЬЮ

«Тебя посодют, а ты не воруй!» Особенно у Марии Ивановны Пироговой из города юности. В Комсомольске-на-Амуре все карманные вору — в законе и вне его — обходят пенсионерку стороной, ибо свое экономическое благополучие она блюдет изобретательно и изощренно. Пришла в карманах пальто рыболовные крючки, на один из которых и попался зеленый еще щипач Владимир Уваров. Протянул руку к чужому богатству, да так и поехал с бабушкой в кутузку на автобусе.

В первые январские дни с экрана телевизора один из членов российского правительства доходчиво объяснил, что рынок настоящему начнется, когда каждый станет надеяться только на себя. Блесна на жулика — это, конечно, собственный экономический ОМОН. Но ведь с помощью финансовой дубинки можно производить только синяки. К счастью, сообщения информационных агентств в посленовогодние и предрождественские дни убеждают, что не перевелись у нас еще сметливые умы.

Ну, суп у нас, положим, не только из топора — из пилы сварят. Но про пиво из молока, каюсь, не слышал. Оказывается, это пару раз плюнуть. Точнее, добавить в сыворотку, что остается после производства сыра, вкусовые наполнители и закваску. Я лично предпочитаю пиво «Радебергер». Однако спецы из научно-внедренческого предприятия

«Сибагропереработка» в Новосибирской губернии, которые создали пиво-молочную технологию, уверяют, что народ этой их технологией доволен.

Как тут не вспомнить слова о том, что российское могущество будет прирастать Сибирью. Вон в Кузбассе, похоже, будут переводить черное золото в дефицитный бензин А-76. Ну и что? Технология разработана, компания «ИЖТ Кузбасса» готова отгрохать установки — заправляйся и двигай в светлое будущее. А вот в Мордовии так запросто не везде проедешь. Местные соловьи-разбойники были застигнуты бдительной милицией в процессе распиловки рельсов в районе станции

Саранск-2. Не по-чеховски — на грузила, а для строительства парников. Впору ставить автоматчиков вдоль магистрали — как в Омске вокруг новогодней елки, составленной из 400 деревьев. Стали бы скакать под нею горожане и в первый же день десяток зеленых красавиц увели.

Это, как вы понимаете, экономические присказки. Сибирские сказки в основном с радостным концом. Любителей видео и аудио красноярцы обещают завалить кассетами немецкой фирмы BASF, исполненными российскими руками, но на иностранном оборудовании. В кузнице оборонки — Омске — рвутся в небо: КБ авиационного комплекса «Крыло» начало разработку чер-

тежей грузового дирижабля. На Амуре, где золото роют в горах, местные энтузиасты скооперировались с итальянцами и начали строить близ поселка Свободный ювелирную фабрику. Да что фабрику! Первую платную негосударственную дорогу в мае начнут торить. 25 километров ее — из Гродекова в Приморском крае в китайский город Суйфэнхэ берется провести АО «Родог» (Российские дороги).

А кто это к нам пожаловал на птице-тройке завтрашнего дня? Долгожданный хозяин. Поскольку я слабо верю в реанимацию выкупленной коллективной собственности, был приятно удивлен, что Сибирь и Дальний Восток и тут дали фору Европе. Инженер-электрик Преображенского судоремонтного завода в Приморском крае Павел Поляничко поднатужился и взял в аренду верфь, на которой вкалывал, а также базу технического обслуживания флота. Стал, кровосос, первым в крае единоличным хозяином производства, на котором трудятся почти 400 человек. И те, представьте, не жалуются. Ну, это твои свои. Глядишь, можно вспомнить, как вместе на инженерную зарплату пиво пили. А с американцами не больно поспикаешь. Купил один заокеанский вампир центральный универмаг в Пензе и хочет открыть там типичный штатовский супермаркет. Так что пензенское богатство теперь будет прирастать Америкой. И правильно: что такое их Аляска как не продолжение нашей Сибири?

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ЗИМОЙ ВЫПРОСИТЬ СНЕГА...

В Тулу со своим самоваром не ездят — разве что с автоматом, если патроны понадобятся. Но знающие маркетинг австрийцы предложили жителям Красноярска — любителям экзотики — искусственный снег, 10 долларов за упаковку. Иностранцы фирмы как будто соревнуются друг с другом, чтобы вызвать у аборигенов улыбку. Соблазняют искусственными елками из Австралии по 70 тысяч рублей за штуку, электрогирляндами из Голландии, шоколадными елочными украшениями из Германии. Правда, и отечественные бизнесмены за цену не стоят — назначили, сообщает «Интерфакс», 4000 рублей за визит Деда Мороза со Снегурочкой. Но за такую цену любые родители устроят для любимого чада целое представление.

ТАКИЕ ДЕНЬГИ В КАРМАН НЕ ПОЛОЖИШЬ

Дефицит наличности, похоже, схлынул не совсем. На Ярославском шинном заводе, к примеру, в получку можно получить не подверженные инфляции рубли, а собственную остродефицитную продукцию — шины. «Резиновые» деньги пришли здесь и по душе, и по карману. Бери круглую получку — и кати ее на черный рынок. А там за одну покрывку отваливают более пяти тысяч рублей. Так что шинники крутятся в прямом смысле слова и не кланут судьбу.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САМОУБИЙСТВА ТОЖЕ ЕСТЬ

«У соседа сгорела дача. Казалось бы, какое мне это дело? А все-таки приятно». Не будем уподобляться герою этого анекдота, злорадствуя, что не все хорошо у соседей в Стране восходящего солнца. Так называемых экономических самоубийств в минувшем году там произошло на 23 процента больше, чем годом раньше. Попрощаться с жизнью заставляют нерешенные финансовые проблемы. 49-летний президент обанкротившейся фирмы облил себя бензином и поджег. Коммерсант из Осаки повесился. А торговец автомобильными запчастями после закрытия своей компании бросился под поезд. Всего же более 1800 японцев избрали смерть как единственный выход из личного финансового кризиса.

ТОРОПИТЬСЯ — ПОКУПАЙ ЖИВОПИСЬ

Если вам не подошел фасон костюма в московском ГУМе или не удовлетворил цвет туфлей, плюньте на житейскую прозу. Купите картину и повесьте у себя дома. Для этого не надо ехать в художественный салон. Искусство теперь тоже живет по рыночным законам. Вот и частная галерея «Сарт» открыла свой филиал в знаменитом магазине. Картины российских художников в рождественские дни шли нарасхват. ГУМ, в свою очередь получив от этого прибыль, готов помочь талантам приобретать холсты и краски, а галерея постарается снабдить их новыми заказами.

благодаря которому, в основном, разбогател я. Общая схема такова: российская фирма берет валютные и рублевые кредиты в банке; под них заключает контракт с зарубежным поставщиком, но не напрямую, а через офшорную фирму...

— Стоп! Я человек в экономике темный, так что термины ты, пожалуйста, растолковывай.

— Офшорная фирма — это такая,

прибыль больше 5—10 процентов вообще не имеет никакого смысла. Да и 10 мало кто показывает, все болтаются около 7—8 процентов. И это отнюдь не российское изобретение: весь мир прячется от налогов, стремясь показать минимальную прибыль, а в карман положить максимальную; весь мир стремится получить ее до продажи товара — в самом процессе закупки. Так же делаем и мы с помощью офшорной комбинации. Продастся потом эта обувь, когда она там продается — это уже дело второе.

— Так вот чем объясняется равнодушие коммерческих и валютных магазинов к тому, будет их товар продан или нет! Может, заодно объяснишь и то, почему цены в наших «валютках» намного выше, чем на аналогичный товар на Западе?

— Тут вообще удивляться нечему. Может ли быть иначе, если в эти цены закладываются: таможенная пошлина, транспортные и накладные расходы, расходы по реализации, расходы на проценты по кредиту, а еще — взятки, которые были даны за этот кредит, за аренду помещения, а еще — бабки, которые отстегиваются рэкету, и т.д. и т.п. Примерно 150 процентов первоначальной стоимости товара закладывается в его конечную цену! Этим мы от всего мира и отличаемся: обычно, чтобы получить розничную цену, цену производителя умножают на два. У нас же сейчас — на два с половиной. То есть 50 процентов набавляется за счет состояния нашей экономики.

— Из твоих же слов видно, что не столько за этот счет, сколько за счет коррупции. Но вернемся к тому, как стать миллионером.

— Самый выгодный способ — это, конечно, не торговля, а движение денег и ценных бумаг, трансферты.

— Мы же договаривались о расшифровке терминов.

— Сейчас все поймешь. Вот, например, схема, из-за которой я не разрешил тебе назвать мое настоящее имя, — боюсь, хоть сам по ней и не работал: она уже не просто нечестная, а противозаконная.

Существует правительственная программа закупки продовольствия для населения за рубежом. Под нее выделяется довольно крупная сумма в валюте из кредитов, предоставленных нам «в награду» за перестройку. Скажем, миллион долларов. Дальше появляется некая структура (государственная или коммерческая — неважно), которая хочет осуществить эти закупки и предлагает свои услуги. Она переводит свои рублевые средства на правительственные счета в госбанк, а тот выдает ей ва-

Татьяна САВИЦКАЯ

ИЗ ТЕНИ В СВЕТ...

Приключения капитала в России

Еще летом я давала ему «напрокат» старую куртку мужа — парню не в чем было ходить, и денег тоже не было. Сегодня у него капитал в несколько десятков тысяч долларов и ежемесячный доход около полумиллиона рублей. Банк не грабил, наследства не получал, собственного дела не открывал. Все, что я знала — нанялся на работу в крупную коммерческую фирму и очень быстро выдвинулся чуть ли не в ее руководство. Ну и что? Неужели этого достаточно?

Особенно, если читать Уголовный кодекс, что, как утверждал Валентин (имя по его просьбе изменено. — Т.С.), он неуконительно делал? В общем, в конце концов, воспользовавшись давними приятельскими отношениями, я с большевистской прямотой спросила Валентина: как он стал миллионером? И как вообще сколачиваются такие состояния в столь короткие сроки?

— Ну, способов существует масса. Давай расскажу тебе о самых распространенных. Вот, например, тот,

которая не производит операций в той стране, где зарегистрирована. В моем случае это фирма, зарегистрированная за рубежом, но учрежденная теми же физическими лицами, которые учреждали здешнюю. То есть как бы наш филиал. Зачем он нужен? А вот смотри: допустим, где-нибудь во Франции мы нашли поставщика обуви по 10 долларов за пару. Контракт с этим французом заключает наша офшорная фирма, которая затем перепродает эту обувь нашей же российской фирме уже по цене 13 долларов. Разница в 3 доллара, помноженная на количество закупленной обуви, таким образом оседает на счету офшорной, то есть на нашем счету, но за рубежом, что и требуется в большинстве случаев.

— И ты еще будешь говорить, что читай Уголовный кодекс?!

— Конечно! Потому что это не противозаконно. Не очень честно — согласен.

— Ладно, допустим. А почему в результате вы будете продавать эту обувь здесь?

— Долларов по 15.

— Тогда я не понимаю, почему нельзя напрямую купить ее по 10 и, продав здесь по 15, положить в карман ту же разницу в 5 долларов, но спать спокойно?

— Потому, что тогда мы показали бы прибыль в 50 процентов, а с нее заплатили бы такие налоги, которые «съели» бы едва ли не больше половины этой прибыли. Показывать

люту на эту сумму из расчета... примерно 200 рублей за доллар.

— **Сколько-сколько?**

— Слушай дальше. Производится закупка продовольствия, оно ввозится сюда, здесь продается с фиксированной прибылью — не более 20 процентов. Часть этой прибыли уходит в бюджет государства, часть остается структуре, которая произвела закупку. Поскольку она получила валюту по льготному курсу, ей остается очень мало. Но в действительности все происходит совершенно иначе. Естественно, те чиновники, которые сидят на распределении этих льготных валютных средств, хотят заработать сами. И разыгрывается следующая схема. Фирме-подрядчику, с которой у чиновников сложились устойчивые и доверительные отношения, говорят: «По документам мы оформим продажу вам миллиона долларов по курсу 200 рублей за доллар. На самом деле заплатите по 350 — это для вас все равно выгоднее, чем покупать ее по биржевому курсу в 450. Соответственно получите не миллион, а тысяч 700 долларов. А контракт на поставку продовольствия будете заключать с той зарубежной фирмой, которую мы вам укажем». И указывают... свою офшорную фирму, которых у них полно и которые возглавляют, главным образом, бывшие гагэбэшники, под тем или иным предлогом оставшиеся за рубежом. После

заключения контракта этой офшорной фирме переводится миллион долларов, из которых 300 тысяч сразу оседает на ее счету. Ну а структура-подрядчик с причитающимися ей 700 тысячами долларов крутит уже свою собственную офшорную комбинацию, которую я тебе обрисовал в начале нашего разговора.

— **Но ведь вся эта фантастика, наверное, не тебе одному известна? Есть же, в конце концов, какие-то ревизоры, прокуратура, фининспекторы?**

— Так ведь — «за все уплачено». И все, кто имеет доступ к соответствующим документам, уже свое получили.

— **Что ж, куплены все на корню, что ли?**

— Все до единого. Сейчас в нашей стране с помощью бабок можно решить абсолютно любой вопрос. Хочешь, станешь Героем Советского Союза задним числом? Нет проблем! Вот даже интересно — называй любое самое бредовое желание, и я тебе скажу, сколько оно стоит.

— **Если самое бредовое... Хочу стать премьером правительства!**

— Нет, это не получится: у тебя в биографии нет ничего, хоть отдаленно напоминающего политику или экономику. Давай что-нибудь другое.

— **Хорошо. Тогда хочу стать пресс-секретарем президента — это, при всей бредовости, по крайней мере по профилю.**

— Опять нет! Ни в коем случае: эта должность не покупается — на нее люди подбираются по принципу личного доверия президента. Но вот хочешь — станешь главным редактором какого-нибудь издания? Любого!

— **А сколько это стоит?**

— В зависимости от издания. Но порядок цифр — от десятков до сотен тысяч долларов.

— **По-моему, тебя заносит. Ну как это можно сделать, если сейчас главных редакторов не назначают, а выбирают коллективы редакций?**

— Не забывай: существуют структуры, которые издание финансируют.

— **Не везде. Многие сами себя финансируют. И вообще во все это как-то с трудом верится... Скажи лучше: все закупки продовольствия делаются по этой схеме?**

— Все без исключения. Ну, то есть, может, где-то пристегнули к доллару не 100 рублей, а 60 или 70, но пристегнули обязательно и на всех этапах. Нигде на территории бывшего Союза сейчас не совершается ни одной до конца честной сделки. Без взятки не берется ни один кредит, не арендуется ни одно помещение. Без вывоза за рубеж жен, любовниц, детей чиновников не проходит ни одно дело, хоть как-то связанное с экспортом-импортом. Уровень коррупции у нас примерно как в Африке или Латинской Америке. В Центральной Африке, скажем, вполне зауряден такой

Фотоколлаж
Э. Кудрявицкого

расклад: сестра императора покупает фабрику по производству школьной формы, потом издается указ о том, что все дети должны ходить в школу в форме, а потом эта форма гонится монопольной фабрикой по бешеной цене, да еще за то, что ребенок пришел в школу без формы, устанавливается штраф, впятеро превышающий стоимость этой формы. Вот точно по такой схеме все делается и у нас.

— **Вот я чего не понимаю: ведь все экспортно-импортные махинации делаются при участии западных партнеров — значит, и они жульничают? Или их в основном надувают?**

— Общаясь с западными бизнесменами, я убедился, что и среди них кристально честных нет. Во всяком случае, не встретил еще ни одного, который бы вскричал «нет, никогда», если ему предлагаешь комбинацию, снижающую его налоги и таможенную пошлину. Другой вопрос, что сначала он всегда оценит степень риска. Если ему предложить ластиком стереть цифры в таможенных документах — он не согласится. Но если показать работающий и не очень рискованный механизм, то не будет думать и минуты.

— **А на чем еще заработал лично ты?**

— Постоянный побочный источник общеизвестен. Всегда существует ситуация, при которой в одном месте товар стоит значительно дешевле, чем в другом. Дальше работают связи, знакомства; чем их больше, тем лучше. Скажем, директор какого-то завода продал свои сенокосилки на металлолом в Германии и по бартеру закупил там продовольствие по баснословно низким ценам (потому что продал дешево — наглости накрутить цену на свой металлолом больше, чем на 50 процентов, у него не хватает). Ну, обеспечил он этим продовольствием своих работников, ну, забил в своем Мценске все магазины и склады. Дальше-то что? Еда же вот-вот испортится! На биржу выставить? Тогда наличные в свой карман не получишь, а ведь все именно этого и хотят: безналичные — это хорошо для программ, для финансирования, а для человека — давай свой личный куш наликком. И он начинает искать такой канал сбыта, по которому заплатят и безнал, и ему в карман процентов двадцать. Вот тут и появляюсь я и... делаю то же самое, то есть нахожу следующего покупателя, который все это добро — уже несколько дороже, разумеется, — покупает у меня за безнал плюс пять процентов мне в карман.

А вот другой распространенный способ зарабатывания больших денег. В некой коммерческой структуре

заимели много «деревянных». Но они хотят — «зелень», и не здесь, а там, чтобы впоследствии, возможно, уехать туда с концами. Встает вопрос: как перевести деньги на Запад? А вот как. С офшорной фирмой заключается контракт на поставку сюда абсолютно неважно чего. Деньги за определенную мзду конвертируются и уже в виде валюты, как уплата за выполнение контракта, переводятся на Запад. А контракт просто не выполняется. Тот же, кто проводил здесь этот трансферт, хорошо зарабатывает. Так, кстати, и партийные деньги на Запад перегонялись, это ни для кого не секрет.

Еще один популярный и простой способ. Как известно, существует громадная вилка цен на многие виды сырья внутри страны и за рубежом. У нас, скажем, тонна меди стоит от 300 до 400 тысяч рублей, что эквивалентно примерно 750—800 долларам. А на Лондонской бирже цветных металлов за нее дают уже свыше двух тысяч. У нас, правда, пока очень высокая вывозная пошлина, но все равно «сытная» разница остается по ряду цветных металлов, по хлопку и т.д. Так что нужно только иметь связи в какой-нибудь госструктуре, у которой есть лицензия на вывоз сырья (указ Ельцина обеспечил эту кормушку целому ряду госструктур). Она, конечно, заберет себе 5—10 процентов от суммы контракта. Затем надо найти прямого поставщика сырья и подставить его этой госструктуре. Процентом тридцать уйдет на пошлину, но ведь процентов сорок достанется и посреднику, который все это провернул.

— **Да почему же поставщик сырья не пошлет к черту посредника, который отнимает у него целых сорок процентов, и сам не заключит договор с экспортной госконторой?**

— А у него с этими конторами ужасные отношения — они ведь с него госпоставки требуют, от которых он всеми силами увиливает, потому что тогда лично себе кусок не сможет выхватить. Ему куда выгоднее иметь дело с коммерческой структурой, даже если цена на его продукцию будет предложена более низкая, чем — теоретически — он мог бы получить. Вот подумай сама. Директор крупного металлургического комбината имеет зарплату, допустим, аж сто тысяч. Если даже он будет вести свое предприятие вперед с самой высокой прибылью, максимум, что он еще поимеет, — раз в квартал выпшет себе премию, и не более того. А если он один раз продаст 10 вагонов меди при посредничестве коммерческой структуры, то получит за это 10 тысяч долларов, что составит при-

мерно 4 миллиона рублей — 40 его месячных окладов. Зачем же ему биться за прибыль своего предприятия? Хватит и того, чтобы оно было не убыточно.

Чтобы убедиться в том, что я не фантазирую, достаточно съездить в любой промышленно развитый город — Тольятти, Екатеринбург, Магнитогорск — и посмотреть, как там выглядит «царское село» — нынче это дома, принадлежащие руководству местных предприятий. Я бывал за границей, но там даже у весьма состоятельных людей, имеющих собственные фабрики, дома порой беднее, чем, скажем, у начальника отдела сбыта нашего крупного завода. Три этажа вверх, два вниз, 25-метровый бассейн, пальмы под стеклянными колпаками...

— **Слушай, но если весь наш бизнес нечестный, коррумпированный, спекулятивный, то тогда правы коммунисты, которые именно об этом кричат на каждом углу?**

— В этом — правы. Но дальше они делают совершенно дурацкий вывод, что тогда вообще надо бизнес запретить и вернуться к социализму. А вот это уже бред! Потому что нынешний неприятный период неизбежен, без него не будет ничего толкового и впоследствии. Ни одна страна на пути к рынку не миновала такого же разгула коррупции и спекуляции, весь мир так приходил к нормальной экономике, но приходил — веками, а у нас — спасибо если за несколько десятилетий все «устанется», — уже молодцы будем.

С одной стороны, если поверить во все описанные Валентином «ужасы совкапитализма», делается как-то не по себе. Но с другой — даже на этот безрадостный пейзаж можно при желании взглянуть с оптимистической точки зрения. Ну, например, с такой: если все-таки парламент победоносно завершит свой разворот на 180 градусов — страну в том же направлении ему, пожалуй, уже не развернуть. Ведь сопротивляться этому будут сегодня не только идейные борцы с социализмом, но — что куда надежнее — все те, кто уже ни за что не откажется от сладкого куска, дарованного совкапитализмом: армия коррумпированных чиновников, славный «директорский корпус» дворцовладельцев и, конечно, бизнесмены из рода вечно живого Бендера. Так что нет худя без добра. Если, конечно, вы, как и я, самому лучшему социализму предпочитаете самый паршивый капитализм. Даже совковый.

Аэлита ЕФИМОВА

ЛОТТО «МИЛЛИОН ВОПРОСОВ»

На столе передо мной — веер разноцветных квитков с однотипными надписями: «Сотрите тут». Михаил Ларкин, генеральный директор «Рослото», оставил на память использованные билеты прошедших за последний год лотерей. О существовании большинства из них я даже не догадывалась — «Старт», «Дебют», «Сюрприз», «Возрождение», «Надежда»... Думаю, если кто-нибудь взялся бы подсчитать количество обещанных призов на среднестатистическую душу россиянина, то душа эта могла быть спокойна — выигрыш реален. Опять же, если играть.

А потому плодятся лотереи в стране, несмотря на неурожай и засуху. И никакая инфляция не съедает у людей все до последней сотни на билет. В «Спортлото» и «Лотто «Миллион» играют ведь не толстосумы — те предпочитают лошадиные бега или рулетку. У лотерейных киосков толпятся люди попроще, мечтающие хоть чудом поправить благосостояние. Поскольку потребитель лотерейных билетов — самый массовый, то и лотерейный бизнес — весьма кассовый. В нем крутятся миллиарды, и суммы с многочисленными нулями составляют прибыль — миллиард рублей, полтора, а то и больше.

Идея легкого обогащения не нам первым пришла в голову. Мировая практика тоже подтверждает высокую прибыльность лотерейного бизнеса. Наибольший доход на европейском игорном рынке дают именно лотереи — около 36 процентов.

Но в цивилизованной Европе играют по правилам. Существует Европейская ассоциация гослотерей, которая от каждого автора лотереи требует четкого соблюдения всех трех принципов: честности, честности и еще раз честности. Лотерея должна быть честно организована, билеты должны быть честно проданы, а люди должны точно знать, куда пойдут вырванные деньги. Все лотереи проводятся под эгидой государства, оно же распределяет прибыль — исключительно на благотворительные нужды.

Европа недоумевает, почему у нас лотереи отданы на откуп коммерческим структурам и разным фондам. Например, когда Международный фонд помощи жертвам Чернобыля предложил провести общеевропейскую лотерею в пользу чернобыльских детей, на Западе идею посчитали, простите, наглостью. Словом, нас в лотерейную Европу пока не допустили. Российские лотереи варятся в собственном соку. А поскольку рецепт приготовления

каждый раз — разный, то и продукт получается специфический.

Юридическая база для проведения лотерей в России очень эластичная, легко поддается произвольному толкованию. По закону городские власти взимают с организаторов лотерей лицензионный сбор в размере 10 процентов от суммы выпуска. Разрешить или не разрешить дать лицензию — дело вкуса и настроения местных властей. Вот вам и весь «закон».

Вообразите теперь, что было бы, если б автомобили в нашем городе двигались без правил, исчезли бы светофоры, разделительные полосы, ограничения скорости, дорожные знаки? Работники ГАИ чувствовали бы себя настоящими хозяевами дорог, кого хотят — штрафуют, кого желают — милуют... В многомиллиардном лотерейном движении именно так и происходит. Только жертв нет. Одни счастливые организаторы.

Наш журнал тоже хотел получить немного места под солнцем, когда вместе с ТОО «Дирекция Рослото» попытался организовать лотерею «Столица». Общий выпуск билетов предполагался, по нынешним лотерейным меркам, весьма скромный — на сумму один миллиард 50 миллионов рублей, в десяти сериях. Главные призы — московские квартиры — учредители собирались выкупить по аукционной цене. Кроме обязательной уплаты десятипроцентного лицензионного сбора в бюджет города проект предусматривал перечисление десяти процентов от прибыли (это — миллионные суммы) в фонд «Европейское образование» — целевым назначением на развитие дошкольного воспитания в Центральном административном округе. Общий для всех лотерей благотворительный смысл в данном случае был обозначен вполне конкретно.

Выяснилось, однако, что не только в Европе, но и в родной Москве существует монополия на проведение лотерей.

Правда, очень специфическая. Доказать «специфику» практически невозможно, но простое сопоставление фактов приводит к такой же простой мысли — кто разрешает лотереи, тот их и проводит. В ответ на заявку в комиссию по проведению городских лотерей и муниципальных займов правительства Москвы «Столица» получила разгромную рецензию, подписанную неким «генеральным директором» С.Шаркиным. Автор этого отзыва выдвинул крайне существенные и обоснованные, на его взгляд, замечания по документам лотереи «Столица». Например, такие: «...из первого абзаца следует исключить слова: «...на территории г.Москвы...», а во второй абзац необходимо добавить между словами «оплаты лицензии» слово «учредителями». Чувствуете принципиальность замечаний? Или еще: «Нет четкого разграничения смысловой нагрузки между терминами «выпуск» и «серия», стоимостью одного билета и продажной ценой билета». По мнению господина Шаркина, также недопустимо применение таких слов, как «предлагается включить», потому что не понятно, кем предлагается, кому предлагается, кто примет решение и какое, а также в каком стоимостном размере. Этих замечаний хватило для принципиального вывода: «Лотерея не может начаться в 1992 году».

Дальнейший ход событий показал, что она вряд ли начнется и в 1993 году. Поскольку разворачивается другая лотерея, а для нее конкуренты на рынке — все равно что кочки под ногами — споткнуться можно.

Инициатором лотереи-удачницы с красивым названием «Мой город» выступило АО «Огни Москвы» во главе с генеральным директором С.Шаркиным. Только не подумайте, что этот господин давал экспертную оценку проекта «Столицы» как представитель частной конкурирующей фирмы. Ничего подобного! Это он просто подписался по привычке своим «коммерческим» титулом вместо звания «государственного». С недавних пор С.Шаркин — не только частный предприниматель, проводящий лотереи, но и должностное лицо в образованной мэром комиссии, решающей, «быть или не быть» той или иной лотерее в Москве.

Поразительное совпадение. Когда к инициативе «Огни Москвы» организовать лотерею «Мой город» и наречь ее еще более сентиментально — «Москва и москвичи» — подключились две солидные коммерческие фирмы («Московская трастовая компания» и АО «Информационные технологии России»), у правительства Москвы тут же возникла потребность создать Комиссию по проведению городских лотерей и муниципальных займов. И в комиссию эту как-то органично вписались гендиректор АО «Огни Москвы» С.Шаркин, вице-президент «Московской трастовой компании» В.Попов и заместитель председателя Совета предпринимателей при мэре и правительстве Москвы К.Затулин

(один из учредителей «Московской трастовой компании»).

Последовало еще одно случайное совпадение — идентичными оказались юридические адреса двух «независимых организаций», участвующих в лотерее. Никого из членов комиссии не смутило, что и «Московская трастовая компания», и «Информационные технологии России» прописаны по улице Варварка, 11.

Стоит ли удивляться повестке первого заседания комиссии — оно было посвящено дорогой сердцу отдельных участников лотереи, — и все дружно благословили игру. Целью лотереи при этом провозгласили «привлечение дополнительных средств в городской бюджет для финансирования строительства бесплатного муниципального жилья» и в тот же день обязали Департамент муниципального жилья «...продать «Московской трастовой компании»... 140 квартир... в качестве товарного наполнения московской квартирной лотереи «Москва и москвичи» по цене 95 тысяч рублей за 1 кв. м площади», что и было закреплено специальным постановлением правительства Москвы № 784 от 22 сентября 1992 г.

Попробуем подсчитать масштаб пополнения городского бюджета с помощью лотереи г-на Шаркина и К^о. Рыночная стоимость квадратного метра жилья колеблется от 500 до 1000 долларов, город же отдает эти метры в призовой фонд лотереи во много раз дешевле. Из каких источников? Ясное дело — из тех же общегородских, которые требуют «пополнения». То есть, благотворительная лотерея «Москва и москвичи» устраивается за счет москвичей. Позволю напомнить — если бы лотерея «Столицы» состоялась, ее организаторы покупали бы квартиры в призовой фонд на аукционе...

Члены комиссии сделали еще одну полагку для самих себя. За разрешение проводить любую лотерею власти взимают лицензионный сбор — 10 процентов от суммы выпуска до начала лотереи, в порядке предоплаты. Как во всяком нор-

мальном бизнесе, здесь велик риск прогореть, не вернуть кредит. Правительство же Москвы в лице комиссии позволило организаторам лотереи «Москва и москвичи» расплатиться за лицензию из будущих доходов лотереи.

Доходы эти, по документам, планируются распределить следующим образом: 50 процентов от проданных билетов — оплата выигрышей; 10 процентов — лицензионный сбор; 20 — затраты, связанные с реализацией. Оставшиеся средства за минусом расходов — в распоряжении учредителей. Имеется в виду — частных структур «Огни Москвы», «Информационные технологии России» и «Московская трастовая компания». И — ни слова о той продекларированной части средств, которая будет направлена «на строительство муниципального жилья».

В чем заключается «благотворительность» этой лотереи — трудно сказать. Вряд ли вышеперечисленные господа из городской лотерейной комиссии и есть те самые москвичи, нуждающиеся в «пополнении бюджета»...

Справедливости ради надо отметить, что обосновавшийся все на той же Варварке, 11 (помните совпадение адресов?), предприниматель К.Затулин взял помощь редакции «Столицы» с проведением ее лотереи. Правда, пришел он с этой идеей к нашему главному редактору после того, как узнал, что мы заинтересовались более чем любопытными условиями лотереи «Москва и москвичи». Потом энтузиазм предпринимателя иссяк. По сведениям из близких к московскому правительству источников, г-на Затулина попросили не помогать «Столице». Однако первоначальный порыв мы оценили. Это была истинная благотворительность. Рискнув пожертвовать собственными деньгами, негласно вложенными в конкурирующую лотерею, член биржевого комитета Московской товарной биржи Затулин решил, видимо, на деле доказать, что девиз МТБ «Выше прибыли только честь» — не просто девиз. Однако и прибыль есть при-

быль, продвинуть лотерею «Столица» не удалось...

Мы обратились за разъяснениями к первому заму премьера правительства Москвы К.Буравлеву. Ведь это именно он принес Лужкову на подпись проект постановления о проведении лотереи «Москва и москвичи». Именно он курирует деятельность лотерейной комиссии. И это в недрах его департамента сначала похоронили на несколько месяцев, а затем отдали на растерзание конкурентам документы по лотерее «Столица». Буравлев на все наши письма, просьбы о встрече не ответил. Что ж, лотерейные деньги — действительно большие деньги...

Пока мы, журналисты, бегаем за сенсациями, ищем «жареные» примеры коррупции, протекционизма, номенклатурной приватизации, эти явления рядятся во вполне благопристойные официальные одежды. Оказывается, совсем не трудно состряпать комиссию и узурпировать власть над сверхприбыльным лотерейным делом. А в отсутствие четкого закона о лотереях можно выдумывать собственные правила и обходить так называемые «примерные условия»... Даже такая, казалось бы, родная уже и привычная для москвичей лотерея, как «Лотто «Миллион», — прямое тому доказательство.

Поскольку поддерживает это греческое изобретение государственный советник президента России по вопросам физической культуры и спорта Шамиль Тарпищев, то лицензионный сбор за проведение лотереи не взимается с «Лотто «Миллион» вообще. Кроме того, выигрышный фонд лотереи (то есть часть выручки, возвращаемая играющим в виде призов) вместо положенных по всем российским правилам 50 процентов снижен до 40. Соответственно на такую же долю толще станет совместный российско-греческий карман...

А еще лотереи показывают, что власти наши очень даже дееспособны, и даже постановления их могут исполняться с поразительной оперативностью и точностью. Мусор убрать с городских улиц или крысы в домах извести — это слишком сложно. Но стоило мэру Лужкову обязать руководство административных округов выделить «места на центральных улицах и площадях, вблизи торговых центров и станций метро для установки специализированных киосков Олимпийской лотереи», Москомархитектуру — «утвердить... новый тип киоска для проведения электронной лотереи «Миллион», Мосэнерго — «обеспечить своевременную выдачу технических условий присоединения к действующей энергосети всех пунктов Олимпийской лотереи» — и уже готово: вся Москва облеплена желтыми киосками, как днище корабля ракушками.

Колесо Фортуны закрутилось с бешеной силой. Только у меня такое ощущение, будто все мы — как белки в этом колесе.

КУПИТЬ СЕГОДНЯ ВЫГОДНЕЕ, НЕЖЕЛИ ЗАВТРА!

У «МММ»
НЕТ
ПРОБЛЕМ!

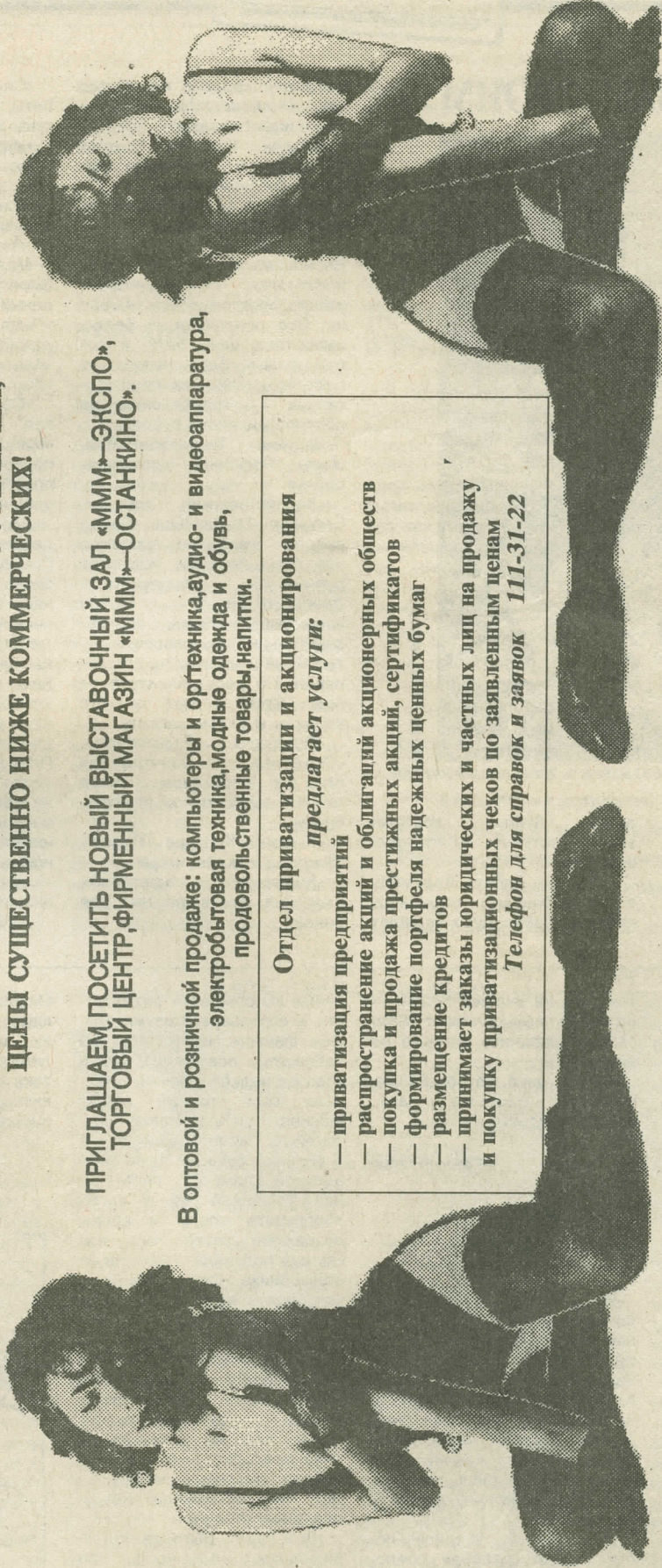
ВЫБОР ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕН,
ЦЕНЫ СУЩЕСТВЕННО НИЖЕ КОММЕРЧЕСКИХ!

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ НОВЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ «МММ»-ЭКСПО»,
ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР, ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «МММ»-ОСТАНКИНО».

В оптовой и розничной продаже: компьютеры и оргтехника, аудио- и видеоаппаратура,
электробытовая техника, модные одежда и обувь,
продовольственные товары, напитки.

Отдел приватизации и акционирования предлагает услуги:

- приватизация предприятий
  - распространение акций и облигаций акционерных обществ
  - покупка и продажа престижных акций, сертификатов
  - формирование портфеля надежных ценных бумаг
  - размещение кредитов
  - принимает заказы юридических и частных лиц на продажу
и покупку приватизационных чеков по заявленным ценам
- Телефон для справок и заявок 111-31-22

«МММ»-ЭКСПО» пл. Революции, д. 2/музей В.И.Ленина, 3-й этаж. С 9.30 до 18.00, кроме
ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР Варшавское шоссе, д. 26, м. «Нагатинская». С 9.00 до 18.00, кроме
ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «МММ»-ОСТАНКИНО» ул. Ботаническая, д. 29, м. «ВДНХ»,
тролл. № 73, 36 до ост. Гостиница «Останкино». С 10.00 до 19.00, кроме
воскр.

воскр. и понед.
воскр.

111-00-65
111-20-70

ПОЧТЕННЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГ!

НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ

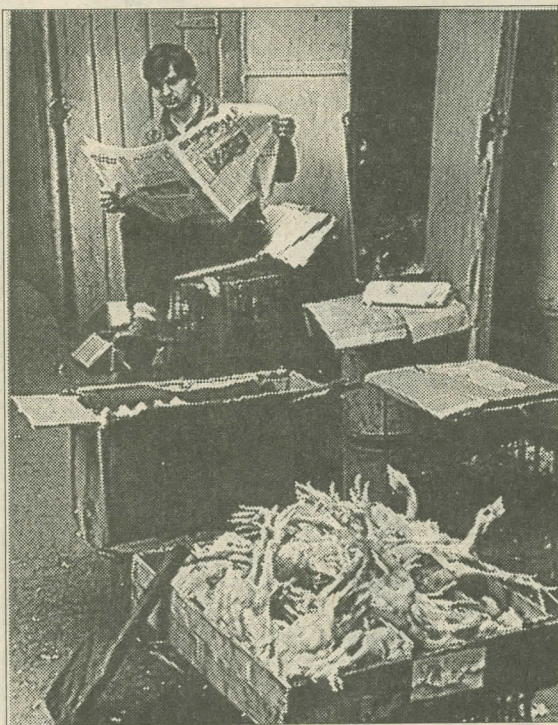

Фото Г.Бодрова

Сначала — без комментариев. Вот что предлагают покупателям московские магазины:

Магазин «Хлеб», Новый Арбат, отдел кондитерских из-

делий. Зубила, дверные замки, кастрюли. Болгарский шампунь.

«Цветы», Арбат. Карамель в целлофановых пакетиках, наборы шоколадных конфет

на одной полке с кактусами. На двери надпись: «В продаже имеется сахар».

«Мода», Красная Пресня. Папоротники, кофейные деревья, бегонии, герань.

Тверская, «Продукты». Свитера, куртки, часы.

«Российский текстиль», Васильевская. Миксеры,

кофемолки, соковыжималки, утюги, электрические чайники. Все ослепительно белое, импортное, цены пяти- и шестизначные. Здесь же набор мебели: диван, два кресла и столик — итальянский, за полтора миллиона рублей.

«Аптека», Тишинская площадь. Японские шерстяные платки.

«Хозяйственные товары», Большая Грузинская. Перед входом железные решетки, что само по себе вызывает дурные предчувствия. Действительно — внутри валютный магазин, из хозяйственных товаров — туфли на шпильках за 35 долларов. Но расстраиваться не надо. Стоит только перейти улицу — и рядом магазин

«Продукты», Б.Грузинская. «Средство для уничтожения блох и тараканов», набор монтажный, розетки, электровилки.

«Книги», Красная Пресня. Шоколад, ликеры, кофе.

«Кулинария, кафетерий», Тверская. Книги, оправы для очков.

«Спорт», Тверская. Сигареты, водопроводные краны, тушь для ресниц, кондиторы.

«Украинская книга», Арбат. Серебряные портсигары прошлого века, старинные ювелирные украшения, иконы, кресты. Отдел старинных монет — долларовой.

«Академкнига», Тверская. Электромассажер вибрационный, производство МЭМЗ «Памяти революции 1905 года», шампунь чекинского ПО «Азот», французские духи «Жалюзи».

«Обувь», Большая Грузинская. На двери объявление: «Магазин продает стеллажи, подтоварники, машину для прессования бумаги и облицовочный гипсокартон».

Этот список можно продолжать до бесконечности. Правда, большинство магазинов все-таки сохраняет некоторую связь со своей вывеской. Например, в «Цветях» действительно можно купить цветы, в «Спорте» — спортивные товары, в «Хлебе» — хлеб, в «Кафетерии» — водку. И все же мы живем в городе взбесившихся магазинов. Плохо ли это, хорошо ли и долго ли продлится — судить не берусь. Зато, открывая очередную стеклянную дверь, испытываю чувство, напоминающее азарт исследователя — интересно, а что же там окажется внутри?

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

БАТШЕВ ПОПИСЫВАЕТ, ГАЙДАР ПРИЧМОКИВАЕТ

В России появился первый писатель-вампир. Это знаменитый «СМОГист» Владимир Батшев. Еще недавно он был в опале, а теперь с удовольствием «пьет» кровь из тайных и явных агентов, из столпов старого и нового режимов. Действующие лица его повествований тоже вампиры. Например, герой недавно вышедшего в Германии нового романа Батшева «Кремлевский кровосос» — Л.И.Брежнев — пьет кровь, как томатный сок. Врач из 4-го управления подпиливает ему клыки, два других героя конфликтуют между собой по причине того, что один из них пьет кровь только первой, а другой — только второй группы. Роман заканчивается

тем, что на экране телевизора мило причмокивает Егор Гайдар (впрочем, это уже не актуально).

Кстати, вино, которое предпочитает В.Батшев, называется «Медвежья кровь».

Борис ЮРЬЕВ

ШИРЕ ШАГ, ПОЧТАЛЬОН!

Из чисто гуманитарных соображений одно стилизованное дитя накануне Нового года отправило письмо за границу. В Лапландию. Санта-Клаусу. Отметим, что, будучи человеком с достоинством, данное дитя не заказывало сладости или жвачку. Оно просило всего лишь ошейник для своего верного четвероногого друга.

Для вящей убедительности мудрый ребенок приложил к просьбе собственно-

ручно исполненный автопортрет в интерьере с изумительным ценком Чарли. И, дабы избежать возможных почтовых недоразумений, указало свой точный адрес: Москва, ул.Красикова, дом такой-то, Оксане такой-то.

Ни наша рука, ни даже перо великой дамской писательницы Чарской не в силах изобразить слезы и крики, возникшие после того, как Оксана получила ответ. Не от волшебника Санта. От всемогущего столичного почтальона! В нем совершенно четко, без всякой ненужной и, возможно, вредной сентиментальности перечислялось, какие ошибки допустила отправительница. Среди них: не уплачено за авиапересылку — раз. Неправильно наклеены марки — два. Не соблюдены международные тарифы — три...

Ну и будет. Вытерев подозрительную влажность на своих глазах, мы советуем

Оксане в будущем обращаться только к Деду Морозу. Во-первых, значительно дешевле. А во-вторых, все-таки свой, такой родной и понятный. Не только детям. Но и некоторым дядям и тетям.

Вл. МИТИН

КРАСНЫЙ СВЕТ — И ВОРА НЕТ

Многие жители Екатеринбургa уже не могут смотреть на постоянно освобождающиеся от лампочек электропатроны лестничных площадок, а потому вкручивают в них лампочки красного цвета, которые воры почему-то не берут. Пока...

О. НЕДОЛОВСКИЙ

ПАРТИЯ «ЗАЙЦЕВ»: «А НАМ ВСЕ РАВНО...»

В Комсомольске-на-Амуре один талантливый последователь великого комбинатора расклеил по городу объявления, в которых сообщал об основании то ли партии, то ли общества... «зайцев». Тех, которые в транспорте бесплатно ездят. На первый «съезд» прибыло девятнадцать человек, которым «генсек» прочитал программную речь о целях и задачах, рассказал о текущем моменте, после чего, перейдя к вопросу «разное», собрал с присутствовавших партийные взносы. С которыми, естественно, пропал навсегда.

Впрочем, судя по размеру

взносов — пятьдесят рублей с «зайца», — операция проводилась скорее «для галочки», чем для обогащения...

Сергей ТЕПЛЯКОВ

БАРАБАШКА ЗАВЕЛСЯ В ЦЕРКВИ

В Пермской художественной галерее объявился барабашка. Вечером, после закрытия музея, когда милицкий патруль осматривал помещения, на втором этаже раздавался скрип, а затем хлопанье двери. Встревожженный патрульный быстро поднимается вверх — никого. Не обнаружив ничего подозрительного, он спустился вниз. Вдруг — опять сильный хлопок двери. И снова никого. В третий раз с бедного милиционера слетела фуражка.

Сам по себе случился и пожар в галерее: электропроводка и выключатели были в порядке. Огонь через потолок подошел к тяжелой дубовой двери и тут потух.

Может быть, барабашка решил выселить музей из помещения православного храма, где тот находится? Тогда пускай сначала подыщет помещение для коллек-

ций пермской деревянной скульптуры...

Юрий БЕЛИКОВ

СБРОСЬ МАМУ С ПОЕЗДА... НЕТ, ЛУЧШЕ ПОХОРОНИ В АЭРОПОРТУ!

В российских аэропортах, по-прежнему страдающих от чрезмерного наплыва пассажиров, зарождается, похоже, новый вид услуг (нелегальный, естественно). Если с вылетом у вас возникли сложности — не беда! За каких-нибудь пять тысяч рублей «не отходя от кассы» можно приобрести телеграмму, содержащую заве-

Рис. А.Зайца

ренное врачом извещение о смерти кого-нибудь из близких родственников. Цена не слишком велика. Единственная проблема, стоящая перед покупателем, — нравственного порядка: кого же из близких «похоронить»?

Тимофей СЕРГЕЕВ

19, 20 и 21 марта

Семинар «Global family»

Для тех, кто хочет освободиться от различных догм, самоограничений и комплексов, приобрести навыки для ведения здорового бизнеса и общения.

Вы научитесь лучше понимать себя и окружающих.

Ориентировочная стоимость абонемента 2500 руб.

Телефон для справок 975-40-68

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Ищу автора афоризма «человек создан для счастья, как птица для полета». Хочу в глаза ему посмотреть, хотя бы на портрете. Нет, это не великий пролетарский писатель. По складу личности он просто не мог такого сказать — слишком был горд и упорен.

Утверждаю, что на счету у этого крылатого выражения жертв не меньше, чем у любого фашистского лозунга. Частую эти жертвы заполняют клиники неврозов, частью — лечатся амбулаторно. Но есть и смертельные случаи... Молодая женщина, проглотившая кучу таблеток просто потому, что ОН не позвонил. Талантливый парень, актер, вскрыл себе вены, потому что не поладил с Мастером и вылетел из театра. Пациентка, доставленная в Склифосовского после дозы яда, — она полагала себя онкологической больной. А потом опухоли у нее не нашли... И

Ксения КЛИМОВА

И НИКАКИХ ПТИЦ

все, кто не делал попыток добровольно уйти, но живет в сознании, что жизнь не удалась, с постоянной горечью и усталостью внутри. Все они — жертвы одного заблуждения. Убеждены, что должны себя постоянно чувствовать птицами в полете...

Психотерапевты очень надеялись: реальные трудности вытеснят личностные проблемы и кривая самоубийств упадет. Но этого не случилось. Ряды пациентов пополнились теми, кому принято завидовать. Бизнесмены жалуются на то, что им

приходится много работать, жены бизнесменов — на одиночество и равнодушие мужей. Депрессия стала частью существования еще и потому, что все плохо питаются. Но главным образом потому, что никто не хочет считать необходимым компонентом жизни крах и неудачи. Мы должны быть счастливы, и все тут.

О том, что «за бугром» на вопрос «как дела» отвечает «прекрасно» и разведенный, и просто очень больной человек, мы слышали. Но ведь там еще и планируют свою жизнь на случай

неудачи, откладывают на болезнь или потерю работы. У них всегда есть два варианта: либо мне удастся совершить задуманное, либо нет. Провал считается полезным, как хорошая школа жизни. У нас — только один, мажорный, вариант. А другой — один на всех: буду страдать. Оказалось, мы абсолютно не готовы к потерям, не готовы постоять за себя, грамотно защищать свои интересы, а можем только скорбеть о социальной защищенности и мечтать о шведском варианте развития страны.

— Ну кто тебе сказал, что ты будешь счастлива? — спрашивал у жены великий поэт. Но именно он подарил ей такие слова нежности... Они были счастливы, несмотря на то, что долгие годы скитались и он умер в лагере.

...Принес вам не щит, а меч.

Пуристов просят не беспокоиться: орфография заголовка соблюдена. Употребить слово «жлобы» означало бы преступно зависить сортность людского помета.

Как и многое другое, жлоба у нас впервые и ярко проявилась, увы, в милой Одессе-маме. Когда-то они были законопослушны. В будни роились на Привозе, а по торжественным дням, под благожелательным взором околоточных, шли пускать пух и перо на Молдаванке. Но — ни шагу по респектабельной Марзливской. Ни-ни. А если сгоряча и забегали на разночинную Портофранковскую, самоотверженный учитель Бачей отпугивал погромщиков образом Спасителя. Ибо тогда они были еще и богобоязненны.

Правда, доминантой их какой-никакой ментальности всегда была трусость. Ими брезговали джентльмены Мишки Япончика и махновцы. При нацистах они отнюдь не спешили записаться ни в дивизию СС «Галичина», ни в УПА, ни даже в волонтеры-хильфсвиллиге. Смердной накипью они жирно всплыли в бodegaх, казино и охотно (хотя и в массах) постреливали обитателей гетто в Кривой балке. Тогда-то и прилипла кликуха — «жлоба» с акцентом именно на последней букве.

Они боялись многого: жовтоблakitников, жидовских комиссаров, следователей гестапо и НКВД. Жлоба знали, что есть закон, какой-то худо-бедно, но применялся. Большевики умели беречь себя, и можно было зареветь из теплого Ростова-папы в УСВИТлаг, из уютной Москвы — в Потьму, а из сытной Казани — на Анадырь. Поэтому они временно мимикрировали: стали как бы ординарными хамами.

Но все равно дрейфили — ведь была также статья, наказующая оскорбление личности — а потому при виде участкового клали, пардон, в портки. Пасторальные времена!..

Как вдруг все изменилось! Тотальное раскрепощение, почти катарсис. Так бывает при особо грозных социальных пандемиях, вирулентных вспышках многоцветной чумы. Так было при Гитлере, так было с морской пехотой во Вьетнаме, так стало теперь у нас. Популяция мелких грызунов приобретает невиданные мутантные штаммы. У крыс отрастают саблезубые челюсти, а суслики выскакивают из норки и спешно обзаводятся напалмом. У жлоба появляется качественно но-

Владимир
МИТИН

ЖЛОБА

вое видовое свойство. О, если бы чисто политическое! Только нет: бытовое и острозаразное, как люэс второй стадии. Это — ликующее торжество зверя, вскипяченное беззаконием и, главное, равнодушием к человеческой личности.

Эй, доцент! Вы заметили, что вас не поймут, если спросите у жлоба, который час. Ну да, вы униженно поправитесь: скоко время? Вам обязательно ответят: два еврея, третий жид, по веревочке бежит. Ха-ха-ха... И не советуем вынимать баллончик или искать умело прячущихся патрульных...

Инвалид-ветеран! Обратили внимание на то, что, если жлоб может ударить вас насмерть титановым боком, он это непременно сделает? Да с реготом, с реготом...

Ах, никого более не пытайте, куда идет этот автобус. Со злобным триумфом заявят, что тут тебе не справочное бюро... А в театр нынче ходите? На интеллектуальной кухонной вечере дольше восьми задерживаетесь? И что это вы пролепетали, мадам: вам больше не уступают места в гортранспорте? Ретардантка, скажи спасибо, что вообще не прибили... Недавно в троллейбусе гулкий ходячий сейф придавил меня к дверце. Зря я кричал об инфаркте; сейф с эмблемой «Ле Монти» восторженно выдавливал меня из жизни, а когда я выпал на панель, радостно хохотал!

Братцы, вы же, конечно, еще не слепые, вам пока не выдавили зенки блатной «козой». Вы видите любопытнейшую детальку, нюансик:

жлобов — тысячи! Это не только деклассанты в отрепьях, не только охотнорядские дебилы в бульдозерных кроссовках. Протуберанцы жлобства прорываются в офисах и холдинг-центрах, где тихо сидят себе твидовые господа в штиблетах от Гуччи. Скоро-скоро они выйдут «en masse», запрудят город и мир, примутся крушить все подряд, поскольку им безразлично, что давить. Кремль, «Белый дом», «средний слой», синагогу, мечеть или социально незащищенных. Слабых и больных. Они уже приговорили их к медленной смерти и не замечают, а если нечаянно взглянут, то с брезгливым любопытством хорошо упитанного гада. Теперь они не боятся ни Бога, ни игрушечных законов, потому что куранты вот-вот пробьют время нашего заката и Час Жлоба. Потому что их начали бояться мы.

Я спросил недавно у менялы (бывшего врача-биолога), где же была раньше вся эта миллионная сволочь? В каких экологических щелях таились мрази?.. И ответил мне меняла так:

— Эх, дети, экзистенциалисты... Да сидели дома, смотрели телевизор, солили капусту, играли в преф и плодились, как треска, не заботясь, — раз ребенок, два ребенок... Выносили детали, пили дешевую водку, покуда либералы определялись, каким путем им идти... А жлоба про себя все и так знали.

— А может, — не унимался я, — тут биология подкачала? Или есть некие невидимые, но направляющие структуры?

— Никакая наука или экономика здесь ни при чем. Ни равно политика. Разумеется, Лучший друг всех народов изрядно загадил наш генетический садок, истребив наиболее талантливых. А жлоба великолепно адаптировались. Они-то и уцелели в морях, гладах и чистках благодаря инстинкту самосохранения птероящеров... Кто первым погибал на войне? Скрипач и храбрый мальчишка-фрезеровщик... Так что же жлоба — бандиты? Да. Но неча на милицию пенять, коли у самих от страха рожа крива... Большой привет!

Конечно, все это дискуссионно, подумалось мне, но вот же факт. На днях реаниматоры делали энцефалограмму недозамоченного жлоба — и появилась прямая линия. Совершенно ровный «грундштиммунг», никаких высших эмоций. Научная фантастика? Ну уж нет... Так куда же податься? К аборигенам Австралии, к кадетам, к монархистам? А, может, особо не умст-

вужа, примкнуть к мосье Жириновскому? У него ответы на все вопросы...

Так размышлял я, еду на Востряковское кладбище. Они все многонациональны, но это — самое-самое.

Когда я вступаю под его своды, ко мне подбегает мольник Фимка, жовиальный старец со слуховым аппаратом, юркий, как сквозняк. Он вцепляется в меня, словно цыганка, заговорщически-лукаво:

— Рэдн а кадыш? Надо ли помолиться?

— Найн, — смеюсь я. — Данке. Их бин а Христ*...

Я даю ему трешку, он весело кричит мне вслед: «А францозер йид!» Французский еврей... Да будет так, если мне вообще наплевать, как заполнять анкету: скиф, викинг, гунн? Равным образом не исключено, что в ветвях моего генеалогического древа сиживал сам треклятый «пункт пятый»...

Тут и восковые розы, фарфор, бетон; беспощадно круглое солнце... Я иду по аллее к могиле отца, фронтового офицера, родом из крестьян. Как вовремя втолковал он мне, что из всех уродств наиболее отвратительное и опасное — шовинизм, что главный объединительный признак жлобов — зоологическая ненависть к инородцу...

За эти годы у меня здесь поднакопилось много знакомых. Мне улыбаются спасатель-нефтяник Иса Мамедов; дружески подмигивает Мона Палеес, отведший свой истребитель от жилых кварталов, и хмурится семиклассница Ангелика Птаха, вытацившая двоих малышей из пруда. Такая, видать, только и нашлась у нее фотография.

На обратном пути к Сахарову, которого жлобье, ликуя, стаскивало с трибуны (как, вы не знали, что он — Цуккерман? Хилый, картавый...), я не обойду и братскую могилу. Там стынут вечным кровавым похмельем те, чьи национальности сосчитать просто невозможно. Кто, оставив смычок и станок, с одной винтовкой на пятерых ополченцами гибли за то, что сегодня я чувствую и пишу. Это они не умели зарываться в землю, мазать щеки краденым жиром. Это в них торжествующие жлоба палили из сверхскоростных радиофицированных «мессершмиттов». Это им стала вечно колким пухом общая наша несчастная земля...

Не так давно у меня появился новый друг. Правда, я пока еще не

знаю ни его имени, ни лица. Аккуратный холм, обсаженный дерном, да табличка с ржавыми потеками букв... Зато мне кое-что рассказал о нем веселый кладбищенский нищий. Он же вообще многое знает, этот Фимка. Он, видите ли, прожил не одну субботу на этом свете.

Так вот. Свой личный вход в Вечность нашел тут курсант милиции. Совсем мальчишка... И что бы вы думали? Он шел из кино и увидел, как четверо били кого-то сапогами. А как сейчас бьют? Только в голову и в живот... Только убить. Казалось бы, кому какое сейчас дело? Не лезь. И тебя убьют... Так нет! Этот несмышлениш (прими, Господи, душу его с миром) кинулся в драку. Не мог видеть, как бьют лежачего. Наверное, умел это, самбо или джиу-джицу, я знаю? Свалил троих, а четвертый вдарил его ножом в сердце... Пойдите, вы же еще не знаете самое интересное! Курсант имел-таки пистолет и не стрельнул, а? И что я могу еще всем сказать?

Амейн... По весне, очевидно, поставят памятник. Будь моя воля, я бы чистым золотом вычеканил эпитафию: «Единственное, чего мы должны бояться, это страха». В любом случае будут две даты, меж ними тире — знак отчаянья, как говорят корректоры. Такая маленькая необъятная черточка. Она вместит весь грохочущий, полный необъяснимых противоречий мир...

Я стараюсь разглядеть мальчишку-курсанта. Возможно, он носил стрижку, которая мне не по вкусу; «качал» противные бицепсы и с наслаждением слушал хрипунов-«металлистов», невыносимых для моего уха... Да, да, да, я безнадежно отстал, застрял на «Серенаде» Бена Уэбстера, я ненавижу скатертные шарфы и плащ-палаточные пиджаки. Ну и что? Слава Богу, их — многие миллионы, этих мальчишек; их куда больше, чем жлобов. И вместе с нами они — неодолимая сила. Потому что у нас еще есть время научить их бросаться к упавшему старику, пружинно вскакивать перед женщиной и выходить на смертный бой со жлобами.

Пантократор! Не Ты ли сказал, что принес нам не щит, а меч? Истинно так. Но не орудие убийства. Меч веры и противостояния Злу. Я продолжаю путь по аллее. Там, где сосны и ели, там, где свод голубой... Иде же несть ни гласа. Ни дыхания.

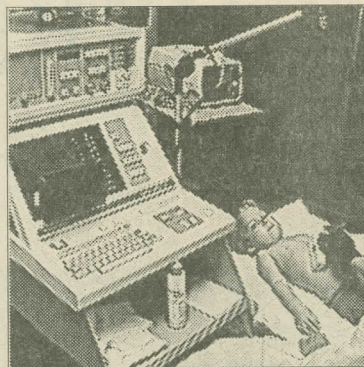
Но жизнь — бесконечная.

«СОДЕЙСТВИЕ» —

это уникальная возможность воспользоваться услугами ученых-медиков мирового класса.

Лечение всех видов заболеваний у взрослых и детей в клиниках МОСКОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ им. И.М.Сеченова

К Вашим услугам:

- Компьютерная томография
- Все виды эндоскопического обследования
- Ультразвуковая диагностика всех органов
- Рентгенологические исследования
- Генетические тесты для будущих родителей
- Лабораторная диагностика
- Функциональные методы обследования (ЭКГ, ЭЭГ, РЭГ, РВГ, ФВД и т.д.)
- ПУВА- и лазеротерапия
- Лечение кислорода в барокамере
- Рефлексотерапия
- Специализированное детское оборудование
- Лечение бронхиальной астмы с помощью низкочастотного ультразвука.

для КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ САМЫЕ НИЗКИЕ РАСЦЕНКИ НА КОМПЛЕКСНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ И ЛЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ!

Контактные телефоны:

(095) 248-64-44
248-57-90

Подробную информацию о «Содействии» читайте в № 44-92 г.

Наклейки

отличного качества

по низким ценам

2-цветные — 1 кв.см — 30 коп.
3-цветные — 1 кв.см — 35 коп.

Визитные карточки
1- и 2-сторонние.

Тел. 921-44-91

*Нет, спасибо, я христианин (ид).

Елена АВЕРИНА

ВОКЗАЛЬЧИК ТРОНУЛСЯ

*Дай мне напиться
железнодорожной воды.*

Б.Гребенщиков

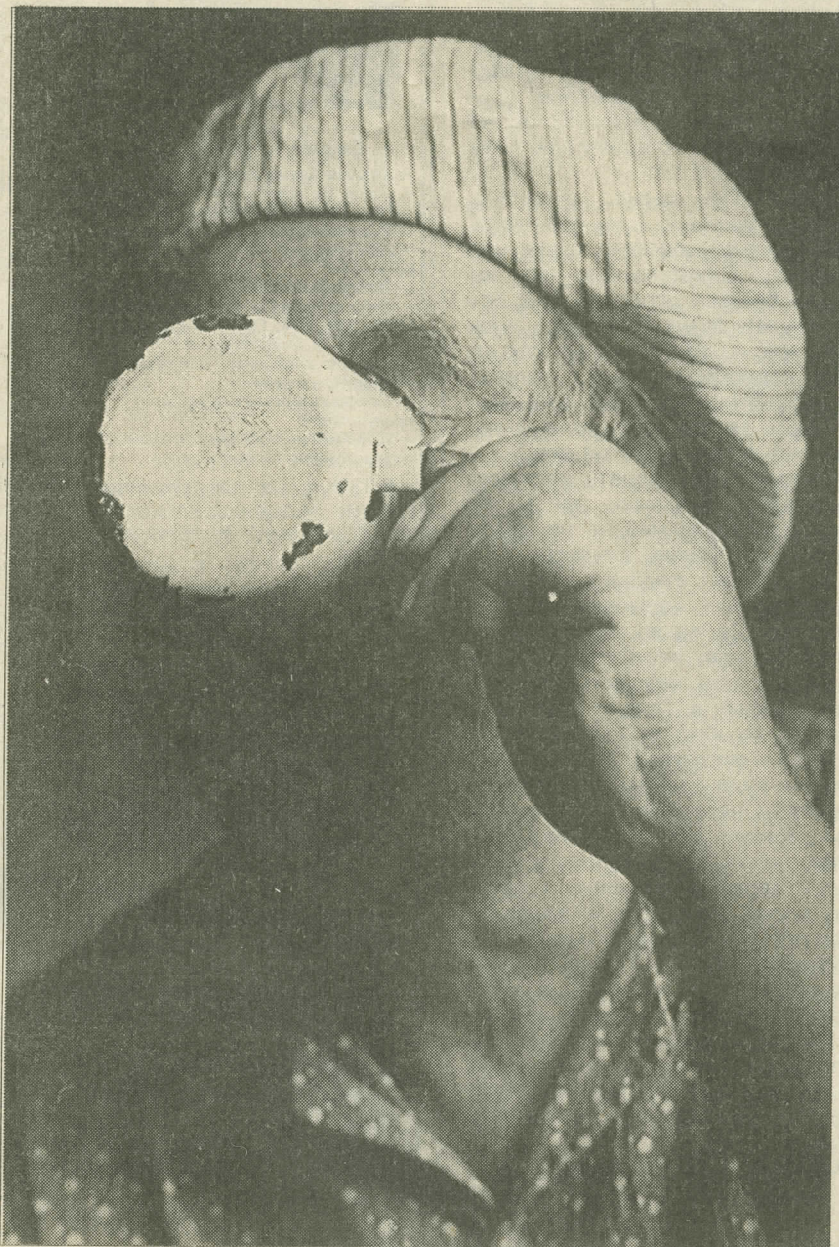

Фото В.Шишова

Вокзалы не любят.

Не любят в первую очередь из-за того, наверное, что они настораживают. На вокзале всякое может случиться. И потом, вокзал — полная противоположность всему домашнему. Дома уютно — на вокзале совершенно неуютно, дома чисто — на вокзале грязно, дома тихо — на вокзале шумно. Не секрет, что наши вокзалы — далеко не самая лучшая достопримечательность города. Скорее, наоборот. Это настоящие рассадники всевозможного криминала и антисанитарии. А ведь с вокзала, как гласит железнодорожная мудрость, начинается город. Впрочем, для кого-то город оним как раз заканчивается и вокзал как бы ставит эту жирную и очень выразительную точку.

Отечественные, и в частности московские, вокзалы особенные. Таких, пожалуй, больше нигде нет. Во-первых, они на редкость некрасивы. Во-вторых, они настолько неудобны, что рождается горестный вопрос: почему железнодорожное начальство так люто ненавидит встречающих, провожающих и особенно отъезжающих? Последних-то за что так?! Им ведь предстоит путешествие по железной дороге (а многим к тому же в плацкартных вагонах) — занятие не из приятных и не из безопасных.

С другой стороны, на наших вокзалах есть залы ожидания со стульями. И один этот факт заставляет уставших путников забыть все обиды на МПС и с восторгом отнестись к этой гениальной задумке: расставить стулья, чтобы люди отдохнули! Пусть даже залы ожидания грязны, как свалка, и пусть на входе какой-то человек собирает со всех по трешнику. С какой, собственно, стати? За что эти деньги? Но всем не до того, добраться бы до так называемых кресел, скинуть ноги зазевавшегося бомжа с ближайшего сиденья, расположить баулы так, чтобы ощущать их какой-нибудь частью тела, — и только тогда успокоиться, расслабиться и достать завернутый в газету увядший бутерброд.

На многих западных вокзалах нет скамеек. В лучшем случае — какие-нибудь холодные каменные тумбы и подоконники. Для чего там сиденья? Для советских туристов, у которых нет денег на гостиницу? На западных вокзалы не опаздывают поезда (соответственно, нечего и ожидать), а за просто так никто не собирается давать ночлег в виде вокзальной скамейки бомжам и малолетним бродягам.

Но вернемся на родину. Миную приграничные вокзалы с их бандитскими таможнями. Проедем маленькие станции, на которых живут цыганские таборы. И прибудем в столицу... ну хотя бы на

КИЕВСКИЙ ВОКЗАЛ

На Киевском вокзале есть два места, где я по возможности стараюсь хоть немного задержаться. И если не особенно глазеть по сторонам, зажать нос и заткнуть уши, то, обладая достаточной долей воображения, можно представить, что ты находишься вовсе не на Киевском вокзале, а где-нибудь в старушке-Европе (Восточной, естественно). Места эти — крытый перрон и цивильный красный асфальт, которым покрыт кусок при вокзальной площади. Кстати, там же стоит и валютная гостиница «Рэдиссон-Славянская», где журналистов так часто подкармливают на презентациях креветками, икрой и таким особым пикантным майонезом...

Ради «Славянской» я готова уделить Киевскому вокзалу место в своем сердце. Но если нет необходимости — не заходите внутрь здания: затопчут.

Половина помещения, как правило, занята тюками тех, кто едет или возвращается из «шоп-туров». Хозяева тюков хотят спать, но надо сторожить товар. Поэтому спят по очереди, выставляя дозорных. Кто-то продает купоны. Слышится «г» фриктивный.

На Киевском как-то уж очень много народа.

В отделе вокзалов управления Московской железной дороги дали неожиданное объяснение этой неприятной особенности. Оказывается, тесно главным образом не потому, что изначально Киевский вокзал был рассчитан на гораздо меньший «пассажиropоток», а потому, что на украинском и молдавском направлениях постоянно отменяют самолеты. Тогда пассажиры пытаются уехать поездом. А заботливые транспортники сажают их в автобусы, довозят до Киевского, цепляют к поездом дополнительные вагоны и отправляют всех по домам. Просто хочется прослезиться от умиления...

Сюда прибывают красивые иностранные поезда. Вокруг вагонов крутятся кучки предпринимателей, они предлагают проводникам разные вещи за доллары. В пражском поезде, например, покупают зубную пасту, чеснок, стиральный порошок. Но проводники боятся иметь дело с незнакомыми «мальчиками», видя в каждом из них «кагэбэшника» или рэкетира, поэтому у хорошеньких беззащитных девочек шансов что-нибудь «толкнуть» гораздо больше.

Ох уж эти международные сообщения!

Все знают, какой грабеж среди белая дня творится на Белорусском. И ведь как надо вести себя человеку, приехавшему поездом, скажем, Бер-

Фото Г. Бодрова

лин—Москва? Надо мертвой хваткой держаться за свои баулы. А один мой знакомый этого не учел. Правда, приехал он не на Белорусский, а на

ЯРОСЛАВСКИЙ ВОКЗАЛ

Знакомый мой ездил с торговой миссией в Китай. Когда ехал туда, все было нормально, а обратно — гораздо хуже. Пересек границу, в Хабаровске сел на пекинский поезд и поехал в Москву. Причем алчный проводник взял с него двести долларов, а разместил вместе с сумками в тамбуре. Несколько ужасных суток бедный парень почти не спал и все пересчитывал свои вещи. Но только он вышел на Ярославском, только расслабился, умилился московской грязью и небритым рожам, как эти рожи — раз! — сумки из рук его вырвали и убежали. И никакой ОМОН, который, кстати, дежурит на Ярославском три раза в неделю, не помог. (Чаще ОМОН не дежурит, потому что один омовец обходится вокзалу в 150 рублей в час. Для вокзала это дорого.)

У расписания движения поездов Ярославского вокзала хорошо помедитировать. Девяносто шесть часов в пути, сто четыре часа в пути, СТО ПЯТЬДЕСЯТ ЧАСОВ В ПУТИ... Нет, это не гуманно. Во время раздумий о непросто обязательно подвалит какая-нибудь больно умная цыганка и, посмотрев со скорбью, промолвит: «Сглаз на тебе, дочка. А колери твои...» Тут надо ретироваться не прощаясь.

На Ярославском тоже далеко не просторно — особенно с 18 до 00 часов, во время массового отправления поездов. Вообще-то сначала вокзал был рассчитан на полторы тысячи человек, но, как показала жизнь, может вмещать и по 350 тысяч каждый день. А по пригородным перевозкам Ярославский опережает все остальные московские вокзалы. Уже в наши годы к основному зданию вокзала пристроили зал пригородных касс — чтобы народ не толпился. Но народ все равно толпится, а пригородный зал, прилепленный к вокзалу, кажется таким же чуждым, как Дворец съездов в Кремле (в плане архитектуры, разумеется).

Старый вокзал был построен в 1902 году в наиактуальнейшем тогда стиле модерн. И, как сказано в исторической записке «Ярославский вокзал», «по сравнению с предыдущими направлениями в архитектуре, модерн стремился не наложить декор на тело здания, а создать целостный, как бы живой организм». Да, это вам не ампир, у которого, кроме декора, на теле ничего и не было.

Кстати, форма Ярославского вокзала выбрана неспроста. Вокзал был северными воротами города. Поэтому «...центральная часть вокзала представляет собой гигантскую башню, увенчанную массивным шатром... напоминающим одновременно деревянные дозорные вежи русского Севера, юрту кочевника-оленевода и кокошники праздничного одеяния девушек северных губерний». (В.Ни-

кольский. Старая Москва.)

...Бывает так, что две вещи, я бы сказала, два явления, с одной стороны, одинаковы, но с другой — как раз наоборот. Это я все еще про вокзалы. Рядышком с Ярославским стоит

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОКЗАЛ

Когда построили железную дорогу от Москвы до Петербурга, а в 1849 году — Николаевский (ныне Ленинградский) вокзал, все сначала боялись ехать на такой адской машине, как паровоз. Поэтому первыми пассажирами были исключительно гвардейцы Преображенского и Семеновского полков, которые отважно сели в вагоны и проехали до Питера и обратно. А вернувшись, стали народными героями.

Ленинградский вокзал — своего рода заповедник. Во-первых, его название: был Ленинградским, им и остался. И не стал Санкт-Петербургским. Во-вторых, и на табло, и на расписании тоже написано «Ленинград», а не «Санкт-Петербург». В центре зала торчит ленинская голова, около которой все встречаются. С Ленинградского приятно уезжать. Здесь относительно пустынно, много еды на душу населения, чисто: по сравнению с остальными вокзалами Ленинградский прямо-таки стерилен. И главное — здесь не воняет!

Вообще, вонь — неотделимый, характерный признак нашего вокзала. Возьмем, к примеру,

КУРСКИЙ ВОКЗАЛ

Здесь воняет изо всех углов, а к стенам противно прикоснуться. Потому что у этих стен сидят нищие и убогие и справляют нужду прямо под себя. И разливаются, разливаются всем под ноги желтые лужи.

С Курского отправляются электрички до станции Петушки. Остановки Серп и Молот, Чухлинка, Реутово, Железнодорожная, далее по всем пунктам, кроме Есино. Воистину так!

Такое огромное скопище несчастных алкоголиков может жить лишь на вокзале, откуда следуют поезда до Петушков.

На Курском я бываю часто, в результате чего у меня возникла уверенность, что он — самый суетливый вокзал в Москве. Пожалуй, только здесь поезда опаздывают на такие запредельные сроки, как сутки, двое и больше. Пожалуй, только здесь людей отправляют встречать поезд на первую платформу, что подтверждает справочное бюро, объявляет голос и написано на табло, а состав тем временем прибывает на седьмой путь. И встречающие, и приехавшие

Фото
Э.Кудрявицкого

панически мечутся по подземному переходу. К тому же здесь часто стреляют и режут кинжалами. Да, Петушки Петушками, однако не пойму я бомжей, которые живут в такой тревожной обстановке.

Но Курский — далеко не предел. Во всех смыслах. Велик и могуч он в области перевозки и перевалки пассажиропотока, было время — сто очков вперед любому другому вокзалу мог дать. Но время шло, все менялось не в лучшую сторону, исчезали закавказские железнодорожные маршруты. Так что самый крупный по дальним перевозкам теперь

КАЗАНСКИЙ ВОКЗАЛ. АПОГЕЙ

С Казанского поезда уходят не только в Алма-Ату и Душанбе, но в суровые, нетеплые края: в Иркутск, Новосибирск, Омск, Тюмень, Кемерово... Однако на вокзале так много кавказских лиц, что можно подумать, будто все они заблудились по дороге на Курский.

Все прелести отечественных вокзалов на Казанском выражены особенно ярко. Если везде — цыганки, то на Казанском — не просто цыганки, а еще и малолетние вшивые цыганята, которые если не вымогают деньги, то сидят на голом полу и чешутся, чешутся. Если везде живут бомжи, то на Казанском они еще и хватают про-

хожих за рукава и протягивают бумажку типа: «Я — сирота. Помогите...» (а сироте — лет тридцать и косая сажень в плечах). Если везде тесно, то на Казанском надо протискиваться. Если везде грязно, то на Казанском — просто свинарник. К тому же в нем тускло и мрачно. И если произносят слово «вокзал», то воображение мое рисует исключительно Казанский в разных ракурсах: у перрона — с пьяными носильщиками; внутри — с продающими «Дукат» бабками, которые топчутся на битом стекле; снаружи — с грязными орущими проститутками. Боже, какие здесь проститутки! И ведь кто-то платит...

Хотя кто-то и не платит. Однажды в углу вокзального зала, рядом со смердящим туалетом, какой-то мужик изнасиловал алкоголичку. Она, разумеется, кричала. А кругом стояли любопытствующие. Много в тот день народу опоздало на поезд до Чебоксар. Жалко, что на Казанский не приходит ни одного международного поезда. Вот бы где туристы насмотрелись «рашн экзотик».

Да, Казанский вокзал на редкость отвратителен. Но «это наша родина, сынок». Казанский — это такое родное, дикое, азиатское... Это всем вокзалам вокзал.

В общем, летайте самолетами Аэрофлота!

Кирилл РЫБАК

НАДО ТОЛЬКО ВЫУЧИТЬСЯ ЖДАТЬ

В крупнейшем на просторах СНГ аэропорту — «Домодедово» — мне предстояло встретить прилетающую из Сибири любимую тещу. Миссия нехлопотная, приятная: полчаса ожидания, потом поцелуи, распросы, подсчет чемоданов, автобус до Белокаменной... Но на сей раз все оказалось не так просто. «В связи с отсутствием ГСМ» рейс отменили. Теща — соображаю — пытается пробыть «подсадкой» на другой самолет, потому как вылететь ей надо непременно. Значит — ждать до победного, встречать все «подходящие» рейсы. Так я и застрял в «Домодедове» на сутки. О, эти двадцать четыре часа прошли отнюдь не даром! Они были заполнены полезными наблюдениями, философскими размышлениями и отчасти даже приключениями...

Уже через полтора часа планового хождения от зала № 1 к залу № 2 появляется первое наблюдение: аэропорт перестал быть местом, от-

Пассажир Аэрофлота, безусловно, счастливее пассажира МПС: он застрахован от произвола проводников по части свежих простыней и чая, он почти не боится дорожных воришек, ему нет надобности брать с собой центнер пищи и носки из собачьей шерсти на случай, если в вагоне испортится отопление. Кроме того, ни одному хулигану еще не удавалось засветить кирпичом в иллюминатор мчащегося в поднебесье лайнера. И вообще, если воздушное судно взлетело, оно почти наверняка приземлится, причем, как правило, именно там, где нужно... А вот если судно не взлетело — тогда пардон. Тогда совсем другая петрушка.

куда люди просто улетают или куда просто прилетают. Пассажиры (и не только они) ЖИВУТ здесь. И наслаждаются жизнью — насколько позволяет убогая обстановка и содержимое кошелька.

Взять хоть местную торговлю: это вам не просто «сервис для путешественников». Отчего тут так много коммерческих ларьков? Снабдить пассажира жвачкой, пепси-колой, печеньем, презервативом, наконец, — пяти-шести «точек» вполне бы хватило. Так нет: лавчонки десятками разбросаны внутри и на площади перед зданием, они портят ландшафт и заслоняют романтический вид на взлетное поле, они торгуют круглые сутки. А чем торгуют? Дубленками, двухсоттысячными шубами, богатыми сертификатами, видеоманитофонами... Я как-то не очень представляю себе гражданина, отправляющегося в Кзыл-Орду и приобретающего «на дорожку», скажем, машинку для счета купюр или «жигулевский» колен-вал.

Но машинки для купюр и колен-валы, тем не менее, продаются и, значит, покупаются жителями аэропорта.

«Внимание, внимание! Говорит начальник авиапредприятия, — голос большого начальника, снизошедшего в радиорубку, дышит скорбью. — Все наши усилия по изысканию топлива во Владивостоке пока не привели ни к каким результатам...» Пассажирам владивостокских рейсов предложено обождать денька три. То есть пожить в «Домодедове» на баулах. Эх, пропади все пропадом, гуляем, братва! Один тут недавно хорошо «погулял» (история хоть и безумная, но абсолютно правдивая): упился до поросычьего визга, заснул в собственной луже на полу. А «карманных» денег при себе — двадцать семь миллионов. Если бы проснулся не в вырезывателе, сколько бы еще, интересно, успел растратировать? Вай, какого клиента упустили...

Теперь — размышление: не слишком-то доверяйте скорби аэропортовского начальства по поводу задержанных рейсов. Тут ведь чистая политэкономия: больше народу кукует в аэропорту — выше доходы местных коммерсантов, выше доходы коммерсантов — больше арендная плата за «торговые площади», больше доходы авиапредприятия. Неустойка? Покажите мне хоть одного человека, который умудрился слупить с доблестной гражданской авиации неустойку за ночлег вне домашней постели, — я ему в ножки поклонюсь. За поломки, отсутствие

ГСМ, за туманы и гололед в этой стране расплачивается только пассажир.

Наблюдение второе: за свою жизнь в аэропорту граждане расплачиваются дорого, даже очень дорого. Цены тут не просто высокие, а заоблачные. Чашка кофе — семьдесят рублей, бутерброд — полтора, бутылка водки — от пятисот... И так далее, вплоть до дубленок. Но кто уж точно совесть потерял, так это роящиеся в аэропорту таксисты. Поездку в заплеванном авто от «Домодедова» до Кремля (около пятидесяти километров) они оценивают в три раза дороже, чем стоит, скажем, полет от «Домодедова» до Красноярска (четыре тысячи километров). Впрочем, к моменту выхода этих заметок в свет соотношение, скорее всего, изменится... И еще хорошо, если таксист просто довезет и удовольствуется теми тысячами, о которых вы с ним сговорились. А то ведь, лукавый, посадит в салон пару кидалкартежников — им пятидесяти километров как раз хватит, чтоб раздеть доверчивого попутчика до трусов.

Наблюдение третье: жизнь в аэропорту — это на самом деле не жизнь, а сплошная нервотрепка. Я молчу про цыган, про разного рода деклассированный элемент, про побирушек — «беженцев из Северной Осетии» (осенью были — из Абхазии, весной — из Приднестровья). Ах, если бы только ими ограничивалось! Вот группа смуглых мужчин в кепках при всем честном народе начинает выяснять отношения. Одна оплеуха, другая. Крик, стон. «Пострадавший» выхватывает из кармана... нет, не то — пачку крупных купюр и демонстративно рвет деньги, а клочки развеивает вокруг себя (обидно — так добросовестно изорвал, что ничего путного из кусочков уже не составить). Уборщица спокойно сметает бывшие деньги в совок. Она ко всему привыкла.

Кстати, об уборке... Вы когда-нибудь видели, как моют полы в «Домодедове»? Время — 4.30. Жители аэропорта вповалку спят на выстроившихся бесконечными шеренгами скамьях. К «правофланговой» скамье приближается бригада служителей чистоты с устрашающего вида машиной. «Первые два ряда — подъем!» — командуют полотеры. Заспанные жертвы Аэрофлота вскакивают с угретьх мест, как солдаты-первогодки, подхватывают пожитки, сдвигают лавочки. Шур-шур — машина прокатывается туда-сюда. Теперь — очередь следующих двух рядов. «Подъем! Лавки — долой!» И так, с грохотом, криками — через весь огромный зал... А за полотерами движется местный дурачок Кузя и громовым голосом тре-

бует свободы узникам «Матросской тишины». Не исключено, что Кузя здесь, в «Домодедове», и помешался — очень уж атмосфера располагает. Да и как ей не располагать, если даже при полной пунктуальности всех без исключения прилетов-вылетов аэропорт перегружен ровно в пять раз. Жуть!

Размышление: все-таки не ценим мы домашний уют, возможность побриться в одиночестве, а не в сортире, извините, на сто пятьдесят унитазов...

Пока размышлял, настала ночь. Надо бы устраиваться на ночлег. Только где? Аэропортовская гостиница, понятно, загружена по маковку. Лавочки в зале — аналогично. Ехать в Москву на такси — месяц отработать придется. Ах, да! Не так давно у здешнего железнодорожного перрона появились четыре ночлежных вагончика: за какую-то несчастную сотню можно послать с 23.00 до 7.00 в сравнительно теплом купе. Оплата — через железнодорожную кассу. Но касса коварно закрылась, как только отошла последняя электричка. В дверях вагонов — вывески: «Мест нет». Добрая проводница тетя Паша, конечно, сжалится, если дать ей пятьсот... Извините, тетя Паша, я сегодня не при деньгах. Попрошусь в замершую до утра электричку — может, пустят. Машинист согласен открыть мне двери за двести целковых, но позже: «Когда шантрапа утихнет». Шантрапа на дальнем конце перрона начинает меж тем метельть друг дружку ногами — и я ретируюсь от греха подальше. Такое вот четвертое наблюдение: жить в аэропорту невозможно. Но ведь живут же!

Разгуливаю по окрестностям, дышу кислородом. «Кафе-бар». Погреться, что ли? Тем более бар расположен в таком экзотическом помещении — в бывшем убежище на случай термоядерной катастрофы. Спускаюсь в подземелье, отворяю многопудовую герметическую дверь... Нет, среди таких, с позволения сказать, лиц я явно буду чужим. Лучше мерзнуть. Отправляюсь мерзнуть туда, где свет и люди, — к главному зданию аэропорта.

А там уже шустрые ребята-наперстники разложили на урнах свои дощечки. «Закручу-заверчу, всех запутать захочу!» Все как положено: народ пялится, шарик бегаёт. Уже какой-то азартный мужчина проиграл десять тысяч и обрубальное кольцо, уже игрок приценивается к его золотой на вид фиксе... Бумбах-тара-рах!!! — тараня импровизированный стол, в толпу врзаются белые «Жигули». Из машины выскакивают какие-то воинственного вида люди в спортивных шапочках... Но наперсточников уж и след простыл.

«Спортсмены», впрочем, кого-то все же «взяли» и, стукнув пистолетом по макушке, засунули в машину. «Жигуль» взревел и скрылся во мраке бытия. «Что за люди такие?» — спрашиваю. «А черт их знает, — флегматично отзывается постовой линейного отдела милиции. — Мы вообще боимся наружу выходить. И тебе не советую. Да и территория снаружи не наша, а Домодедовского РОВД». Позже в Домодедовском РОВД меня успокоили: не налетчики то были, не бандиты, а одетые в цивильное платье опера...

И тем не менее — опасна жизнь в аэропорту, ох, опасна (это наблюдение номер пять). По милицейской информации, опасней некуда: грабежи, кражи, мошенничества. Тот выпивоха с двадцатью семью «лимонами», видно, в рубашке родился: как это его не прирезали, не обчистили? Что ни неделя — в окрестностях «Домодедова» то чью-то голову обнаружат, то пару предплечий, то сразу четыре сожженных трупа — последствия «разборок» между «курирующими» аэропорт бандами. Борьба за «сферы влияния» особенно активизировалась в последние месяцы, когда из «Домодедова» стали летать чартерные авиарейсы за границу. Вообще, всяк, кто имеет здесь свой бизнес, утверждают в РОВД, исправно платит рэкетирам. И какая при этом тишь! В течение года — ни единого заявления от «пострадавших» грузчиков, водителей, продавцов. Все счастливы и довольны. Размышление: вот откуда тут космические наценки на любую мелочь!

Теперь — приключение.

К трем часам ночи я утрачиваю остатки политеса — спать хочется. Забираюсь на третий этаж, у фанерной стеночки видеозала сгребая в сторону «культурный слой», раскладываю на полу «Известия». Сумку под голову, ноги вытянуть — хорошо-то как, мама!.. Дремал минут двадцать. «Эй, милый, ты что тут делаешь?» — усатый милиционер легонько похлопывает меня резиновой дубинкой по плечу. «Сплю!» — огрызаюсь. Вот это ошибка, этого делать не следовало. Страж порядка суровее: «Документы... Какая такая теща?.. Какой такой рейс?.. Есть телеграмма?» Нет телеграммы. «Пошли. Давай-давай, быстренько!» Срамота! Хорошо хоть без наручников. Неужели я успел здесь приобрести столь антиобщественное выражение лица?

В линейном отделении места за решеткой для меня, слава Богу, нет: там уж кемалят четыре грязных бомжа. Мой паспорт исчезает за стеклянной перегородкой, я опускаюсь (наконец-то!) на стул и выслушиваю сбивчи-

вый рассказ товарища по несчастью — здешнего грузчика, который выпил после работы с друзьями, понимаешь, а электрички ночью не ходят, так их и так, ну и заснул на лестнице, понимаешь, и документов никаких, а тут менты эти, так их, как им объяснишь, но должны же они все-таки отпустить, а?

Из-за загородки выплывает молодой, но грозный сержант. «Двое желающих освободиться есть?» — обращается он к бомжам. Двое желающих тут же отыскиваются. «Вот рюкзак. Осторожней, смотрите. Значит, так: одна нога здесь — другая в зале номер два, у медпункта. Там ждут — рюкзак отдадите. И чтоб я вас тут больше не видел! Бегом — марш!» Счастливые бомжи исчезают, волочат тяжелый рюкзак. Ближе к рассвету с тем же напутствием: «Чтоб я тебя здесь больше не видел!» — отпускают третьего бродягу. Следом — спрашивают нас с протрезвевшим грузчиком. В отделении остается только один грязнущий персонаж — в одной

лишь окровавленной майке на голое тело. Ну куда он пойдет в таком виде по морозу?

«Начинается регистрация рейса...» — сладко поет через динамики авиадама. Аэропорт просыпается, вступая в очередной день своей бредовой, ни на что не похожей жизни.

Размышление последнее: его аршином не измерить. И умом не понять — как картину художника-абстракциониста. Здесь надо учиться жизни с самого начала. «Надо только выучиться ждать, надо быть спокойным и упрямым...» и так далее.

Да, кстати! Теща моя любимая так и не прилетела: не выдержав жизни в уменьшенной сибирской копии «Домодедова», плюнула и сдала билет. Деньги, впрочем, ей вернули...

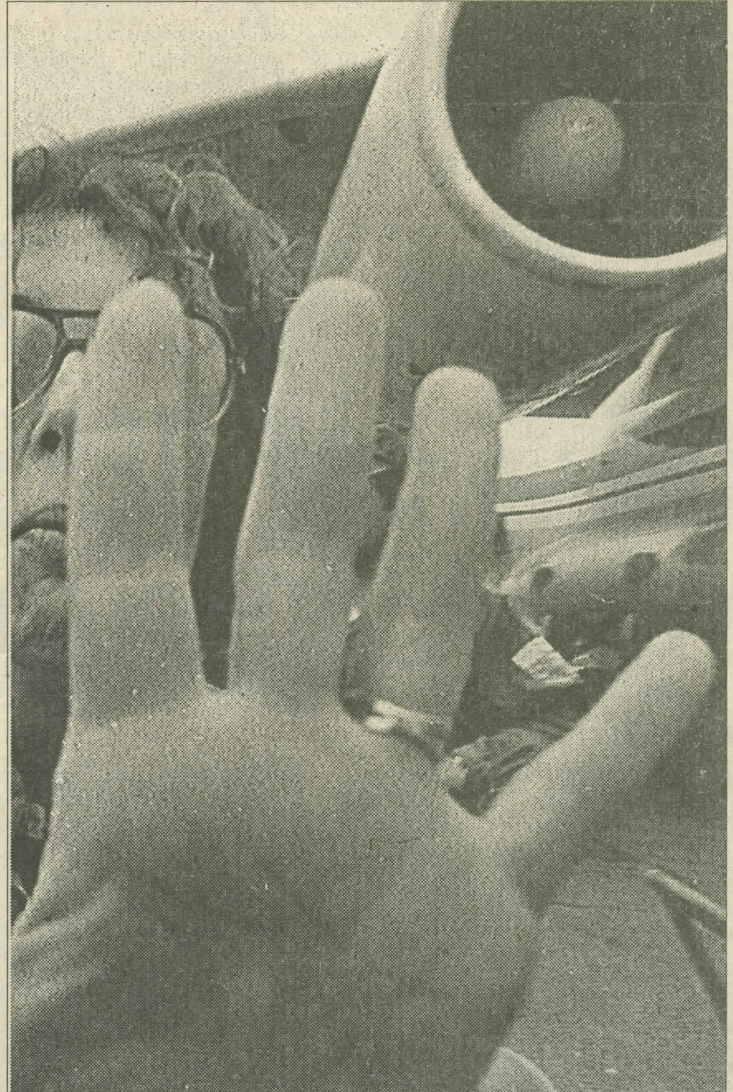

Фото Э.Кудрявцового

Николай ПОПОВ

ШАЛЬНЫЕ ДЕНЬГИ YOUNG RUSSIANS

Странная это была школа. Обычное, казалось бы, типовое здание с туповатыми ликами четырех хай-классиков — Пушкина, Толстого и Горького с Маяковским. Но, против обыкновения, у дверей постоянно дежурит учительница-цербер: «Простите, вам к кому?» Да мне, собственно... А правда, к кому? К сыну Алана Чумака? Или к внучку Леонида Ильича Брежнева? А может, к внуку самого президента Ельцина? За учениками после занятий заезжают разномастные лимузины с охранниками, чтобы развезти их светлости по домам. Учителя в этой школе тоже не с улицы взяты. За каждый классный журнал дорого бы дали западные, да и отечественные масс-медиа — такого великолепного собрания фамилий, где «через запятую» идут председатели непримиримо воюющих депутатских фракций, экстрасенсы, генералы и маршалы Советского Союза, фокусники и проч., не встретишь, пожалуй, нигде больше. Но сегодня мне не к ним и не к их отпрыскам... Сегодня я — к их, чуть менее заметным, одноклассникам.

Все началось с тривиального коммерческого ларька возле школы, перед которым я стоял, глядя на блистающие всеми цветами радуги пачки сигарет и размышляя, кто же их за такую цену покупает. Подошла парочка. Худосочный кавалер небрежно так достал пятисотенную, взял пачку и рыжий стольник сдачи и профланировал дальше. Понятно, перед девчонкой бисер мечет, думаю. А вот подкатывают два мальчика лет по пятнадцать и выкладывают... восемь тысяч за два блока ментолового

«Данхилла», кидают сигареты в свои розово-желтые флюоресцирующие рюкзачки и топают дальше. Ого, уже интригует!

Вам не интересно? Тогда добавлю, что дело было в полпервого ночи, у киоска ночной торговли. Парнишек этих обсчитали, кажется, на сорок рублей, а они даже не заметили.

Иду за ними к метро и по дороге лихорадочно соображаю: так вроде не братья, едут явно не домой. Может, развлекаться на хату? Нет, где хата — там и девочки, а одеты мои герои как-то по-рабочему, да и в рюкзачках вроде бы не гремит и не булькает...

Пока думал, к ним присоединился третий. Короткое деловое приветствие, пачка «Данхилла» третьему в зубы — и компания ныряет в подземку на предпоследний поезд. Пересадка в Центре, едем почти до конечной, высаживаемся, бредем два или три квартала.

Боже, в какую тмутаракань мы попали! Редкие дома «хрущевки» сменяются гаражами, те — какими-то ангарами. Пустырь, снова ангара. Ребята замечают слежку. Знакомимся.

Что бы ни говорил Минздрав, а курево — великая штука для контакта. Пока дымили, узнал я и про них, и про дело, на которое шли. Нет, ничего преступного. («А жаль!» — мыслишка такая для репортерская чешет.)

Раскройте любую газету, просмотрите рекламу. Видите: «Хрен знает что — со склада в Москве»? Вот к одному из таких складов мы и приближались. Не спеша — машина должна

была прийти только к трем. За парня-ми — разгрузка.

— И где это вас таких набирают? На какой-нибудь бирже труда? — интересуюсь у Серого, вроде бы старшего.

— Смеешься? Только по знакомству. Приводя нового человека, я должен быть уверен, что он действительно будет работать, что не украдет ничего, что не растреплет конкуренту про груз, да и вообще... любую информацию с фирмы.

— Меня возьмешь четвертым? Не пожалеешь!

— Я-то, может, и возьму, коробки будут тяжелые, а вот приглянешься ли ты Макс...

Ага, главный! Заходим в аккуратенький пеноблочный домик. Макс сидит за компьютером и азартно водит джойстиком взад-вперед. Игра, наверное, интересная. Доведа свой звездолет до очередного крушения и прослушав мелодию «гейм оувз», он буркнул:

— А, пришли! Сегодня печенье крекерс, два контейнера, до шести утра кровь из носа. Понятно, о чем речь?

— Было понятно еще дома. Нас четверо. Условия прежние!

Макс оторвался от мерцающего экрана и вперился в меня с немим вопросом.

— Старший брат Иркин... — спас положение мой новый знакомый.

— Что-то не припомню я у нее братьев, — с сомнением промычал Макс.

— Не бойсь, на пушку берет! — шепнул Серый.

Макс тем временем вышел из-за стола, медленно обошел меня, осмотрев со всех сторон, сел снова. Внезапно вынул из ящика бутылку «Русской», плеснул в стакан:

— Пей, раз новенький!

— После работы — запросто! — парирую я, глядя на усердно машущего головой из стороны в сторону Серого (так, чтоб Макс не видел).

— ...Сече-е-ешь. Такие люди нужны Германии! — шутиливо заметил он, схватил стакашку и... хлопнул об пол со всего размаху. Валерик, самый щупленький мальчик изо всей честной компании, тут же кинулся с веничком и тряпкой подбирать осколки и драить пол. «Однако и порядочки тут. Не иначе большой денежкой пахнет», — пронеслось в голове. А Серый с Юриком, третьим грузчиком, уже вовсю шуровали в огромном японском холодильнике «Националь», доставая бесчисленные банки пива, какие-то хот-доги, гамбургеры, картошку и кока-колу.

С ума сойти, прямо «Макдоналдс» в миниатюре — и бесплатно, замечу. Перед работой надо бы перекусить,

что верно то верно. Обрадованный Серый (так вот, оказывается, зачем я ему понадобился — четвертого-то не хватало) протянул пачку «Данхилла» и мне, как полноправному члену этой мальчишеской шайки-лейки.

— Условия на этот раз: пять пять-сот за контейнер. Потому что крэкеры — они легкие. Коробка весит всего пятнадцать кэгэ. Вот если б, скажем, покрышки автомобильные были — тогда получили б разика в три больше... Ты не стесняйся, ешь. Потом перекуров не будет. Успеем до шести управиться — еще и бухнешь.

Ровно в три ночи в ворота въехали два грузовика, «Вольво» и «Шкода». Успел заметить — номера иностранные. Без всякой команды грузчики повскакали с мест, Валерик наскоро смел все со стола (доел не доел — неважно!), мы натянули ватники и как пробки вылетели на мороз. Нельзя тратить ни минуты. Промедление оборачивается штрафом, прояснил Серый.

Он оказался прав: для цепочки от открытого контейнера до конца ангара требовалось как раз четыре человека. Без меня бы они бегали как заводные. Ладно, разгружаем.

...Макс тоже оделся, минут пять любовался нами, затем подошел к кабине первого грузовика и начал оживленно переговариваться с шоферами (дальнобойщики обычно ездят по двое). По-английски. Для коммерсантов этот язык давно стал языком межнационального общения. Потом четверо водил зашли в домик. Вышли только через час, пересчитывая зеленые купюры и дожевывая пышущие паром сосиски.

А у нас, между тем, разговор не клеился. Все запыхались, страшно ныли спины, но работа не прекращалась ни на секунду. Серый каждые полчаса скидывал руку со своими ручными «кремлевскими» и примерялся, насколько мы укладываемся в график.

— Кончим в полшестого! — обрадовался он через час и... удвоил скорость. Конвейер, черт возьми. Расписные заморские коробки слились для меня в одну сплошную линию от машины до ангара — настолько быстро они поплыли по нашим рукам. Вес у них, правда, оказался меньше — десять килограммов.

— Кончим в пять! — снова прикинул Серый, и мы в четвертый раз поменялись местами. Все правильно, по науке. Чтобы работа не казалась слишком уж монотонной и внимание не ослабевало, цепочка время от времени делала «чейндж». Я оказался на самом ответственном месте — наверху, в гигантском контейнере. От моей скорости зависел теперь общий

успех, поэтому я начал летать быстрее даже, чем старшой.

— Переключи на третью, корреспондент! Выдохнешься, — крикнул он через десять минут, еле поймав от меня коробку. Однако выдохнуться я не успел — из-за очередного ряда вдруг выпало нечто лохматое, черное и зверски вонючее. Я обомлел: крыса?! Крыса. Сплющенная, дохлая, вся в каких-то муравьях, с толстым голым хвостом. Бедняжку, видимо, раздавило коробками в пути. Рукавицей осторожно поднимаю это чудо природы за хвост, показываю остальным. Вот, мол, что за нечисть у вас водится.

— Хрен ли стал?! Выкинь ее к остальным в сугроб — и давай быстрее коробку! — заорал Серый. Ба-а, да в том сугробе, оказывается, уже с полдюжины таких трупиков. А я-то сдуру обнимал крекеры в коробках как родных! Видимо, в этот момент я скорчил такую кислую рожу, что старшой ободрил:

— Не бойсь, не заразишься — мороз. Вот летом действительно возникают проблемы...

К слову, не такой уж большой мороз тогда был. Но делать нечего, назвался груздем — полезай в кузов. И я полез в кузов и добил-таки злополучный контейнер. Уф-ф-ф, кончили!

За пятнадцать минут до конца Серый предусмотрительно отослал Валерика обратно в домик — хавку готовить. И к нашему возвращению на столе приятно дымился рис с котлетами в обрамлении того же макдоналдсовского набора плюс пиво и водочка. Однако ребята спешили не к столу, а к умывальнику, каким-то жутким едким раствором мыть руки и лица.

Макс серьезно сел за стол, пододвинул ведомость, написал: «грузчик—1», «2», «3», «4» — и стал выдавать тысячные купюры. За свои одиннадцать «кусков» мы должны были не только расписываться, но и тут же, в специальной графе, оставлять домашние телефоны. Я оставил рабочий — на всякий пожарный.

Да, мы выиграли целых сорок пять минут, что с лихвой хватило и на телесную пищу, и на духовную, то есть на разговор с Серым.

— Как вас созывают?

— Телефонная цепочка. Макс звонит мне, я прозваниваю ребят, если кого-то нет дома вечером накануне, ищу замену. Обычно такого, правда, не бывает: мужики знают, что груз, как правило, приходит во вторник и пятницу.

— Как к такому вашему времяпрепровождению относятся предки?

— По-разному. Но чаще всего поло-

жительно, ведь мы перестаем тянуть деньги с них, наоборот — даже помогаем иногда. На госбюджетную получку не проживешь... Вот ты сам сколько получаешь?

Я назвал.

— Сочувствую. И еще небось жена неработающая, да? А свое дело открыть не хочешь?

— А ты что же не открываешь?

— Через полмесяца отца командироват в одну хорошую европейскую страну на пять лет. Я тоже, видимо, смоюсь, пока как че-эс (член семьи. — Н.П.). Остался бы здесь, да уж больно заманчивая перспектива открылась. Сейчас как раз думаю, в какой колледж мне там пойти: англо- или франкоязычный. Я-то владею обоими языками, считай, две трети жизни провел за кордоном. Да только на что держать прицел, на Оксфорд или на Сорбонну? От этого зависит вся моя дальнейшая специализация, понимаешь?

— Зачем это тебе?

— Для себя я определил так: до двадцати двух лет я обязан максимально набить цену за свою персону. Если я прохожу между Сциллой и Харибдой и поступаю в университет, этот период растянется, конечно. Когда я приеду в Россию (уже с небольшим капиталцем, разумеется), то либо открою свое дело, либо постажируюсь в инофирме пока. Дальнейшие планы туманны, ведь сейчас я не знаю, сколько буду тогда стоить. Важно теперь уже получить максимум знаний, натренировать руки, реакцию. Поэтому я учусь в блатной школе, посещаю вечерний коммерческий колледж, занимаюсь языками...

— А личная жизнь?

— Не поверишь, из-за элементарной нехватки времени приходится за два-три «куска» в неделю содержать «давалку». Хорошая девочка, проверенная, на год старше. Что-то вроде гейши. Отец — генерал, живущий круглый год на даче.

— Еще на что деньги тратишь?

— На нормальную жизнь. Жратва родительская, хата тоже. Значит, на баб да сигареты с бухлом. «Бабки»-то не такие уж, в сущности, большие. В казино, например, я могу позволить себе сходить только раз в полтора-два месяца.

— У кого-то суп жидковат, у кого-то жемчуг мелковат. Понимаю. А на Западе чем будешь заниматься?

— О-о, там-то все гораздо проще! Там все мои ровесники так зарабатывают. Это в «совке» мы какие-то уникамы. Ничего унизительного я в работе грузчика не вижу — Дюпон и Онассис небось тоже разносчиками газет начинали!

— Но крысиные хвосты они небось

в руках никогда не держали...

— Кто знает? Факт, что нам здесь платят гроши. Каждая пачка крекеров, к примеру, со всеми налогами обходится Хозяину в девять-десять центов. В Москве же ее перепродают за пятьсот рублей, если не больше. Вот и получается, что мы тут ночью вкалываем за каких-то двенадцать пачечек. Но и нам это, как видишь, выгодно — работа разовая, можно и отказать, если, скажем, груз не нравится или времени нет. И твои тысячи получит кто-то другой — вот как ты сейчас получил за Олега. Неплохой парень, только если он еще пару раз подряд не выйдет, Макс может вообще от его услуг отказаться. Се ля ви, как говорили древние греки (шутка)!

— И сколько вас таких?

— Максимально я могу собрать, наверное, человек двадцать при условии, что трое-четыре откажутся. Все мы учимся в соседних школах...

— Попадаются и дети знаменитостей?

— А вот это, уж извините, секрет. Наша работа строится на конфиденциальности. Тебя я взял только потому, что груз был безобидный, чистый.

— Ничего себе чистота!

— А-а, ты все про этих крыс... Ну и что? Ты знаешь, в каких передрягах побывали эти контейнеры? Вот и я не знаю, но чувствую, повалились они где-то порядочно. Да на три четверти весь товар в «комках» порченый. На Западе за такое бы руки-ноги поотбивали...

— Ого! Ты сторонник твердой руки?

— Окстись. России просто нужно время. И деловые люди. Тогда мы быстрее проскочим этот «грязный» этап первоначального накопления капиталов. Тогда заправлять балом будем мы, янг рашенс, а не гэбист Стерлигов со своим щенком!

Вот это сервис! Едва мы кончили пить и есть, к домику подкатил «Фольксваген», чтобы развести нас по домам. Точнее, их троих — сразу в ту самую школу для «знаменитостей», к началу занятий. Феноменальные ребята, когда же они спят? Да прямо в машине, вповалку, с хор-р-рошим мужицким храпом. Тяжело она дается, «нормальная жизнь».

Я проспал на диване десять часов кряду.

Рис. О.Разиной

Виктор КОСАЧЕВСКИЙ

НЕОБЫКНОВЕННАЯ КРАЖА

из записок адвоката

В адвокатской среде Виктор Адольфович Косачевский слыт человеком отважным. Достаточно сказать, что еще в 1957 году он вел «дело Краснопевцева» — одно из первых диссидентских дел группы историков. Затем защищал Андрея Амальрика, Александра Гинзбурга, Ольгу Ивинскую (по поводу передачи ею на Запад рукописи романа «Доктор Живаго»), многих других. И надо сказать, что проигрывал не всегда, хотя дела эти, как принято было говорить, «заказные» и приговор чаще всего был известен еще до начала судебного заседания. А кроме того, Косачевский долгие годы был юрисконсультom Союза журналистов СССР, помогая пишущей братии противостоять той бессмыслице, которая называлась советским правосудием. Да и сам адвокат баловался пером, публикуя свои исторические изыскания. Сейчас ему 88 лет, но он по-прежнему боевит, работоспособен, стремится рассказать удивительные истории из своей практики. С одной из них читатель познакомится сегодня.

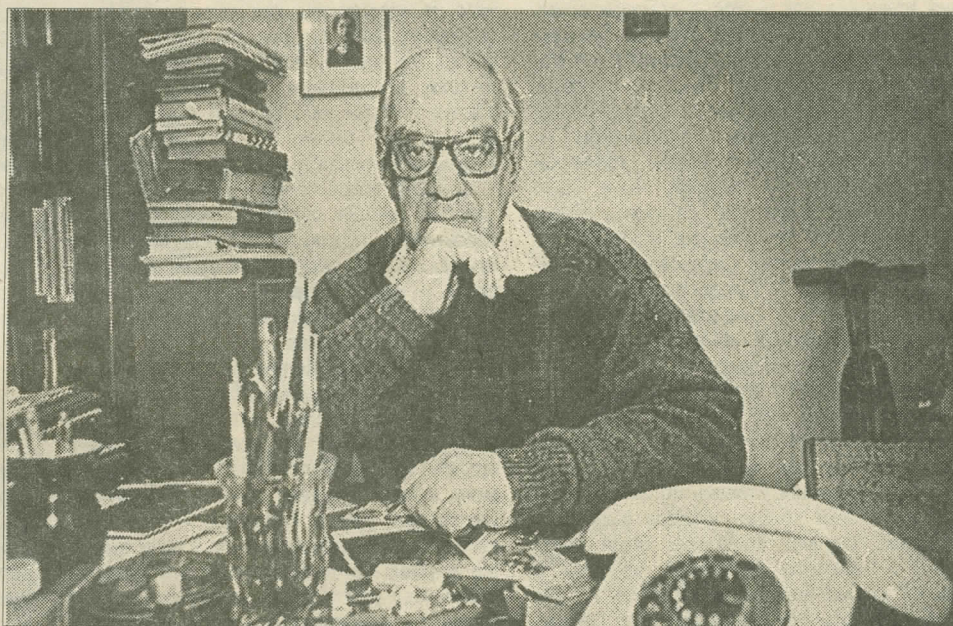

Фото Э. Кудрявского

Все началось с обыкновенной квартирной кражи.

Впрочем, не совсем обыкновенной. Начальнику МУРа о происшествии сообщил по «вертушке» первый заместитель министра внутренних дел. Кража, как говорят профессионалы, произошла «с проникновением в объект». Но как можно было «проникнуть» в квартиру дома, в подъезде которого круглосуточно сидит недремлющий сотрудник Девятого управления? И массивная дубовая дверь квартиры не была выбита, ригель замка не отжат ломиком, какие-либо следы «проникновения» вообще отсутствовали.

Не надо было быть Мегрэ, чтобы сделать простой вывод: воры вошли в квартиру, открыв дверь либо отмычкой, либо «родным» ключом. А как же бдительный и неподкупный вахтер? Его крепенько, как говорят, допросили, но ничего нового не узнали.

Была еще одна странность: воры оказались скромными: они взяли открыто лежащие деньги, облигации «трехпроцентного» займа, золотые часики хозяйки фирмы «Лонжин», но не взяли норковую и каракулеву шубы, да и другие легко сбываемые вещи — дело происходило в начале 50-х, товарный голод был сродни ны-

нешнему.

Были, правда, похищены вещи, заведомо для воров не имеющие никакой ценности: четыре папки с письмами, квитанциями, фотографиями, общие тетради с записями. Розыск похитителей вещей, не имеющих денежной ценности, — занятие вообще сложное и чаще всего бесполезное. А искать было нужно. Так как на столе начальника столичного уголовного розыска материал об этой заурядной краже лежал с резолюцией первого заместителя министра: «О результатах докладывать каждый день». И причина была проще простого: обворован был высокий сановник, член Политбюро Николай Александрович Булганин.

Высокомерный Булганин не удостаивал своими звонками тех, кто занимался поисками грабителей, зато его жена не пропускала дня, чтобы не позвонить и спросить: какие новости? Новостей не было. Сам Николай Александрович скорее всего новостей и не ждал. Он был не слишком умен, но достаточно опытен, чтобы понимать эти игры. Вероятно, понимали их и руководители МУРа, понимали и до времени помалкивали.

Впрочем, все, что положено, было сделано. Но рутинные методы розыска, при-

мененные с внешней добросовестностью, результатов не дали. Злоумышленники, очевидно, работали в перчатках и следов рук на полированной мебели не оставили. Собаку хозяйка в квартиру пустить не позволила, вызвать и опрашивать немногих друзей дома и знакомых также разрешено не было.

В общем, дело «крайнее» с обеих сторон: и закрывать не дают, и по рукам получаешь, если что-то хочешь прощупать. Так оно и висело на уголовном розыске, когда в 1953 году началась в нашей стране первая, пока еще никому не понятная перестройка. Умер «великий кормчий», реальная власть перешла к Лаврентию Берии. А затем не стало и Берии...

Пришло время новых дел, и потому старые закрывали. Было прекращено и наше дело за нерозыском виновных. Правда, номера похищенных облигаций разослали по сберкассам с наказом: если придут за выигрышем (на одну из них действительно выпал крупный выигрыш), позвоните в МУР.

И вдруг украденные у Булганина облигации неожиданно обнаружили. В один из осенних дней в сберкассе на Арбате явилась ничем не примечательная молодая женщина и предъявила к оплате

две облигации выигрышного займа по 200 рублей. Облигации проверили и неожиданно даже их предъявительницы одна из них выиграла 100 тысяч. Женщина замаялась, вела себя странно. На всякий случай проверили списки краденых облигаций и... обе облигации находились в розыске уже несколько лет. Незаметно позвонили в МУР, за женщиной приехали, отвезли на Петровку, допросили.

Облигации дал ей ее начальник Александр Николаевич Суханов. С ним ее, судя по всему, связывали не только деловые отношения. Во всяком случае, облигации она получила как некое вспомоществование. Переходя с одной ступени служебной лестницы на другую, Суханов брал Марину (назовем так эту женщину) с собой. А карьера самого Суханова определялась его непосредственным начальником — Георгием Максимилиановичем Маленковым. Маленков — генерал, член Государственного Комитета Обороны, Суханов при нем — порученцем. Маленков — секретарь ЦК партии, Суханов — управделами, Маленков — Предсовмина, Суханов — начальник его секретариата. Словом, близкий и преданный человек.

В первом же разговоре по «вертушке» с начальником МУРа Суханов, не задумываясь, подтвердил, что женщина, явившаяся в сберкассу, работает у него и облигации действительно дал ей он. Впрочем, разговор был недолгим: уровень положения людей на разных концах провода был несоизмерим. Однако облигации были украдены в квартире Булганина, который о краже заявил вполне официально. И хотя дело прекращено, теперь, ввиду «вновь открывшихся обстоятельств», можно вынести постановление о его возобновлении. Вызывать Суханова в МУР начальник не решился, но попросил заказать для себя пропуск в Кремль, мотивируя свою просьбу тем, что необходимо задать несколько вопросов, касающихся сотрудников секретариата. Суханов сухо ответил — пожалуйста.

Сказать «пожалуйста» не сложно, вот как объяснить путь, по которому облигации, украденные у Булганина, оказались у Суханова?

В своем объяснении, вначале устном, Суханов настаивал на том, что облигации приобрел законно, обычным путем. Но осторожно добавлял — «сколько помнится». Ему предъявили заявление о краже, справку о том, что именно эти облигации Булганин получил лично и надлежало за них расписаться. И Суханову пришлось отказать от своих объяснений. Он стал утверждать, что облигации ему злоумышленно подкинули и когда он давал их задержанной сотруднице, был убежден, что они — его собственные. Подозревать же кого-либо в умышленной подставке отказался.

Вообще-то все могло кончиться для Суханова благополучно, скажем, легким внушением шефа. Увы, как говорят в таких слу-

чаях, боги были против него: Маленков находился в длительной командировке где-то на окраине страны, а когда вернулся, Суханов уже сидел в Лефортовской тюрьме. Все было оформлено, как положено: санкцию дал сам Генеральный прокурор.

Маленков прекрасно разбирался в этих играх, знал якобы простецкий, но вполне коварный характер Никиты Сергеевича — согласие на возбуждение дела дал он. Когда его «заклятый друг» Маленков вернулся, Хрущев не преминул сказать ему: «А твой-то Суханов оказался жуликом. Ничего не оставалось, как дать согласие на его арест. Да и ты, был бы здесь, сделал бы то же самое». Маленков посчитал за лучшее согласиться. Призрак «антипартийной группы» уже, видимо, витал в воздухе, и он, решив не осложнять себе жизнь, не вступился за своего помощника.

Сегодня, когда прошли те годы — десятилетия, многие секреты перестали быть таковыми и можно рассказать потаенную правду об этом постыдном деле. Да и подписка о неразглашении, которую я дал в спецотделе Московской адвокатуры, давно уже утратила силу.

Итак, оказавшись Маленков в разгар событий в Москве, он, думаю, без труда мог забыть это пустяковое, хотя и неприятное дело. Во-первых, решение относительно судьбы Суханова принимал бы он сам: к нему, а не к Хрущеву пришел бы министр внутренних дел с вопросом — как поступать с его помощником. Ну а если бы даже Хрущев как-то и встрял в это дело, то Маленкову легко было напомнить о роли Суханова в обезвреживании Берии. Ведь в случае провала той, теперь уже знаменитой «рискованной операции», как ее назвал Г.К.Жуков, Хрущеву, как застрельщику, не поздоровилось бы первому.

Суханов был одним из ее исполнителей, именно он обеспечивал синхронность действий маршала и других высших офицеров, по его сигналу они проследовали из комнаты ожиданий в бывший кабинет Сталина, где заседал Президиум ЦК. Он же вызывал машины для того, чтобы незаметно для множества гэбэшников, кишасих во всех помещениях и дворах Кремля, вывезти из него завернутого в ковер Берию. А уж после, около десяти часов вечера, когда стемнело и завернутого в ковер Берию увезли в бункер штаба Московского военного округа, Суханов с группой Прокуратуры СССР отправился совершать обыск в особняк преступника. Оказалось, что Берия был невероятный бароколютик: у него обнаружили десятки автоматических ручек (в том числе не один золотой «Паркер»), множество часов различных марок, кучу самых разных вещей. Настоящий склад наворованного во время негласных обысков. Там же были и украденные в квартире Булганина облигации. Все обнаруженное при обыске у Берии без описи было упаковано в чемоданы и мешки и отвезено в просторный

кабинет Суханова в здании Совета Министров.

Ну а потом — ясно, Суханов дал слабинку: и вроде бы не из казны, и не из чужого кармана, и не для своей корысти, а для вспомоществования рядовой сотруднице...

Конечно, моральным поступок Александра Николаевича назвать трудно. Но как оценить тех, кто стоял выше него?

После неожиданного ареста мужа его жена кинулась к Маленковым. Супруга премьера, Валерия Алексеевна, как-то информированная о несчастье, приняла ее сухо. Где находится муж — не знает, говорит с ним только по телефону, вот когда он позвонит... Впрочем, ничего не обещала.

Бедная женщина попыталась искать помощи у друзей: пошла к Козлову, к Игнатьеву, с ними много лет дружили семьями. Но ее встречали холодные лица, пустые глаза.

Следователь дал свидание с мужем, но предупредил: о деле ни слова. Что делать? Рассказала про «друзей», про любимого шефа, спросила, может, взять адвоката?

— А стоит ли, скорей всего это пустой номер, сделают, как укажут. Только учти — дело закрытое, нужен допуск.

Мария Тихоновна — так звали жену Суханова — пересидела в консультации длинную очередь, вошла после всех. Ничего о деле рассказать она не могла. Допуск у меня был. Я принял дело, получил ордер. Но в канцелярии судебной коллегии мне дела не дали. Почему? Я участвовал во многих закрытых делах, дела эти мне по ордеру всегда давали. А здесь всего-то обычное дело о хищении. И я пошел к заместителю председателя Верховсуда. Тот был вежлив, сочувствовал, но отказал: есть определение суда рассматривать дело без участия и прокурора и адвоката. Однако после приговора для ведения дела в порядке надзора препятствий нет;

действительно, дело я читал уже в стадии надзора. Жалобу мою, как и ждал, отклонили. Суть ее была в том, что объект хищения — имущество не государственное, как квалифицировано в приговоре, а частное. Значит, и статья не та, санкция — до пяти лет. Суханова же осудили на десять с конфискацией имущества, а по частному хищению это также не предусмотрено. Сработало, хотя и против «своего», обычное телефонное право. Правда, гражданское дело об освобождении от конфискации, которое вел мой стажер, частично было выиграно: сберкнижку Суханова, куда перечислялась его зарплата, от конфискации освободили. Суханов же отправился отбывать свои десять лет...

КОГДА НАРОД ВООРУЖЕН, ОН НЕ ОПАСЕН

Рост преступности и отсутствие гарантии прав человека на защиту своей жизни и собственности принуждают нас самостоятельно решать проблему своей безопасности. Все чаще в прессе появляются требования людей узаконить право ношения оружия. Одновременно появляются и материалы, направленные против права населения на оружие для самозащиты.

Противники вооруженности населения выдвигают три основных «довода» против, а именно:

Первый — человек якобы изначально глуп. Что опасно для окружающих из-за отсутствия в массах умения владеть оружием и знания законов и правил его применения. Действительно, человек должен обладать знанием законов и умением использовать оружие. Но это легко обеспечить (по аналогии с получением водительских прав) обязательной сдачей соответствующего экзамена на «право» владения оружием.

Второй — человек, мол, от рождения преступен, что опасно для окружающих и для государства. Этакая всеобщая «презумпция уголовной и политической виновности». Но по такой «логике» следует запретить и продажу любых предметов, могущих служить орудием членовредительства и убийства, а заодно внедрить превентивную ампутацию рук и ног, по той же причине. Но честный человек не совершит преступления (ни с оружием, ни без него), а преступник или неполноценный человек нарушит закон независимо от наличия у него оружия.

Третий — свобода приобретения оружия на руку преступникам, которые первыми скупают все оружие. Это — злостная дезинформация! Пора бы знать (по зарубежной статистике), что из всего оружия, используемого в преступлениях, не более трех—пяти процентов падает на законно приобретенное и зарегистрированное; ведь отгестированное при регистрации оружие (как и его пули и гильзы) — однозначно укажет на его владельца, как отпечатки пальцев. А наши преступники вряд ли глупее своих зарубежных коллег. Они приобретали

и будут приобретать оружие только незаконным путем и без его регистрации. Покупать и регистрировать оружие будут (как и за рубежом) только законопослушные граждане.

Подобная дезинформация, как и остальные «доводы» противников законного вооружения населения в целях самозащиты, работает на руку самой преступности и коррумпированным структурам власти и управления, а возможно, и руководству правоохранительных ведомств, которые борются за свои монопольные права единовластно распоряжаться безопасностью населения страны.

А теперь представьте себе: будет ли продолжаться рост преступности при осознании каждым преступником простой мысли — любое покушение на жизнь, собственность и иные законные интересы граждан повлечет санкционированный законом вооруженный отпор, вплоть до пули в лоб. И это будет всегда оправдано и общественным мнением, и решением прокуратуры.

А вы «за» или «против» права граждан на оружие для самозащиты?

И.ХНЫКИН,
эксперт АО СБ «АЛЕКС»

ДЕТОЧКИН ЖИВ! НО РАБОТАЕТ ПО-ДРУГОМУ

Я очень люблю и почитаю Эльдара Александровича Рязанова, но хочу с ним поспорить. В беседе с корреспондентом Е.Гончаренко («Столица», № 48) он утверждает, что Юрия Деточкина уже никто не помнит. Поверьте, это не так.

У нас в Киеве создан фонд имени Деточкина. Я услышал об этом по радио, про него писали и в газетах. У фонда есть девиз, я его точно не помню, но что-то вроде: «Взял у других — отдай детям». Основатели фонда — разные коммерческие структуры, биржи, совместные предприятия. Сами знаете, что заработки у них не очень честные. Но зато часть денег они решили отдавать в детские дома, ясли, школы. Так что Деточкина хоронить рано — он жив. Только работает сейчас по-другому.

Киев

А.ХАРЧЕНКО

ПЛАНТАТОР ОРУДУЕТ ТОПОРОМ

Отдаст ли Верховный Совет землю крестьянам — еще вопрос. А вот горожане ждать больше не намерены, они берут землю! Некоторые — вполне законно: инициативные группы от предприятий ищут бросовые участки, умащивают правление совхоза, исполком и, наконец, скинувшись тысячами по три с каждого члена товарищества на оформление бумаг, заполучают вождьденное болото или овраг и делят их по шесть соток на брата. Это — счастливицы. Они будут таскать на свою фазенду опилки и песок, бегать за каждой встречной коровой с ведром в ожидании пахучей коричневой лепешки, наконец соорудят сарай для лопат и почувствуют себя плантаторами.

Другие, наши советские крепостные, продаются всем ведомством ближайшему совхозу. За пару соток под картошку они будут вставать в четыре утра и до работы полоть совхозную свеклу, осенью ее убирать, косить и сушить сено. Они делали это всю жизнь по распоряжению райкома, просто так, правда, в рабочее время. А теперь — в нерабочее, но за пару соток. И тоже счастливы.

Третьи, неорганизованные самозахватчики, раскапывают палисадник возле своей пятиэтажки, пустирь неподалеку или поляну в лесу.

Тут бы и порадоваться: народ сам себя прокормит. Я и радуюсь, да что-то гложет... С трудов праведных не наживешь палат каменных. Весной в «Стройматериалах» самый маленький хозблок стоил девять тысяч с хвостиком. Осенью цены подпрыгнули на порядок. И идет новоявленный плантатор в лес с топором. Не только фазенду, но и плантацию порой топором добывают, полянкой не довольствуются, врубаются в окрестную опушку. А землю на удобрения из-под деревьев выгребают так, что уж лучше бы сразу срубили бедное дерево, не оставляли засыхать в муках.

Но это все мелочи. А вот огромные. КамАЗы, тяжело груженные строевым лесом, которые вырывают на Ярославку из пасторальных рощ, — это что, санитарная чистка леса? Лесхоз дал лицензию на уборку валежника, вырубку сухостоя? Похоже, мы забыли, что все пустыни на Земле — рукотворные.

Л.ПРАХИМБЕКОВА

Сергиев Посад

Алексей
МИТРОФАНОВ

МАРОСЕЙКА

И

ПОКРОВКА.

РАЗНОРОДНЫЕ

И

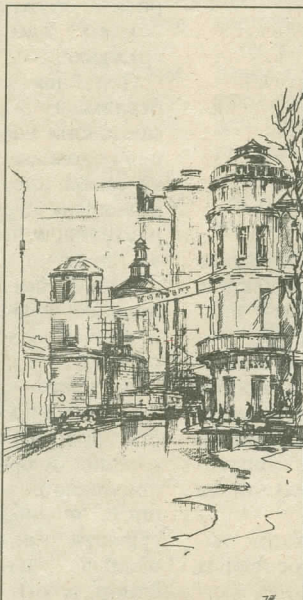
НЕВНЯТНЫЕ

У каждого предмета и явления есть два как минимум начала — официальное и фактическое. Так, официально оба моих кресла предназначены для сидения, а фактически в одном постоянно «живет» телефонный аппарат, а в другом — сумка. Так, официально Маросейка и Покровка — две разные улицы, а фактически — одна. Ничем существенным они не разделяются, и границу заметит разве что самый дотошный зануда, усерднейший читатель вывесок. Нам же мало интереса в этом «улицеразделе», как гуляли до Бульварного кольца — так и продолжим. Точнее, закончим — ведь Маросейка-Покровка — последний радиус древнего Белого города. И мы посмотрим на него фактически как на одну улицу. После чего сядем в трамвай и поедем в Замоскворечье, к началу улицы Новокузнецкой.

Трудно уловить лицо Покровки-Маросейки. Здесь всего хватает — и жилых домов, и учреждений, и кафе, и магазинов, а совсем недавно было множество пивных: «Кружка», «На Покровах за Железным Занавесом»... Здесь ходят и богатые и бедные, и старые и малые, а близость Исторической библиотеки подбавляет одухотворенного студенчества.

Кое в чем улица верна догорбачевскому колориту Москвы. Здесь три аптеки (одна из них — гомеопатическая), три булочные-кондитерские (плюс магазин «Чай» с таким же примерно ассортиментом), три парикмахерские и целых пять ателье. Но появились и коммерческие закуты с вальяжными продавцами и затурканными милиционерами на предмет «подай-принеси». Мир оскорбительно тесен, может быть, пять лет назад «мент» гонял, избивал «утюга», сейчас же смотрит ему

Маросейка названа так по стоявшему на месте дома № 9 Малороссийскому подворью, представительству Малороссии (Украины). В 1954 году по случаю 300-летия воссоединения Украины с Россией переименована в улицу Богдана Хмельницкого. В 1990 году в связи с кризисом имперского мышления вновь стала Маросейкой.

Покровка же названа так по снесенной еще в 1777 году церкви Покрова. В 1940 году беспричинно переименована в улицу Чернышевского. Популярное среди москвофилов название «Покровка» официально не возвращено.

Рис. Ю. Николаевой

в рот щенячьим взглядом и вспоминает: «тот — не тот...». И вежливо хихикает над глупой шуткой «шефа», и думает: «Ой, берегись, ой, придет мое время».

Есть на улице валютная торговля, где в не по-московски презентабельных, а потому немножко жалких, как офицант у костра, интерьерах лежит скудный товар — и рулон туалетной бумаги тут стоит 1 доллар 5 центов (по курсу — треть студенческой стипендии), а покупатели — все те же «аппаратчики», шапочки-«каракульки» (каракульные кульки), и милиционер глядит с достоинством швейцара.

Первое слева — здание ЦК ВЛКСМ, ныне переименованного в Российский союз молодежи. А я-то думал, что в нем нынче? Оказалось — то же самое.

Следом за ним — церковь Николы, вторая часть названия которой редкостно изменчива. По одной версии: Никола в Кленниках в честь росших тут когда-то кленов. По другой: Никола в Блинниках в честь бывшей тут блинной торговли. И по третьей — нечто среднее. Никола в Клиниках — в честь селения изготовителей шпажных клинков.

В начале века служил тут Алексей Мечев. К нему приходили Бердяев, Флоренский и Нестеров, а оптинские насельники почитали его за духовного старца.

Впоследствии в здании храма пригнулся наш герой, ЦК ВЛКСМ, и, по преданию, некоторые «молодежные» номенклатурщики кричали на инспекторов Общества охраны памятников:

— Пока мы здесь, не быть на церкву куполам!

Но пару лет назад «Комсомольская правда» тиснула маленькую информацию под стебливым названием «ЦК ВЛКСМ думает о душе». В ней секретарь ЦК Андрей Алейни-

ков нисходит до такого одолжения:

— Аппарат готов потесниться ради того, чтобы исправить допущенную когда-то несправедливость. Мы передаем религиозной общине оба здания храма Николы в Кленниках. Считаем, в этом наш нравственный и политический долг.

Как, оказывается, все сладенько и просто. И достойный историк Алексей Червяков уже пишет в «Московском журнале»: «Прихожане вернулись в свой храм, а вместе с ними пришло и новое поколение, выросшее в традициях маросейского прихода».

Эх, назвать бы этот храм — «Никола в Кленниках». С одним «н», в честь всех нас, доверчивых дураков.

Мы — народ клинически оптимистичный. Да, живет все хуже и хуже, но всегда найдется нечто, вселяющее веру и надежду. Это «нечто» нас часто подводит, но тотчас же появляется и следующее «нечто». И мы не замечаем большой серой лужи, что в скверном продмаге под номером 9. А о том, что был тут магазин «патриарха московской гастрономии» А.Белова, и золотая вывеска со свиной головой, и лучшая в городе свинина, хоть так же малодоступная, как и современные копчености, но несравненно лучшая по качеству, и вспомнить-то некому.

И мы топчемся в той луже, а на улице уже всю хозяйничает немилосердный запах тошнотворных чебуреков, которыми торгуют по соседству, в доме 11, в кафе. То кафе в чудесном зале, с толстыми древними стенами, под сводчатыми полками — настоящий семнадцатый век! Минимум усилий — и вышло бы уникальное заведение. Но привезли «стоячие» столы, бросили горсть салых ложек, навоняли че-

буреками... А в уголке, где кучковались алкоголики, недавно открыли коммерческий магазин. Назвали его без претензии на остроумие — «Маросейка, 11». Но алкоголики в кафе остались, просто посторонним «едокам» пришлось чуть потесниться.

«Москва! Какой огромный // Странноприимный дом!»

Зато за этим зданием можно свернуть налево — и войти в прекрасное творение живого города, в систему проходных дворов с таинственным вечерним светом, с неожиданными поворотами, гулками арками и затаенными «колодцами». Отсюда знающий прохожий, почти не выходя на шумные дороги, доберется, например, до Сретенских ворот, а то и дальше.

И жестоким контрастом — церковь Косьмы и Дамиана на фоне высоченного стеклянного уroda. Она, словно убитое существо, распятое на холодном лабораторном стекле, и не воспринимается всерьез, что церковь построил Матвей Казаков, — она мертва и не по хорошему «открыточна». Такие сюжеты любили подписывать фразами «Старое и новое» или «Век минувший, век сегодняшний». Превосходство сегодняшнего над минувшим здесь так же очевидно, как превосходство внука-кунфуиста над парализованным дедушкой-профессором.

Странно как. Вообще-то я не считаю себя отчаянным апологетом православия, но здесь, между Ильинскими и Покровскими воротами, я всегда ощущаю пресловутую, ставшую публицистическим штампом «трагедию сорока сороков». Видимо, потому, что стоял тут, под номером 7 на Покровке, единственный в городе храм, который мне по настоящему, до боли в скулах жаль. Церковь Успения.

Она была большая и красивая. Не понимаю, как она умещалась на том тесном пятачке, где сейчас шашлычный павильон и чахлый распивочный скверик. Видимо, само пространство сузилось со временем от горя.

Как хорошо, что символом штампа-«трагедии» стал храм Спасителя. Наверное, потому, что был почти безобразно огромен. Сейчас тужатся его восстановить, а в Царицыне построить церковь еще более грузную, раскормленную, да напичкать ее телефаксами. Идея христианства понята своеобразно.

Но как же хорошо, что не кричат на всех углах о сокровенном.

Церковь Успения любил Цвейг и Достоевский. Федор Михайлович, по словам его супруги, «чрезвычайно ценил архитектуру этой церкви и, бывая в Москве, непременно ехал на нее взглянуть». Супруга ревновала.

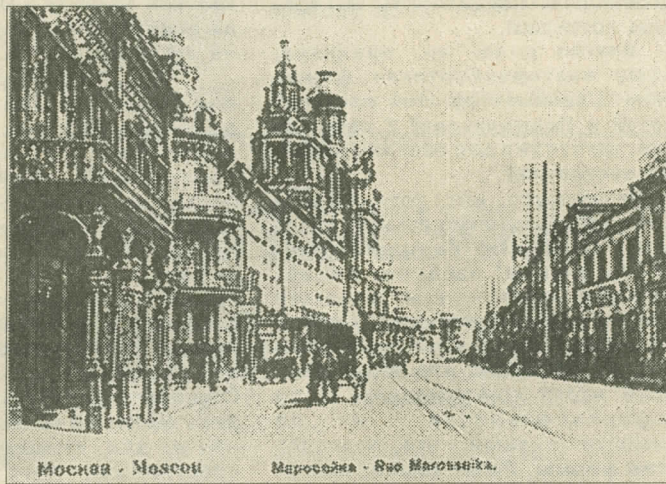
Даже Наполеон выставил у церкви специальную охрану. Хотя в монастырях его войска держали лошадей.

Даже Луначарский добивался того, чтобы примыкающий к церкви переулок назвали Потаповским — по предполагаемой фамилии ее строителя. Правда, до этого он назывался Успенским.

«Передо мной вздымалось застывшее облако бело-красных кружев, — писал Д.Лихачев. — Не было «архитектурных масс». Ее легкость была такова, что вся она казалась воплощением неведомой идеи, мечтой о чем-то неслыханно прекрасном. Ее нельзя себе представить по сохранившимся фотографиям и рисункам, ее надо было видеть в окружении низких обыденных зданий...»

Но вот пришли люди и снесли церковь. Это было в начале 30-х годов... Разве не убито в нас что-то? Разве нас не обворовали духовно?»

Может, и вправду обворовали. И оставшаяся под номером 13 церковь Троицы на Грязях, пусть некогда славная, но сейчас обезглавленная и, в общем, убитая, — слабое тому утешение.

Москва - Москва

Маросейка - Все Маросейка

Валерий Морозов:

“НОВАЯ РОССИЯ БУДЕТ ЖИТЬ В СОБСТВЕННЫХ ДОМАХ!”

Наверное, ни в одной стране мира желание жить в добротном собственном доме не имеет таких глубоких исторических традиций, как в России. Правда и то, что нигде более это естественное человеческое стремление так фатально не сталкивалось с противодействием исторических обстоятельств, как у нас. Казалось, эпоха великих потрясений навсегда расселила россиян по малогабаритным “хрущобам” и унылым железобетонным башням... Слава Богу, и эпоха оказалась не вечной, и желание жить в собственном коттедже социалистическим экспериментаторам низвести так и не удалось. Более того, сегодня многие обладатели городских благоустроенных квартир готовы обменять их на уютный двух- или трехэтажный дом в пригороде. А, собственно говоря, чем мы хуже граждан всего цивилизованного мира? Иметь комфортный собственный дом там — значит не зря прожить жизнь! Не больше и не меньше, товарищи-господа... И новая Россия готова к такому повороту событий. В соответствии с указом Б.Н.Ельцина “Об отводе земельных участков в Московской области для малоэтажного строительства и садоводства для жителей Москвы и области” в подмосковном регионе начата работа по реализации программы возведения частного жилья. Акционерное общество “Уралинруф” — одна из первых коммерческих организаций, которая активно включилась в осуществление этого проекта. Прямо скажем, интригующее название фирмы не могло не вызвать массу предположений. “Что же оно обозначает?” С этого вопроса и началась наша беседа с Валерием Морозовым:

— Ничего мудреного в названии нашей фирмы нет, “Уралинруф” в переводе с английского — Урал под крышей. На наш взгляд, такой вариант емко и точно отражает и географическое местонахождение фирмы, и сферу ее интересов — строительство. Обратите внимание, что графический вариант крыши присутствует и в логотипе “Уралинруфа”, придавая названию еще большую конкретность: мы возводим коттеджи...

— Благое дело, но, извините, почему екатеринбургская фирма начинает заниматься этой нелегкой работой в Подмоскowie? У себя, на Урале, вы что уже для всех желающих дома построили?

— Разумеется, нет, хотя объемы работ у нас там немаленькие. Подчеркну, что, кроме Екатеринбурга, ПКП “Уралинруф” известно в Краснодарском крае — там высокого мнения о наших коттеджах. Сейчас осваиваем Подмоскowie — и тоже, надеюсь, докажем, что наши дома вполне могут конкурировать и по комфортабельности, и по стоимости с теми, что возводят другие фирмы. Разве бизнес может развиваться только по “месту

прописки”? Наоборот, разворачивая свою деятельность в таком крупном экономическом регионе, как Подмоскowie, мы хотим помочь эффективнее использовать его мощный строительный потенциал, изучить передовые технологии, ну и, конечно, заинтересовать нашими программами крупных инвесторов.

— Именно поэтому, мне представляется, далеко не лишним будет краткий экскурс в историю. Почему вы обратили свои взоры, скажем так, на строительный бизнес?

— АО “Уралинруф” объединило под своей крышей — видите еще один вариант трактовки названия! — несколько разнопрофильных предприятий. Мои сегодняшние партнеры по акционерному обществу, как и я в том числе, пройдя через горнило кооперативного бизнеса, поняли: вариант “купи-продай” мы переросли. Пора было переходить к более серьезным и перспективным программам. Куда вкладывать инвестиции? Строительство коттеджей показалось делом не только прибыльным, но и для самоутверждения — престижным. Хотя иллюзий ни у кого не было: это бизнес серьез-

ный. Но как я уже сказал, под крышей АО “Уралинруф” объединились молодые предприниматели, побывавшие в роли и руководителя, и экономиста, и финансиста, и менеджера-организатора. Все горели желанием попробовать себя в настоящем деле.

— А была ли у вас база для того, чтобы заниматься строительством?

— Конечно. Одни наши будущие партнеры имели опыт возведения ангаров-терминалов. Другие, отделившись от госструктур, начали с нашей поддержкой изготавливать конструкции для коттеджей. Была у нас и своя база со складскими помещениями. Таким образом, уже в 1991 году ПКП “Уралинруф” начало выпуск коттеджей “под ключ”. Минимальная мощность наших предприятий — 75 коттеджей в месяц. Пока выпускаем 40-45.

— Из какого материала ваши дома?

— Из керамзитобетона. Это пористый, облегченный строительный материал, приравняемый по теплоемкости к кирпичу. Влагодостойкий. Снаружи на керамзитобетонные панели наносится защитный слой из дробленого мрамора, щебня, стекла. Цветовая гамма этого слоя может варьироваться по желанию заказчика. Крыша — двускатная, покрывается шифером или оцинкованным профилем. Полы настилаются досками или выкладываются паркетом.

— Расскажите, пожалуйста, о внутренней планировке коттеджа.

— Начнем с первого этажа: прихожая, холл (29 кв.м), предуматривается установка камина, рабочий кабинет, или мастерская (16 кв.м), комната для стирки белья (8 кв.м). Далее поднимаемся на второй этаж: четыре изолированные комнаты (две по 11 кв.м, одна — 14 кв.м и одна — 23 кв.м, вторая ванная комната и туалет). Хотелось бы обратить внимание на один “архитектурный сюрприз”. Для большой семьи, которая, например, любит собираться в одной комнате за чаем, предусмотрен такой вариант. На первом этаже можно убрать перегородку — и образуется большое помещение

Член совета директоров «УРАЛИНРУФ» Валерий МОРОЗОВ

Фото Евгения Дякура

площадью 45 кв. м. На втором этаже, если сделать ту же самую передвижку, получится не четыре комнаты, а три, но большей площадью. Большая лоджия — дополнение ко всему вышесказанному.

— Предусмотрели ли архитекторы подсобные помещения? Ведь собственный дом — это овощи, картофель на зиму, соленья, варенье...

— Обязательно. Глубина подвала под коттеджем составляет два метра, общая площадь — 90 кв. м. Вполне достаточно, чтобы оборудовать прекрасное хранилище. К слову сказать, в новых наших домах на крыше встроенного гаража легко можно устроить теплицу. А чердачное помещение без особых усилий превращается в мансарду. Мини-прачечная по желанию переоборудуется в великолепную сауну...

— Вот и давайте представим, как, попарившись в домашней сауне, хозяин коттеджа морозным вечером поднимется в свой кабинет. Не замерзнет ли он? Какая система отопления предусмотрена?

— Коттедж рассчитан на эксплуатацию в климатических условиях до -40°С. И практика нашего региона, а морозы там не сравнишь с московскими, подтверждает: холода хозяева дома могут не бояться. Проект предусматривает подключение к центральным сетям отопления. Если это невозможно, у нас на этот случай предусмотрены «запасные варианты». В частности, один московский специализированный институт готов поставлять нам автономные системы отопления,

работающие на всех видах топлива — жидком, твердом и газе. Имеются интересные разработки (на конверсионных предприятиях) по полной утилизации канализационных стоков. Мы готовы и их начать использовать. Нет водопровода — тоже не беда. Воду можно подавать из артезианских скважин. Одним словом, мы не видим причин (как по конструкции дома, так и по эксплуатации), из-за которых можно было бы отказаться от приобретения нашего коттеджа.

— И как это можно сделать?

— Существует три варианта сотрудничества с АО «Уралинруф». Первый — мы поставляем заказчику комплект стройматериалов, и он своими силами (или привлекает партнеров) строит дом. Второй — мы поставляем конструкции и монтируем их на участке заказчика. Третий — АО «Уралинруф» выполняет весь цикл строительно-монтажных работ «под ключ» на куп-

ленной за свои деньги земле. Ясно, что последний вариант будет самым привлекательным, но и самым дорогостоящим.

— В каких предложениях вы заинтересованы? Кого бы АО «Уралинруф» приветствовало в качестве партнеров, клиентов?

— В первую очередь, мы заинтересованы в установлении контактов с мощной строительной организацией. Что бы мы могли предложить? Весьма выгодное сотрудничество. Смотрите: допустим, мы покупаем землю, завозим на участки конструкции, наши партнеры — строят. Прибыль делим по договоренности. Мы ждем предложений от руководителей крупных подмосковных предприятий, которые планируют обеспечить своих специалистов и рабочих первоклассным жильем. АО «Уралинруф» готово сотрудничать как с администрацией Московской области, так и с администрациями отдельных районов Подмосковья. Тем более, что первые шаги в этом направлении уже сделаны.

Не хотелось бы опережать события, но замечу, что громадный интерес к нашей строительной программе проявили банки, фирмы, концерны, совместные предприятия. Нам готовы предоставить кредиты инвесторы, работающие в нефтегазовом комплексе. Поступили интересные предложения о долевом участии в возведении коттеджного городка. Со всей необходимой инфраструктурой, включающей полную телефонизацию и прокладку линий кабельного телевидения.

Проекты у АО «Уралинруф», одним словом, очень перспективные. Мы убеждены: новое поколение россиян должно жить не в коммуналках и малогабаритных клетушках, а в собственных домах. Расте в гармонии с землей и окружающим миром. В гармонии — под крышей дома своего!

Сергей Васильченко

УРАЛИНРУФ·М

103055, г. Москва, ул. Новослободская, дом 65.

АО «Уралинруф-М» (московское представительство).

Телефоны: 258-28-57, 258-63-18, 251-56-41, 250-04-49.

620112, г. Екатеринбург, ул. Сакко и Ванцетти, дом 58-А.

АО «Уралинруф».

Телефон (8-3432) 57-88-37, факс (8-3432) 51-47-09.

СНОВА В МУЗЫКУ?

Концерт группы
«Мамонов и Алексей»
Театр им.
К.С.Станиславского

Помните, в фильме «Такси-блюз» Мамонов произносит сакраментальную фразу: «А может быть, вернуться в музыку?» Вот оно и свершилось. Относительно новая его группа «Мамонов и Алексей» дала несколько концертов в Московском драматическом театре им.Станиславского, на тех же подмостках, где уже второй

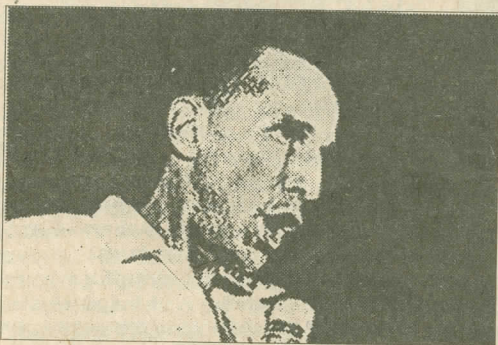

Фото Е.Воевоцкого

сезон с успехом идет театральным дебют Мамонова — спектакль «Лысый брюнет». Критики его своим вниманием не обидели, и казалось, что после тихой кончины «Звуков МУ» Мамонов наконец-то нашел себя в роли драматического актера. Но, видимо, первая любовь к музыке оказалась все-таки сильнее. Очевидно, с самого начала организаторы рассчитывали на элитарность концерта. Но по привычке «на Петю» публика набилась самая разношерстная. Вызванный для поддержания порядка взвод юных пожарников, открыв рты, восседал в первом ряду так зачарованный музыкой, что за все время концерта так и не шелохнулся. «Такого у нас еще не было!» — хватались за голову ошалевшие от впечатлений бабушки-билетерши. Словом, возвращение состоялось. Но я бы не воспринимал концерты только как реанимацию «Звуков МУ». Несмотря на малоизменившийся репертуар, это уже другой Мамонов. О грязи, о любви и мухах его антигерой поет теперь в белом стильном

костюме под красивым белым шатерчиком на престижной сцене известного театра. Изменилось и само отношение к Мамонову, которого после «Такси-блюз» и «Лысого брюнета» мы узнали как хорошего актера. Кстати, на первом концерте ему пришлось лишний раз это доказать. Во время исполнения одной из песен «полетел» звук. Ситуация, грозившая любому другому провалом, для Мамонова стала лишь поводом продемонстрировать свое мастерство. Пока приводили

в порядок технику, он занимал визжащую публику своей «фирменной» пантомимой. Общее впечатление — именно так все и было задумано. Выступление «Мамонова и Алексея» мало чем напоминало привычный «концерт рок-ансамбля». Язык не поворачивается назвать это и модным словом «шоу». Наверное, потому, что это действительно театр, где Мамонов снова играет главную роль. Ну а хорошие театры, как и хорошие актеры, — не для стадионов.

Михаил ПАНТЕЛЕЕВ

ВЕЩИ В ТРУДЕ

«Эрик»
Московский
драматический театр им.
А.С.Пушкина,
реж. Ю.Еремин

В финале спектакля гибнущий король советует своим врагам обратиться к книге Екклесиаста. «Нет ничего нового под солнцем» (1,9) — должны прочесть там суетно торжествующие. А стоит ли искать «нового» и «пользы» от дел своих — под солнцем? Не следует ли

поискать в другом месте, а именно — под софитами?.. Легко задать вопрос — трудно ответить. Сколько труда надо было затратить Стриндбергу, чтобы драмы его доносили глухой гул исторических землетрясений — шведской реформации и народных восстаний XVI века, а знакомство с королями тех времен, их соратниками и недругами в прениях за власть и теперь ошеломяло бы новизной? Сколько сил надо было положить создателям знаменитого спектакля 1921 года «Эрик XIV» — режиссеру Вахтангову и актеру Чехову, чтобы поколения вспоминали страдальчески изломанную бровь их «бедного Эрика»? И где, наконец, нашел силы Юрий Еремин, чтобы столь плотно, накрепко сколотить композицию своего спектакля, составленную из двух пьес («Густав Ваза» и «Эрик XIV»), и впечатать ее в пространство театра, увидев его нейтральную, казалось бы, декоративность будто в первый раз: с какой жадностью, ненасытностью режиссер, не довольствуясь взвихренной, изломанной кулисами, подиумами и выгородками сценой, оккупировал ложи, заставил играть лепную золоченую раму портала, конструкции для прожекторов и даже пожарный занавес? Спектакль Еремина — прежде всего акт мощи: свойство настоящего культурного поступка. Мощная сценография В.Фомина, мощные, тяжелые костюмы О.Кулагиной, мощные и удалые гротескные

Эрик — В.Гвоздицкий

Фото С.Чумаченко

lazzi («трюки») — от игры с куклой-двойником до потолка на сцене, устроенного с помощью перьев из подушки, — все на грани избытка, но не за гранью. И — конечно — сильная, крупная и точная игра актеров: терпение в страдании и решительность в страхе — у Н.Николаевой (Карин), опасное сочетание власти и ущемленности — у А.Ермакова (Йоран Перссон), отличное осознание своего «амплуа», места в спектакле — у всех остальных. О Викторе Гвоздицком — Эрике — особо, в другой раз: то, что делает этот актер, почти пугает, как пугает вид собственной комнаты после внезапного пробуждения. Не знаю, как будет развиваться смелый и тщательный спектакль, но начало новой новизны под софитами положено. И ведь будто об этой новизне сказано — более с восхищением, чем с пессимизмом: «Все вещи в театре; не может человек пересказать всего; не насытит око зрением; не наполнится ухо слушанием» (Еккл., 1,8).

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СУВЕНИР

Акция «Гуманитарная помощь. Пособия для Германии»
(Москва, ЦДХ — Берлин, Трэннпалас)

Название выставки все объясняет. Двадцать семь знаменитых московских художников отправили свои работы в Германию. В виде гуманитарной помощи. Да будет стыдно тем, кто не откликнулся на призыв Инге Херберт, Георгия Аваньяна и Андрея Ковалева, собиравших пожертвования. Но таковых оказалось единицы. Почти все находившиеся в этот момент в Москве великие и известные нашего круга приняли участие в акции и дали — кто работу, кто серию. Работы показали ненадолго при входе в Центральный Дом художника, произнесли речи, упаковали, положили в кузов и увезли в Берлин. Это был, кстати, не первый случай культурного обмена.

Год назад под наблюдением Константина Реунова в притоне-галерее на Трехпрудном в картонные коробки закладывали воздух отечественной духовности и отправляли на Запад в обмен на муку и масло. То ли духовность не дошла тогда до адресатов, то ли ее оказалось недостаточно, но акция повторилась, сделавшись тяжелее и серьезнее, — с немецкой стороны, с трейлером фирмы THW, совместными выставками в Москве и в Берлине. Коробки были на сей раз наполнены работами русских художников: питательной средой и переносчиками духовности. Идея выставки хороша и предельно спекулятивна одновременно. Очень хочу верить в то, что русские участники отнеслись к ней с достаточной серьезностью и искренностью. Но не могу. При всей понятной символичности жеста он выглядит если не издевательским, то весьма ироничным. С одной стороны — кофе, сухое молоко, макароны и тушенка, с другой — работы Мироненко и Волкова. С какой стороны ни посмотри, обмен неравноценен. Да и в рамках проекта было к чему придраться. В конечном итоге немцы сами купили себе рождественские подарки, потому что оплатили все — от каталога до транспорта. А на прощание, благодаря удачно оформленным Министерством культуры документам, Инге Херберт пришлось выложить таможенную пошлину из собственного кармана. Одни проблемы с этой гуманитарной помощью. Она внушает сложные ассоциации. Я представляю себе несчастных немецких пенсионеров, ветеранов войны, стоящих в очереди за русским искусством по спискам магистратур, и ловких чиновников, беззастенчиво присваивающих работы Пригова и Звездочетова. Я удивляюсь, почему художники не поехали вместе с посылками, чтобы довести их до места назначения и исключить возможные злоупотребления и ажиотаж. Странные настали времена.

Какой-то бред, все невсерьез, все разъедено иронией — и помощь, и выставка, и рецензия.

Алексей ТАРХАНОВ

ВПЕРЕД, К ПОБЕДЕ БЕСПРЕДМЕТНОСТИ

Газета «Супремус»

Если даже не знать, что это за издание (а название лишь смутно намекает на предмет), все равно первая догадка окажется верной, ошибиться невозможно — и верстка, и цвета говорят сами за себя. Авангард. Русский авангард. Еще уже — Малевич и его круг. Или квадрат. Первый номер вышел к научным чтениям, посвященным Малевичу, и сразу стал раритетом, так же, безусловно, случится и со вторым выпуском, еще лежащим в типографии, и с третьим, только готовящимся: тираж у газеты мизерный, цена в СКВ. Впрочем, это довольно-таки естественно, ибо круг, как сказано, узок, а расчеты в долларах и марках уже всем привычны и говорят о стабильности затеи. «Супремус» издается для тех, кому интересен художественный диалог Эдуарда Штейнберга и Казимира Малевича, кому известны Роберт Бриир, Хармут Бем и Оливье Моссэ, для кого важно пополнение собрания Третьяковки новыми работами 30-х годов, а главное, читатель газеты должен быть покорен «эросом супрематизма» и всю жизнь мечтать праздновать 23 февраля день рождения Малевича. Этим избранным «Супремус» предлагает обширную программу других праздников, связанных с жизнью и творчеством классика авангарда, а дни, не вписавшиеся в сетку нового календаря, предлагается объявлять «Днями Частичного Затмения». Кстати, все это не просто шутка или сладостная утопия помешавшихся искусствоведов, а социально-современная программа. Например, супрематическая торговля — явная примета наших дней (вещи исчезли как дым или совершенно недостижимы),

кубофутуристический транспорт, по Малевичу, следовавший без остановок, в сегодняшнем жизненном контексте не следует вообще, а фантазмагорический выезд скрипачей на фермы («алогическое сельское хозяйство») — банальный способ музыкантов прокормиться... В общем, призыв «Вперед, к победе беспредметности!» не менее актуален в наше время, чем, например, пропаганда вегетарианства.

М.К.

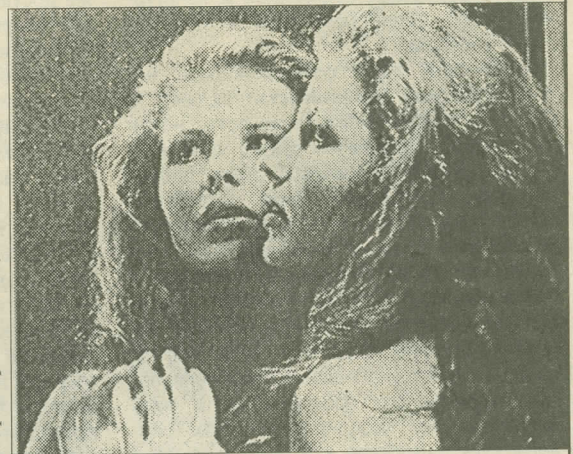
КРАСОТА — ЭТО СТРАШНАЯ СИЛА!

«Паук»
К/ст. «Декрим-Рига»,
реж. В.Масс

Эта мудрость, некогда предьявленная миру героиней Фаины Георгиевны Раневской из фильма «Весна», похоже, особенно

художник в образе хищного паука преследовал героиню во сне и наяву. Однако всерьез испугаться огромного бутафорского паука (сделанного, впрочем, весьма искусно) могут только несмышленные дети. А отважная Вита, вдохновленная отдыхом на природе и чистой любовью, сама героически сражается с чудовищем. И важно даже не как, а где! Главная баталия происходит в маленькой бане, где с похотливым паучищем случился настоящий припадок безумной страсти. Его-то как раз понять можно — нагая златокудрая натурщица среди мыльной пены и пара выглядела особенно эффектно и обольстительно. В сущности, ею более всего и любуются в фильме режиссер и оператор (Г.Скулте), настолько увлекаясь прекрасным созданием, что совсем забывают пугать публику. Сила красоты в конце концов повергает не только авторов кинопроизведения, но и

Кадр из фильма «Паук»

вдохновляла рижского дебютанта Василия Массы, взявшегося воплотить романтическую историю любви в жанре душщипательного триллера. Можно сказать, что исключительно ради красоты был придуман и сам мудреный сюжет с дьявольскими наваждениями и лесными монстрами. По сюжету таинственный живописец с мрачным ликом Воланда «увидел» в юной красавице Вите Деву Марию и пригласил девушку позировать. С той поры ее и впечатлительную героиню замучили кошмары —

самое дьявольскую силу. Слостолюбивый художник остается наедине со своими чувственными холстами, а красавица Вита свои молодые прелести вверяет симпатичному юноше Юрису. Правда, до свадьбы, как и полагается в детских сказках, на экране дело не доходит, но хеппи-энд налицо! Так что, дорогие родители, можете смело смотреть эти красивые страсти со своими детьми — если, конечно, не боитесь чадам с малолетства вкус испортить.

Наталья ЛУКИНЫХ

Андрей ПЛАХОВ

Трудное, но счастливое детство Ники и Феликса

Конец года ознаменовался ритуалом, ставшим уже привычным в нашем кинематографическом сообществе, — вручением профессиональных призов «Ника». За неделю до этого аналогичная церемония состоялась в Берлине: нашел своих лауреатов Приз европейского кино, неофициально именуемый «Феликсом». Ника и Феликс — будем называть их запросто, без кавычек — ровесники: оба родились четыре года назад и присуждались в пятый раз, дав основания говорить о маленьком юбилее.

Фото В. Кисилева

На этом сходство не кончается, хотя с самого начала в судьбах новорожденных играли роль не только половые различия, но и наследственные гены, окружающая социальная и культурная среда, облик родителей и тех, кто стоял у купели.

1987—1988 годы ознаменовались новым всплеском романтических надежд. В СССР — перестройка, гласность, новое мышление. В Европе — кризис коммунизма, трещины в Берлинской стене, проект европейского общего дома. Соответственно, новые лидеры Союза кинематографистов в Москве озабочены тем, чтобы вырваться из резервации, вписаться в универсальные художественные критерии, поднять престиж отечественного кино. А в Берлине, тогда еще Западном, увлечены конструированием европейского мультикультурного пространства в пику американскому «мондиализму». Как символы этих намерений и усилий возникают Ника и Феликс.

При этом Ника рождена от союза идеалистов с прагматиками: первых олицетворял Элем Климов, вторых — Юлий Гусман. Противоречивая наследственность не замедлила сказаться на развитии ребенка. Первым лауреатом Ники стало программно-прогрессивное и эстетически претенциозное «Покаяние», обогнав соперников почти по всем номинациям. Но уже на следующий год победил политвестерн «Холодное лето 53-го» (обращенный не к элите, а к широкой публике), использующий антисталинистский пафос как приправу к жанру. Год спустя — триумф только что умершего Параджанова, которому, несмотря на его чужеродность массам, нельзя было не «отдать дань». Затем — нелепая конкуренция между Говору-

хиным и Муратовой, кончившаяся соломонным решением: автор «Так жить нельзя» признан лучшим режиссером и сценаристом, но титул лучшего фильма все же достался «Астеническому синдрому». И вот теперь — более чем логичный результат: с большим отрывом Рязанов («Небеса обетованные») празднует победу над Данелией с его «Паспортом», а «занудному» Геворкяну с его экологически-этнографическим кинороманом «Пегий пес, бегущий краем моря» дают лишь на почетное расстояние приблизиться к знаменитым комедиографам, кумирам публики.

Происхождение Феликса тоже несет на себе следы мезальянса. С одной стороны — европейские киношные интеллектуалы от Вендерса до Макавеева; с другой — солидное приданое берлинского сената в твердой немецкой валюте. В роли сводни выступила шведка Айна Белис, ставшая и повивальной бабкой, а вообще являющая собой классного менеджера и железную леди. На своих негибачаемых плечах она выносит вот уже пятое боевое крещение Феликса.

О художественных приоритетах этого капризного младенца чуть ниже. Сначала о семейном бюджете и расходах на воспитание. Феликс, как известно, означает «счастливый», и мы легкомысленно готовы согласиться: еще бы, родился в процветающей стране, отроду всего четыре годочка, а успел побывать и в Париже, и в Глазго. На самом деле трудностей у него не меньше, чем у Ники, — просто у этих трудностей другой уровень. Сначала предполагалось ежегодно перемещать церемонию — из Стокгольма в Стамбул, из Мадрида в Будапешт. Но очень скоро выяснилось, что не только Москва или Варшава, но даже Рим и Амстердам не в

состоянии принять Феликса — слишком дорого обходится этот малыш с учетом расходов на рекламу, сбор звезд и обкатку шоу. Коммерческий же эффект почти нулевой, ибо европейский приз не престижен даже в Европе, по телевидению транслируется не синхронно и не охотно, на прокатную судьбу фильмов практически не влияет. Его имидж в глазах продюсеров, дистрибьютеров и публики не может быть даже отдаленно сопоставлен с достопочтенным дядюшкой Оскаром.

Феликс — хотя и освящен покровительством Бергмана, Феллини и других великих из специально образованной Академии европейского кино, — остается дитяцем политических амбиций Берлина, а теперь уже и патерналистских наклонностей воссоединенной Германии. Родив Феликса и убедившись, что никто из европейских соседей не готов нести родительскую ношу, Берлин сжав зубы обязался держать ребенка в течение пяти лет.

У нас в эсэньгове, как выражается Гусман, аналогичные проблемы могли бы возникнуть, но просто-напросто не успели. Помните почивший в бозе всесоюзный кинофестиваль, кочевавший из Таллинна в Кишинев, из Баку в Душанбе? В некотором роде то, к чему ныне стремится Европа, мы имели давно, а сегодня из всего пылающего континента сохранился единственный островок межнациональной гармонии — Конфедерация Союзов кинематографистов, Дом кино на углу Васильевской и Брестской. Где и проходит трудное, но счастливое детство Ники.

Разумеется, трудностей навалом, и, когда я слышу о них, на мои глаза наворачивается предательская влага. Но само су-

ществование папы Гусмана (как и феликсовой мамы Белис) вселяет безграничный оптимизм и веру в будущее ребенка. Я вынужден признать это, несмотря на некоторые концептуальные разногласия, а также уколы ревности, которые посещают меня в числе прочих людей, причастных к появлению на свет Ники.

Ведь даже само имя «Ника» и внешний облик этой милой статуэтки при первом знакомстве в мастерской художника вызвали серьезные сомнения, а суровый Элем Климов в какой-то момент решительно настаивал на перемене призовой символики. Терпеливому Гусману пришлось также выслушать немало упреков в «пошлости» срежиссированных им церемоний, в том, что он злоупотребляет прелестями длинноногих девочек в качестве декора, и т.д. и т.п. Никуда не денешься: идеологи и идеалисты произрастают из одного корня, и, пригвоздив к позорному столбу политическую цензуру, революционеры тут же принялись вводить другую — цензуру «духовности», «вкуса», например.

Но жизнь развивалась по своим законам, и терпение Гусмана было вознаграждено. Союз, истощенный инфляцией и борьбой с Киноцентром, обнищал; он слишком слаб, чтобы выделять малолетней Нике средства на содержание, но зато и не в состоянии учить ее жить, навязывать правила поведения. Девочка уверенно встала на ноги и, обладая ранней привлекательностью Лолиты, находит себе надежных спонсоров.

Критическим был предшествующий год, когда помпезная церемония прошла в апокалиптической атмосфере голодной Москвы. Нынче кинематографисты собрались, пройдя курс шоковой терапии, и, похоже, несмотря на жестокость проведенного эксперимента, он пошел на пользу. Об этом — а не только о намерении проявить милость к павшим — свидетельствовала овация, устроенная в зале Егору Гайдари. На которую онотреагировал изъяслением надежды дожить до тех времен, когда события нашей интеллектуальной жизни будут куда важнее смены очередного правительственного кабинета.

Скромное обаяние проигравших (в зале находился также Бурбулис) приятно контрастировало в этом году с разнузданным пиром победителей во время прошлогодней церемонии (тогда задавали тон Собчак, Гурнов, Явлинский). К слову сказать, Ника, как все-таки советская девочка, в тысячу раз более политизирована, чем Феликс: рядом с ним трудно представить звезд европейской политической эстрады вместо Лив Ульман, Жанны Моро и Стефании Сандрелли. Но это потому, что, как сосрился сам Гусман, наши кинозвезды отличаются слишком большой самобытностью и, судя по всему, нуждаются в политической подсветке.

С этим связано и непомерное место, которое занимают в гусмановских шоу писатели-артисты-сатирики, уже совсем по-

теснившие теперь оголенных красоток. Речь не к тому, чтобы исключить их вовсе, хотя укоротить номера не мешало бы. Однако наглядно проявилось разное качество юмора разных поколений юмористов. Боюсь, что аксакалам придется наступить на горло собственной песне.

Вообще, хотя далеко не все персонажи нашего шоу-бизнеса были в ударе и персонально блистали, общее впечатление опровергло распространенную версию, будто «Гусмана надо держать в руках» (это все равно невозможно), что «не хватает настоящей режиссуры, вкуса, ритма» и пр. Ритма, правда, не хватало, но в целом Ника, похоже, вступает в период (опять же ранней) зрелости, формирует свой стиль, а главное, приобретает некий накатанный автоматизм ритуальности, когда уже не столь важны отдельные просчеты, зато сразу заметны удачные новшества: например, прелестный дебют Татьяны Догилевой в роли ведущей вместо банальной Веденеевой.

Юлий Гусман как-то письменно упрекнул меня, что мы с Андреем Смирновым все носимся с «глубоко провинциальным» Феликсом и игнорируем своим вниманием Нику. Испуская вину перед последней, не считаю себя вправе предавать и юного Феликса, тем более, что тоже имею отношение к его младенческой истории. Вообще, не стал бы разделять стеной эти два существа: слишком много у них общих проблем. Так вот, еще раз об одной из них, наиболее обидно и болезненно звучащей, — о провинциальности.

В минувшем году я был приглашен в международное жюри на новый кинофестиваль в Салониках. Точнее, он и раньше там проходил, чуть ли не тридцать лет подряд, но был сугубо национальным, а теперь к нему была добавлена международная программа. Процедура закрытия делилась на две части, и после долгих дискуссий решено было объявить сначала итоги международного конкурса, а потом уже — внутреннего, греческого, который судило другое жюри. Мы удивились, но нам тактично намекнули: если первой пойдет церемония награждения греческих фильмов, зал после этого сразу опустеет. Ибо распределение международных призов не интересует никого.

В том, что дело обстоит именно так, вскоре представился случай убедиться. Решения нашего жюри (располагавшего, между прочим, призовой суммой в 100 тысяч долларов) вежливо похлопали, истинный же праздник начался, когда дошли до местных радостей — т.е. ни много ни мало шести греческих фильмов, участвовавших в соревновании. Тут энтузиазму публики не было предела. Тут режиссеры распинались в остротах, тут актрисы блистали нарядами, а актер, игравший Байрона, выпорхнул на сцену в демониическом плаще и шляпе, чуть ли не со шпагой. Жуткий костюмированный фильм «Байрон» вообще стал фаворитом национального конкурса, собрав почти все призы. Перепало и

иностранным участникам этой «греко-русской копродукции»: лучшей актрисой названа Вера Сотникова, блиставшая на рекламе мощным обнаженным бюстом, отороченным песцом. Другой наш деятель этого совместного предприятия проникновенно заявил, что «нашел в Греции вторую родину». Вообще половина текстов «греческой Ники» звучала со сцены по-русски.

Что сказать, провинциальность этой церемонии находилась в прямой зависимости от провинциальности — за вычетом двух-трех персоналий — греческого кино. Никина, так сказать, самобытность тоже в прямой зависимости. Но я бы не стал с большевистской прямотой Юрия Гладильщикова из «Независимой» негодовать по поводу того, что распределение призов отразило художественные критерии жмеринского розлива. Ведь голосует не жюри экспертов, а кинематографическая масса. От нее, обьятой эстетической и возрастной нетерпимостью, трудно ожидать восторга в адрес чего-либо нетривиального. Спасибо еще за то, что имеем Е.Германову из маньеристского «Кикса», которая все же попала в тройку номинанторов.

Но ведь почти те же проблемы буквально с рождения роковым образом преследуют и счастливого Феликса. Только лишь первый его выход в свет оказался представительным: в окружении Вендерса, Луи Малля и Параджанова засияли новые звезды Кесьлевского и Альмодовара. Далее, словно по какой-то злой воле, приз регулярно уходил к фильмам качественным, но уж слишком традиционным. Им соответствовали и некоторые из шоу, про одно из которых так и было сказано, что оно в точности отразило дух европейского кино — уважительного, серьезного и... смертельно скучного. Особо удивляет беспрецедентный успех итальянского режиссера Джанни Амелио, дважды ухватившего Феликса, — во второй раз прямо из-под носа Лео Каракса и Аки Каурисмяки, звезд молодой режиссерской генерации. И здесь тоже ничего удивительного: хотя Феликса присуждают селективное жюри, оно тоже состоит из людей (пусть даже таких, как Бергман) по преимуществу с традиционными вкусами.

Конечно, вкусы и моды меняются. Последняя берлинская церемония Феликса (ее благодаря передаче «К-2» всем удалось посмотреть по телевизору) была исполнена по постмодернистскому сценарию, и победа «Украденных детей» Амелио выглядела явным анахронизмом. Этот режиссер с уникальной биографией (его отец бросил семью с четырьмя детьми, двое из которых умерли от голода, а вернувшись из Америки, женился на невесте своего сына) поведal слезливую историю бездомного, бесприютного детства мальчика и девочки, брата и сестры.

Не помню, как зовут их, — только не Никой и не Феликсом.

МОСКВА — ГОЛЛИВУД И ОБРАТНО

«Обратно в СССР», США,
реж. Диран Сарафьян

После сенсационного появления Наталии Негоды, прикрывающей свои прелести советской государственной атрибутикой, на страницах «Плейбоя» мы все с нетерпением стали ждать, когда же нашенская маленькая звезда покорит ихний большой Голливуд. Ждали-ждали и дождались фильма с весьма символическим названием «Обратно в СССР». О самом фильме. Весьма средний детектив, несмотря на участие тучи наших «любимых и популярных» — О.Анофриева, В.Сафонова, В.Дружникова, И.Малышевой, Ю.Саранцева, а также «играющего режиссера» Романа Полански. Эдакие приключения юного американца в криминогенной России в поисках похищенной иконы. Теперь о Негоде. Судя по фильму, она по-прежнему предпочитает всегда быть над, а точнее, на партнере. И это у нее неплохо получается. Чего, к сожалению, не могу сказать о ее игре. Боюсь, что «Маленькая Вера» была ее лебединой песней. Впрочем, судите сами.

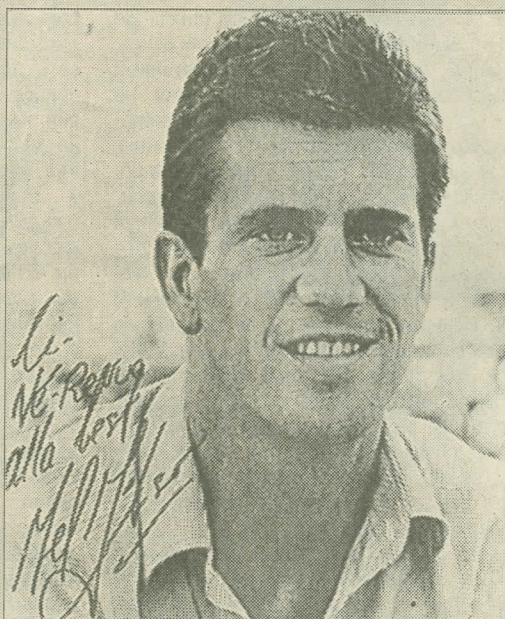
К ВОПРОСУ О СЕКС-СЕРИЙНОСТИ

«Химия тела — 2. Голос незнакомца», США,
реж. Адам Саймон

Еще одна картина, иллюстрирующая тему «продолжение следует». Та же самая секс-маньячка, укокошившая своего партнера и избежавшая наказания в первой «Химии тела», благополучно перекочевала в следующий городок и фильм. И снова принялась за старое. На сей раз с отставным футболистом, малость сбрендившим на

Фильмы представляет Петр Смирнов

Мэл
Гибсон

сексе с жестокостью. И снова все эти садомазохистские забавы сошли ей с рук. А ему — нет. Да, тяжела наша мужская доля! Доколе же эта баба будет измываться над мужиками?! Очень надеюсь, что в третьей «Химии» героиню наконец настигнет суровая рука закона. И, думаю, что это будет весьма пикантное зрелище.

РИКС ПОКРУЧЕ ГАМЛЕТА

«Смертельное оружие — III ч.», США,
реж. Ричард Доннер

Третья часть знаменитого боевика о безумном полицейском и его чернокожем напарнике в отличие от многих кинобестселлеров, как правило, выдыхающихся

во вторых, а тем паче, в третьих сериях, на удивление хорошо, держит ранее заявленную форму. Секрет в остроумных диалогах и чуть-чуть ироничном взгляде создателей и актеров на своих персонажей. И конечно же бесподобен Мэл Гибсон в роли детектива Рикса. Тут сержант полиции на сто очков опережает Гамлета — принца датского в исполнении того же Гибсона.

ЕЩЕ РАЗ О НЯНЬКАХ

«Опекун», США,
реж. Уильям Фридкин

Похоже, антиняньковские ленты пошли косяком. Только что писал о зловещей няньке, чья коварная рука качала колыбель с невинным младенцем, как новая напасть. Уильям Фридкин — постановщик известного «Экзерсиста» — явил нам новое исчадие ада. Няньку-друида (это что-то вроде сухопутной русалки, но с замашками русской Бабы-Яги), которая скармливает детишек кровожадному дереву. Правда, до тех пор, пока не нарывается на одного активного папашу с бензопилой. Тут-то щепки вперемежку с кровью так и летят с экрана.

Петро-взгляд

ДОБРАЯ СКАЗКА

«И.Т. (Инопланетянин)», США,
реж. Стивен Спилберг

Устройте праздник своим детям. Возьмите, даже если видели раньше, эту ленту Стивена Спилберга — одного из лучших киносказочников Америки. Удивительно красочный и удивительно добрый фильм с милым и обаятельным маленьким уродцем — инопланетянином, которого к концу фильма вы полюбите вместе с героями настолько, что не будете замечать его нечеловеческой внешности.

ВИДЕООБМЕН

БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ЗАРУБЕЖНЫХ
ФИЛЬМОВ-НОВИНОК!
Для граждан — 30 руб. в сутки.
Для организаций по
безналичному расчету —
40 руб. в сутки.

Наш адрес:
Петровские линии
1/20
напротив гостиницы
«Будапешт»

Джоанна СТИНГРЭЙ:

«НЕ ТРОГАЙТЕ МЕНЯ!»

Фото ИТАР—ТАСС

— Скажи, Джоанна, у тебя много поклонников?

— Трудно сказать. В Москве — много. И когда мы сделали «Один день со Стингрэй», пришло немало писем из разных городов. Юра Шевчук вернулся из Мурманска и сказал: «Джоанна, у тебя там много фанов, они спрашивают, когда ты к ним приедешь на гастроли». Наверное, у меня есть поклонники, только я их не всех знаю, потому что мало гастролирую.

— Отчего так?

— Нехорошо плакаться, но в наше время очень трудно организовать гастроли. Рок это не поп, где зарабатывается куча денег. У меня нет спонсоров, потому что я делаю то, что хочу. Если мне скажет человек: «Я тебе дам много денег, буду твоим спонсором, но ты будешь петь то-то и то-то», я не соглашусь. У меня были выступления в концертном зале «Россия» в Москве, я их организовывала

Американская рок-певица Джоанна Стингрэй, живущая и выступающая в России, в специальном представлении, наверное, не нуждается: слишком часто видишь по телевизору клипы песен и музыкальные передачи с ее участием. А уж рекламу конкурса «Один день со Стингрэй» «крутили» так часто, что, наверное, его не скоро удастся забыть. Впрочем, один день с Джоанной провел лишь счастливчик-победитель, и сегодня мы даем возможность всем поклонникам современной музыки поговорить с певицей.

сама. Это было очень трудно. Попробуй найти музыкантов, собрать на репетицию, на концерт...

У меня нет группы. Весь мой коллектив реально — это Джоанна Стингрэй и Саша Васильев — мой барабанщик и аранжировщик. А остальные музыканты — все это очень временно и перемененно. Для рока сейчас не самое лучшее время.

— А почему ты — американка из Лос-Анджелеса — выступаешь в России?

— (Смеется.) Это самый популярный вопрос. Так получилось. Понимаешь, я не привыкла разграничивать: вот это занятие — только для мужчин, а вот это — только для женщин. И людей я не разделяю. Я — просто человек. Точно так же и все страны для меня — один большой мир. Это все политика — разграничение. Так случилось, что я приехала в Советский Союз (тогда он еще был Союзом) как туристка, побывала в Ле-

Фото
ИТАР—ТАСС

нинграде (чудный город в те времена назывался еще Ленинградом). Потом в Москве. Я познакомилась и подружилась со многими интересными людьми.

Это судьба, что я здесь. Иногда, правда, бывает: устану, навалится много проблем, тогда в сердцах могу закричать: «И зачем я здесь!» Но это быстро проходит.

Я не знаю, как это правильно сказать, но здесь есть моя кровь.

— **Не поняла...**

— Мои бабушка и дедушка из России. Они умерли, когда я была еще маленькой. Но, наверное (*смеется*), зов предков существует. Я бываю во многих странах, но когда приезжаю в Россию, то чувствую, что здесь мой дом. Когда возвращаюсь в Лос-Анджелес, через неделю-другую начинаю скучать по Москве.

— **У тебя здесь есть квартира?**

— Нет, я живу у друзей.

— **Ты замужем?**

— Это очень личное... Я была замужем за гитаристом из «Кино». А сейчас у меня есть любовь.

— **Это прекрасно.**

— Есть любовь и хорошие друзья. Правда, сейчас я не хочу говорить о личной жизни. Это раньше я была глупой и всем все рассказывала...

— **Раз ты не хочешь говорить о личном, то хотя бы ответь на такой вопрос: какой тип мужчины ты предпочитаешь? Обычно, если женщина известная и сильная, да еще работать любит, то мужчине рядом с ней непросто. Он должен быть, во-первых, без комплексов. И еще: прочно стоять на своих ногах.**

— Многие думают, что меня любят за то, что я якобы миллионерша. А у меня — проездной билет на метро. Не могу ездить на такси, потому что нет денег. Вернее: не так много, чтобы разъезжать на такси.

Хотя не в моих правилах жаловаться... Пусть все считают, что у меня все хорошо.

— **А почему ты едешь в метро? Разве у тебя нет машины?**

— В России — нет. В Америке совсем другая жизнь — там невозможно без автомобиля. Я даже скучаю по своей машине, потому что, когда едешь в метро, все толкаются, пихаются... Я им всегда говорю: «Не трогайте меня!» Москвичи, наверное, думают, что я сумасшедшая. Кто-нибудь толкнет, а я поворачиваюсь и говорю: «Пожалуйста, не трогайте меня!»

— **Все-таки не понимаю, почему ты предпочитаешь Россию Америке?**

— Потому что одни только деньги не могут приносить радость. Я могу гулять по Америке, попробовать найти работу, которая принесла бы очень много денег. Но и тогда я не буду чувствовать себя довольной. Мне интересно то, что я делаю в России. Интересна моя музыка, интересны мои клипы.

— **А кто снимает твои клипы?**

— Сначала я делала их сама. Они получались смешными, но не более того, последние шесть, интересные, делали: три — Миша Хлебородов и три — Федор Бондарчук. И сейчас Бондарчук будет делать новый. Мне кажется, что каждый клип должен отличаться от другого. Ведь у меня много разных характеров.

— **Скажи, ты всегда ходишь в темных очках. Это имидж или ты и в повседневной жизни не можешь без них обойтись?**

— С виду я — веселый человек. А за очками такая, какой хочу быть. Очки могут многое скрыть. Пусть думают, что я ничего не боюсь и никого не стесняюсь. Очки я надеваю, чтобы остаться в своем мире. Загородиться, если угодно.

— **Ты боишься зрителей?**

— Нет. Просто не люблю, когда человек меня совсем не знает и пытается через глаза узнать: кто же я на самом деле? Я этого не хочу. Что и кто я внутри — это касается только меня. Поэтому очки меня и спасают. Вот я сижу довольная и веселая, а внутри может быть смертная тоска...

Мне почему-то кажется, что процентов 90 всех людей занимаются той работой, которая не приносит им удовлетворения. Я же делаю то, что мне нравится, и получаю огромную радость от работы. О чем же еще мне мечтать? Быть может, только о том, чтобы всегда заниматься любимой работой.

— **А дети?**

— У меня пока нет детей. Мне только 32. Почему я должна рожать ребенка именно сейчас? В этом большая ошибка русских женщин — не успев пожить для себя, толком не узнав жизнь, не поняв ее, они рожают детей. Я же еще к этому не готова.

Я очень люблю и хочу иметь детей. Но это будет попозже, лет через пять...

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ДОЛГАЯ ДОРОГА В БЕРН

После зимних каникул в российском парламенте должен слушаться законопроект об авторском праве. Заложенный в этом документе уровень правового обеспечения дает России возможность вступить в Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений. Это означает, что страна, до сих пор состоявшая наравне с наименее развитыми государствами только во Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве, получает возможность стать полноправным членом цивилизованного сообщества, где знак © («copyright») принято понимать и почитать несколько иначе, нежели среди наших осин. В преддверии столь волнующего события попытаемся взглянуть на авторское право с разных точек зрения.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВАСЬКИ

У Васьки психология известная, почему и следует употребить по отношению к нему власть. Из фактов сегодняшнего разбора в области авторского права нетрудно выбрать случаи, которые наглядно покажут, насколько сложно употребить эту самую власть в отсутствие закона и при неучастии в Бернской конвенции. Зато при участии в Женевской, которая фиксирует более низкий уровень защиты авторских прав. В частности, она дает возможность своим членам не охранять произведения, не охранявшиеся до вступления в конвенцию. Вот почему отечественные издатели могут вполне законным образом выпускать в свет творения иностранных авторов, опубликованные в стране происхождения ранее 25 мая 1973 года — того дня, когда Всемирная (Женевская) конвенция вступила в силу на территории СССР. Такое положение, само по себе дикое для цивилизованного мира, усугубляется отдельными милыми шалостями наших изобретательных соотечественников. Об этом — случай первый.

В 1992 году на отечественном книжном рынке появился известный Карманный русско-английский и англо-русский словарь Э.Веделя и А.С.Романова (так наз. «романовский»). Прекрасно подготовленный смоленским издательством «Полиграмма», словарь был издан по договору с берлинской фирмой Лангеншейдта. За право издания «Полиграмма» заплатила 5 млн. рублей. Говорят, партнерам так понравилась наша книжка, что они хотят ее приобрести: их собственное последнее переиздание заключено в экологически вредную пластиковую обложку, а обложка смоленского словаря удовлетворяет строгих «зеленых». Казалось бы, идиллия, а нет: за два месяца до выхода смоленс-

кого словаря рынок оказался наводнен 200 тыс. экз. (есть уже и допечатка) того же словаря, изданного неведомыми пиратами. Неведомыми — ибо © — оформление издательства «Космос» ККЦ ЦЭНДИСИ СССР (так!) и какие-то не менее загадочные сведения о происхождении диапозитивов, с которых отпечатано издание, — это все, что можно почерпнуть из выходных данных. Пираты сфотографировали американское издание словаря («с учетом американского произношения и правописания»); их собственный труд выразился в наборе авантитула, титула (откуда устранено слово «карманный», ибо пиратский словарь таковым не является) и листа оглавления, причем везде сделаны ошибки. Воровство вроде бы налицо. Можно ли привлечь воров к ответственности? По меньшей мере, нелегко: ведь впервые «романовский» словарь издан в 1964-м, и факт присвоения чужого «овеществленного труда» не может в данном случае рассматриваться как факт нарушения авторского права. Так что пусть теперь фирма Лангеншейдта, американское издательство «Pocket Book» и «Полиграмма» подсчитывают убытки...

Другой случай — покрупнее — касается уже наших авторов. В 1988 году некто Анатолий Голубев, член Союза писателей, создал советско-финскую издательскую фирму «Global Media Publishers Ltd». С финской стороны в создании фирмы участвовал Петер Фрюкман (Fruckman), член финского парламента и крупный бизнесмен. Союз писателей, выступивший соучредителем, выделил издательству помещение и перевел на его счет 500 тыс. рублей. Издательство начало с выпуска альбома о землетрясении в Армении, продолжило заключением договоров с рядом известных авторов (числом около 30) и... на этом, по-видимому, закончило свою

деятельность. По крайней мере, попытки авторов узнать что-либо о судьбе своих произведений, переданных «Global» по договорам, успеха не приносили. А среди авторов были, например, В.Глоцер, выступавший в данном случае не как литературовед, а как автор пересказов фольклора, и Ф.Ярбусова — автор рисунков к мультфильму Ю.Норштейна «Ежик в тумане» («Global» были переданы оригиналы). Первым «прозрел» А.Кабаков, неожиданно обнаруживший, что германское издательство «Ульф Штайнер» выпустило в переводе его роман «Удар на удар» (в русском варианте — «Подход Кристоповича»). На запрос Кабакова издательство ответствовало, что проблемы гонорара и т.п. решены с «Global», и любезно выслало автору целых 20 авторских экземпляров. Вслед за Кабаковым постепенно «прозрели» остальные и попытались найти Голубева — что им, как нетрудно догадаться, не удалось, хотя время от времени их ушей достигали слухи о наличии названного Голубева в ресторане ЦДЛ. Обманутые авторы обратились в недавно созданное «Л.А.В.» — Литературное агентство-Видео, первую негосударственную организацию, занимающуюся охраной авторских прав. Агентство направило факс в Финляндию. Петер Фрюкман ответил, что вышел из правления «Global» уже год назад (!). Авторы, тревожимые тенью Голубева, остались наедине с личными экземплярами договоров. Тем временем нашелся покупатель на «ежика в тумане» — американское издательство «Random House». Однако где оригиналы, переданные «Global», неизвестно.

Примеры можно множить до бесконечности, но, если вдуматься, все они сводятся к двум направлениям «деятельности». Первое — когда пиратство используется для быстрого зарабатывания денег и является однократной акцией: именно этим занимаются издательства-бабочки и видеосалоны-мотыльки. Второе — серьезнее: здесь пиратский бизнес почти наверняка служит прикрытием более крупного. Пока нет закона, Васька будет, как водится, слушать да есть. И, конечно, не хотеть закона. Как сообщили мне в рабочей группе по подготовке законопроекта, одному из ее членов уже порекомендовали по телефону не давать проекту хода и вовсе забрать его из Верховного Совета. Давайте представим себе членов группы, застенчиво выносящих проект из парламента под полами пальто, и пусть нам станет смешно — пока это еще смешно.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАРИВАННЫ И ИВАНЬВАНЫЧА

Так называл легендарный С.В.Образцов своего зрителя, давая понять, что это «кто угодно». Назовем так и мы того

среднестатистического субъекта, которого принято именовать потребителем. И спросим себя: что Мариванне Гекуба, сиречь — проблемы авторского права? Что Иваныванычу до знака ©, до его наличия или отсутствия на книжке «Чудо-дерево», если этой книжке всегда порадуется ребенок, даром что дерут втридорога, да и издают часто некачественно? И сетуют Мариванна с Иваныванычем на американское засилье на кино- и видеоэкране не оттого, конечно, что фильмы пиратские, а оттого, что это — именно засилье и именно американское, потому что таков вкус новых монополистов, а Мариванне хотелось бы «Москва слезам не верит», а Иваныванычу — «Сталкера», да негде взять. Но если задуматься, то еще неизвестно, на чьей они будут стороне — пирата Васьки или законности и правопорядка.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСТОРИИ

До XX века в России внимание уделялось все больше крепостному праву, а всякое иное не без основания почиталось яacobинством. «Я поэт. Этим и интересен», — заметил Маяковский, имея на то право, чего не скажешь, например, о кабинет-секретаре императрицы по принятию прошений Гавриле Державине или даже о камер-юнкере Александре Пушкине, хотя, как известно, во многом стараниями последнего отечественные авторы стали, наконец, регулярно получать гонорар. Пушкин, еще не камер-юнкер, как раз писал «Полтаву», а затем — в Болдине — маленькие трагедии, когда авторское право стало прививаться на отечественной почве. В 1828 году был опубликован новый Цензурный Устав, а в 1830 г. в Своде законов было закреплено право авторов на издание и продажу произведений, а также 25-летний посмертный срок охраны прав. После введения же в 1857 году 50-летнего срока охраны прав российская передовая общественность из лучших побуждений склонилась к мысли, что столь долгий срок вредит делу народного просвещения, ибо препятствует быстрому появлению общедоступных изданий. Но если в вопросе о сроках следующий закон, принятый в 1911 году, остался верен курсу на сближение с Европой и вновь закрепил 50-летний срок, то в другом вопросе возобладали народнические настроения. Этот вопрос — о правах иностранцев — не был окончательно решен в России ни до революции, ни после нее, когда Постановлением ЦИК и СНК СССР «Об основах авторского права» (1925) был утвержден принцип **свободы перевода**. Сие означало, что отечественное законодательство предоставляет гражданам право на перевод **любого** произведения **любого** иноязычного автора. С точки зрения строгой Бернской конвенции — перевод, осуществленный без согласия автора и без выплаты ему вознаграждения, — воровство,

а с отечественной точки зрения — протекционизм в отношении отечественного читателя, превратившийся в советских условиях в идеологему «облегчения культурных связей в многонациональном государстве». Не присоединившись до революции к Бернской конвенции, Россия в 20-е годы продолжала наводнять свой книжный рынок отнюдь не переводами акына Джамбула, но тарзанами и натами пинкертонами.

Ситуация того времени почти буквально воспроизводится сегодня: подойдите к любому книжному лотку и попробуйте сыскать в груде анжелик, скарлетт, эммануэлей, детективов, триллеров и «фэнтези» издание, где был бы проставлен магический знак © против фамилии автора, названия зарубежного издательства, которому принадлежит право, или хотя бы фамилии переводчика.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РОДНЫХ ОСИН

Причина нынешнего плачевного положения в сфере охраны авторских прав среди этих осин, как всегда, тривиальна: все изменилось слишком быстро. Еще два-три года назад существовала неповоротливая и убогодочная, но по-своему, как все советское, стройная система Всесоюзного агентства по авторским правам — ВААП. Последнее родилось одновременно со вступлением в силу на территории СССР Женевской конвенции и было не столько той дьявольской кухней, какой живописали его во времена «перестройки» ущемленные им авторы, сколько нормальным советским учреждением со всеми прелестями оно: пайками, дачами, автомобилями и заграничными поездками руководства, полной незаинтересованностью рядовых сотрудников в результатах своего труда и, конечно, курьезная леловатяпством. (Есть, например, такая легендарная история: ВААП провело переговоры с крупным американским издателем и добилось от него увеличения вдвое гонораров за публикации советских авторов в издаваемых им научных журналах, что должно было дать 5 млн. долларов дополнительной прибыли в год; каково же было всеобщее изумление, когда выяснилось, что начальник отдела периодических изданий ВААП — кстати, полковник КГБ в отставке — забыл послать новый договор партнеру.) Тем не менее ВААП, с его разветвленной сетью местных отделений, худо ли бедно контролировало положение и обеспечивало, скажем, такое непростое дело, как сбор гонораров за публичное исполнение. Теперь система рухнула, и авторов буквально некому защищать — при том, что статья 141 УК России, по которой для нарушителей авторского права предусмотрены такие суровые санкции, как штраф 300 (триста) рублей или исправительные работы от

года до двух, практически не применяется.

В феврале 1992 года указом президента Ельцина было создано Российское агентство по охране интеллектуальной собственности (РАИС). В отличие от ВААП, номинально считавшегося общественной организацией, РАИС — организация государственная по статусу: положение, которое специалисты считают двусмысленным, ибо государство есть крупнейший правопользователь, а следовательно — тот субъект, от которого, по идее, авторско-правовая организация должна бы защищать правообладателей. С другой стороны, только государство в настоящий момент «разброда и шатания» нашло силы и средства для содержания крупной авторско-правовой организации. Осенью была также создана Комиссия по подготовке государственной программы предотвращения и пресечения незаконного использования объектов авторских и смежных прав. Концепция программы готова. Готово ли наше правительство с ней ознакомиться?

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОНА

Вспомнив все аргументы борников народного просвещения посредством разбоя, придется признать, что достигнутый за 150 лет споров и компромиссов уровень того самого просвещения доказывает: иного пути, кроме присоединения к европейской традиции, у России не должно быть. «Особый» путь ведет к унижению и автора, которого обирает «лихой человек», и потребителя, которому тот же «лихой человек» навязывает свои предпочтения.

P.S. Автор благодарит сотрудников «Л.А.В.» — Литературное агентство-Видео за помощь в подготовке материала.

ФИРМА

Г.А.НА

ПРЕДЛАГАЕТ

Автомобильный холодильник

- * Холодильник включается в автомобильную электрическую сеть через гнездо прикуривателя.
- * Надежность термоизоляция
- * Ударопрочный корпус
- * Может использоваться в качестве стационарной холодильной камеры
- * Преобразователь постоянного тока поставляется по отдельному соглашению

Гарантия 2 года. Поставки начинаются с января 1993 года. Принимаются предварительные заявки.

Телефакс (095) 151-74-18

Среди бесконечного количества талантов Юрия Михайловича Лотмана особое место занимает талант кулинарный.

Конечно, я не знаю, предпочитает ли уважаемый профессор на завтрак сырники или омлет. И кулинарничает ли сам. Ибо образ сей метафоричен. И сугубо субъективен.

Конечно, я имею в виду семиотику. Главная прелесть которой заключается, на мой взгляд, не в оригинальном прочтении, не в новом осмыслении, но именно в смешении.

Знает ли кумир университетской молодежи, что и в какой пропорции мешать, или всякий раз по-мальчишески рискует — блюда выходят бесподобными.

Я так и вижу «ЮрМиха» в его кухне среди полок, уставленных баночками с этикетками: «XIX век», «Пушкин», «правила хорошего тона». Вот он на секунду задумывается, потом хватает из холодильника яйцо с бихевиоризмом — шмяк его об край сковородки! — и зашкворчало уже что-то соблазнительное, влекущее, томящее...

Из его новой книги, которая выходит в издательстве «Гнозис», мы выбрали именно такой будоражающий кусочек. Вырезали, можно сказать, из серединки. Поверьте, это совершенно бесподобный салат, куда мелко нашинкована русская история, нарублена коммунистическая телятинка, все это поперчено неприличными аллюзиями и особым лотмановским стилем посолено. Кушается (извините — читается) превосходно!

По правде сказать, поначалу мы хотели пуститься в объяснения, мол, в книге «описываются два возможных пути становления культуры: путь постепенного становления и внезапного, непредсказуемого скачка...» Но потом поняли, что вне контекста книги это будет бесполезно, и потому подаем блюдо как оно есть. Оно и без того вкусно, будоражит мысль и провоцирует воображение. И это, наверное, самое главное.

И еще хочется сказать, что много лет нас учили ценить в еде питательность и калорийность. Сиречь — полезность. Под полезным за-

стенчиво понимая доброе.

Но, увы, вектор доброты в истории переменчив. Вряд ли что иное, кроме всеобщего добра, замыслили русские революционеры... Однако еще очень давно один мудрец говорил, что добр не тот, кто знает, как делать добро, а тот, кто знает, как не делать зла. А другой мудрец ему вторил, мол, добро лежит вне пространства фактов и что людей нельзя вести к добру, этой дороги никто не знает. А третий добавлял, что поскольку цель нам неизвестна — позаботьтесь о средствах!

Так вот, мне кажется, Лотман — из тех мудрых людей, что заботятся о средствах. Он знает, что в пище есть еще и другая категория — вкус. И как «горячо сыро не бывает», так и вкусное не может быть дурным. Его блюда восхитительно вкусны, а что в них проку — разберется история.

P.S. Очень надеюсь, что Юрий Михайлович не обидится на нас за столь грубо «гастрономический» подход к проблеме. Время такое, голодное.

Н.М.

Юрий ЛОТМАН

ПЕРЕВЕРНУТЫЙ ОБРАЗ

Отрывок из книги «Культура и взрыв»

Выход за пределы структуры может реализовываться как непредсказуемое перемещение в другую структуру. В этом случае то, что с иной точки зрения может рассматриваться как системное и предсказуемое, в пределах данной структуры реализует себя как непредсказуемое последствие взрыва.

С этой точки зрения представляют особый интерес случаи перемены функций пола, поскольку в пространство семиотической игры втягивается заведомо несемiotическая структура, а непредсказуемость оказывается внешней в систему, полностью независимую от произвола человека. В данном случае мы не будем останавливаться на проблемах гомосексуальной подмены роли полов, хотя семиотическая функция подобных явлений могла бы стать предметом богатого разговора¹. Наше внимание будет обращено к культурной роли вторичных половых функций — к случаям, когда женщина в определенных культурных контекстах приписывает себе роль мужчины или наоборот; и еще более утонченные ситуации, например, когда женщина подчеркнuto играет роль женщины. Особая разновидность — случаи, когда доминирующая роль членения по признаку пола вообще отменяется и вводятся понятия типа «человек», «гражданин», «товарищ». Характерно появление в эпоху революции 1917 года таких терминов, как «нетоварищеское отношение к женщине». Это выражение расшифровывалось как взгляд на женщину как на предмет любви или сексуальных пережи-

ваний. Однако реальное содержание этой «отмены пола» обнаруживалось в том, что «человеческое» фактически отождествлялось с «мужским». Женщина как бы приравнивалась к мужчине. Так, например, «революционная одежда» реализовывалась как превращение мужской одежды в одежду, общую для мужчин и женщин. В дальнейшем в плакатах 1930-х годов это начало превращаться в идеал бесполой одежды. Ср. также подчеркнuto «целомудрие» в советском кинематографе второй половины 1930-х годов. Ср., напротив того, подчеркнuto женский образ свободы в ямбах Барбье (цит. в переводе Кукольника):

*Свобода — женщина, но в сладострастье щедром
Избранника своим верна,
Могучих лишь одних к своим приемлет недрам
Могучая жена.*

Случаи, когда мужчины превращают пол в роль, настолько сливаются в социальном сознании с нормой, что, как правило, не отражаются в текстах. Последнего нельзя сказать, когда мужчине приписывается выполнение женской роли. Обычно это связывается с гомосексуальной психологией и, следовательно, как бы перемещается за пределы семиотики в точном ее значении. Однако можно было бы указать, что мужская «игра в женщину», видимо, никакого отношения к гомосексуальным

склонностям не имеет. Здесь можно было бы, например, вспомнить загадочного шевалье д'Еона — авантюриста, шпиона, работавшего на Людовика XV и сыгравшего видную роль в дипломатических интригах той эпохи (в частности, в истории русско-французских отношений). Поскольку кавалер д'Еон, как его называли в России, неоднократно появлялся в разнообразных интригах как в женской, так и в мужской своей ипостаси, после смерти (умер он в Лондоне в 1810 году) тело его было осмотрено врачом, который засвидетельствовал, что кавалер был нормальным мужчиной. Более того, в отдельные моменты своей запутанной авантюристической биографии шевалье д'Еон явно отдавал предпочтение мужскому поведению. Так, однажды он оставил роль женщины-интриганки и шпионки (параллель к миледи Дюма в реальной жизни) — для того, чтобы вступить во Франции под королевские знамена, доблестно сражаться, получить тяжелую рану и заслужить воинскую награду. Такое поведение не помешало ему вскоре снова переодеться в женское платье и вернуться к своей обычной роли авантюристки. Не лишено интереса, что, передавая тайные письма Людовика XV Елизавете, кавалер запрятал их в искусство изготовленный переплет «Духа законов» Монтескье. Екатерина II, конечно, оценила бы в этом случае непроизвольную иронию ситуации, Елизавета же вряд ли обратила внимание на то, какую книгу ей подарил изящный француз²... Между тем она могла бы увидеть в книге важные для себя мысли. Так, например, интересную параллель между крайностями деспотизма и демократии. Ссылаясь на мнение историков по этому поводу, Монтескье пишет: «Прибавив к этому примеры Московского государства и Англии, мы увидим, что женщины с одинаковым успехом управляют в государствах умеренного образа правления и в деспотических государствах». Трудно сказать, польстило бы это высказывание Елизавете. Зато она могла бы с большой для себя пользой задуматься над следующими словами: «В Московском государстве царь волен избрать себе в преемники кого хочет или в своем семействе, или вне его. Такое установление о преемственности порождает тысячи смут и делает положение престола настолько шатким, насколько произвольна его преемственность».

Постоянно меняя образ мужчины и женщины, кавалер д'Еон в конце жизни повел себя совсем странно. То ли запутавшись в вопросах собственного пола, то ли желая воплотить в себе обе крайности, он, превосходно владея шпагой, в Лондоне, лишившись всех возможных авантюристических источников дохода, сделался учителем фехтования, проводя, однако, эти воинственные уроки в женской одежде.

В качестве зеркального отражения поведения такого типа можно было бы назвать случаи, когда женщины присваивают себе мужские одежды. Характерно, что одевание женщины в мужскую одежду (преображение в мужчину) было связано с присвоением ею себе воинственного поведения. Известна трагическая роль, которую сыграло такое переодевание в судьбе Жанны Д'Арк. Переодевание в мужскую одежду, к чему Жанна была принуждена силою и обманом, сделалось основной уликой в обвинительном процессе, поскольку было оценено как кощунственное нарушение распределения ролей, данных от Бога. С последнего, в частности, связано средневековое, но долго продержавшееся и позже, представление о греховности профессии актера. Сам факт произвольной перемены костюма казался подозрительным для сознания, не отделявшего выражения от содержания. С этой точки зрения перемена внешности воспринималась как равноценная извращению сущности. Тем более запретным оказывалась сценическая перемена пола. Распространенность запрета для женщин вообще выступать

на сцене, вследствие чего исполнитель женской роли был обречен на переодевание, создавала для сцены безвыходно греховную ситуацию. Появление женщины-актера не сняло проблемы, а придало ей еще более изощренный характер. Носителем греха становилась не смена пола, а смена его знака: переодевание актрисы в королеву, а актера в короля превращало не только сцену, но и внесценическую реальность в мир знаков. Отсюда бесчисленное число сюжетов о размывании границ между сценой и жизнью.

Не только сцена провоцировала на обмен знаковыми функциями одежды. Дворцовые перевороты в России XVIII века, возглавлявшиеся, как правило, женщинами, сопровождалась ритуальным переодеванием претендентш на престол в костюм, который был, во-первых, мужским, во-вторых, гвардейским, а в-третьих, именно того полка, который играл ведущую роль в перевороте. Мужская одежда и кавалерийская езда становились обязательными аксессуарами ритуала превращения претендентши в императрицу. Накануне декабрьского восстания Рылеев и Бестужев в агитационной песне писали:

*Ты скажи, говори,
Как в России цари
Правят.*

*Ты скажи поскорей,
Как в России царей
Давят.*

*Как капралы Петра
Провожали с двора
Тихо.*

*А жена пред дворцом
Разъезжала верхом
Лихо.*

Картина, нарисованная поэтами, насквозь мифологична: переворот происходил по пути в Петергоф, а не в Петербурге, и эпизод, согласно которому Екатерина сопровождала войска верхом на коне, следует считать апокрифическим. Но для нас это лишь усиливает ценность стихотворного текста, превращающего исторический эпизод в миф. Этой мифологизированной картине в реальности соответствовало переодевание претендентши на престол в мужской гвардейский костюм. Ритуальный характер этого жеста очевиден. В описании Дашковой начало переворота ознаменовано переодеванием в мужское платье: «...Я, не теряя времени, надела мужской суконный плащ...»³. Само объявление Екатерины себя императрицей предстает как цепь переодеваний: «Тут я заметила, что императрица все еще носит ленту св. Екатерины и на ней нет голубой ленты ордена св. Андрея⁴. Я попросила графа Панина⁵ снять с себя орден, а затем положила его на плечи императрицы». Последняя фраза исполнена смысла: выражение «положила на плечи» означало не простое одевание, а ритуальное возведение в достоинство. Этим Дашкова намекает, что Екатерина обязана ей престолом. «...мы во главе войска отправились в Петергоф. Императрица позаимствовала мундир у капитана Тальзина, я взяла для себя у поручика Пушкина — оба эти офицера-гвардейца были приблизительно нашего роста. Я поспешила домой, чтобы переодеться»⁶. Фонвизин в сатирической «Всеобщей придворной грамматике» демонстративно разделит «женский характер» и «женский пол»: «*Вопрос.* Что есть придворный род? *Ответ.* Есть различие между душою мужескою и женскою. Сие различие от пола не зависит, ибо у двора иногда женщина стоит мужчиной, а иной мужчина хуже бабы». Ср. употребление грамматического рода Фонвизиним в тексте: «имея монархиню честного человека...» Характерно также изменение грамматического рода в аналогичной ситуации у Щербатова

в рассуждении о Елизавете: «Да можно ли было сему (порче нравов. — Ю.Л.) иначе быть, когда сам Государь прилагал все свои тщания к украшению своей особы, когда он за правило себе имел каждой день новое платье одевать; а иногда по два, и по три на день, и стыжусь сказать число, но уверяют, что несколько десятков тысяч разных платей после нея осталось»⁷. Сочетание мужского рода глаголов и перечисление женских деталей одежды создает особенно интересный эффект. Несколькими строками дальше Щербатов, переходя от риторического стиля к среднему, переводит и Елизавету в грамматический женский род.

Примерами того, что женская эмансипация в XIX веке практически означала присвоение себе роли и одежды мужчины, могут быть Жорж Санд, соединившая присвоение мужского псевдонима и переодевание в мужскую одежду, и знаменитая кавалерист-девица Н.А.Дурова. Н.А.Дурова в своих, восхитивших Пушкина, записках описывает «превращение в мужчину» — избрание не только мужской одежды, но и мужской судьбы как обретение свободы: «Итак, я на воле! свободна! независима! я взяла мне принадлежащее, мою свободу: свобода! драгоценный дар неба, неотъемлемо принадлежащий каждому человеку! Я умела взять ее, охранить от всех притязаний на будущее время, и отныне до могилы она будет и уделом моим и наградою!». Несмотря на несколько патетический тон, восклицание это, безусловно, искренне.

Переодевание женщины в мужскую одежду могло иметь и другой смысл, если сопровождалось переодеванием мужчины в женскую. Это можно считать одним из вариантов эмансипации: если мужская одежда лишь подчеркивала пикантные черты внешности молодой и стройной красавицы (с этим, например, связана любовь Елизаветы к переодеванию в мужскую платье), придавая им некоторый оттенок двусмысленности⁸, то переодевание мужчины в женскую неизменно понижало его в ранге, превращая в комического героя. Ср. многочисленные случаи вынужденного переодевания мужчин в женское платье в романах и комедиях XVIII века. Современный читатель может вспомнить бегство д'Артаньяна из спальни миледи или же «Домик в Коломне»:

«...Да где ж Мавруша?» — «Ах, она разбойник!
Она здесь брилась!.. точно мой покойник!»⁹

Среди бумаг Екатерины II находится план развлечения, предназначенного для узкого круга посетителей ее Эрмитажа. В духе французских «перевернутых балетов» конца XVI — начала XVII веков в задуманном Екатериной фарсовом маскараде женщины должны были переодеться в мужские костюмы, а мужчины — в женские. Появление гигантов Орловых (Григорий Орлов со своей разрубленной щекой имел вид разбойника, по словам Н.К.Загряжской¹⁰) или одноглазого Потемкина в женских одеяниях должно было вызвать хохот, но и комически снижало их социальную роль.

Сохранение женщиной «женской роли» могло также получить значение экстравагантности. Однако в этом случае требовалась какая-то особая социокультурная позиция, резко выпадающая из средних женских стереотипов. Для России первой половины XIX века примерами этого могут быть две полярные судьбы — Анны Алексеевны Орловой-Чесменской и Софьи Дмитриевны Пономаревой.

А.А.Орлова-Чесменская была единственной дочерью графа Алексея Орлова, екатерининского вельможи, выдвинувшегося вместе с братьями во время переворота, свергнувшего Петра III, и участника убийства бывшего импе-

ратора. Раннее детство графини прошло в доме отца. Сказочное богатство Алексея Орлова, открытый, истинно барский стиль жизни (Орлов был богаче многих европейских коронованных особ) соединялись с приверженностью к простонародному быту:

«...Я под качелями гуляю,
В шинки пить меду заезжаю;
Или, как то наскутит мне,
По склонности моей к премене,
Имея шапку набекрене,
Лечу на резвом бегуне.

К этим стихам Державин сделал примечание: «Относится к нему (Потемкину. — Ю.Л.), а более к гр. Ал.Гр. Орлову». Анна Алексеевна получила хорошее образование — она свободно владела тремя европейскими языками; воспитательницы-иностранки обучили ее светскому поведению. Детство, проведенное в обществе отца, очень к ней привязанного, и взрослых, принадлежавших к высшему кругу московского барства, обогатило ее ранними впечатлениями о придворной жизни. Смерть Екатерины и воцарение Павла I сделало положение Орловых опальным и даже опасным. Алексей Орлов вместе с дочерью отправился в заграничное путешествие — так было безопаснее. О настроениях братьев Орловых в это время свидетельствует разговор Алексея Орлова с Загряжской, позже записанный Пушкиным: «Orloff était récidive dans l'âme, c'était comme une mauvaise habitude»¹¹.

Я встретила с ним в Дрездене, в загородном саду. Он сел подле меня на лавочке. Мы разговорились о Павле I. «Что за урод! Как это его терпят?» — Ах, батюшка, да что же ты прикажешь делать? ведь не задушить же его? — «А почему же нет, матушка?» — Как! и ты согласился бы, чтобы дочь твоя Анна Алексеевна вмешалась в это дело? — «Не только согласился бы, а был бы очень тому рад». Вот каков был человек!» (...)

¹ Ср., например, гомосексуальность античного мира и очевидную связь его, в частности, с униженным положением женщины в классической Греции или своеобразные игры Нерона, включавшие в себя переодевание женщин в мужчин для повышения их сексуальной привлекательности. Самый смысл этих «игр» во внесении вариативности в структуру, от природы ее лишенную.

² Или французенка? Несмотря на то, что в источниках, посвященных д'Еону, муссируются известия о том, что в Петербурге шевалье выполнял свои тайные дипломатические функции в женском наряде, последнее кажется неосновательным. Мотивировка одного из ранних французских биографов, что этот наряд был необходим, чтобы легче проникнуть в спальню императрицы, упускает, что последнее было совсем не обязательно.

³ Дашкова Е.Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. М., 1987, с. 67.

⁴ До Павла I императрицы (жены императоров) не носили орденов св. Андрея (такой порядок был учрежден только при Павле). Вместо этого они носили женский орден св. Екатерины. Перемена екатерининского ордена на андреевский означала превращение Екатерины из жены императора в императрицу. Одновременно происходила подмена и пола, и титула.

⁵ Панин был дагдей Дашковой и ею вовлечен в заговор.

⁶ Там же, с. 69.

⁷ Щербатов М.М. Сочинения. Т. II. СПб., 1898, с. 219.

⁸ С этим можно сопоставить переодевание молодой дворянки в крестьянское платье: это придавало иной, значительно более доступный тип поведения и одновременно позволяло мужчине большую степень свободы обращения, ср. «Барышню-крестьянку» Пушкина.

⁹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т.V, с. 92.

¹⁰ Il avait l'air d'un brigand avec sa balafre. Запись Пушкина. // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т.XII, с. 176.

¹¹ Орлов был по призванию царевубийца, это было как бы дурной привычкой (фр.).

ГЕРАКЛЫ И СУПЕРМЕНЫ

Художник
Юрий
Хоровский

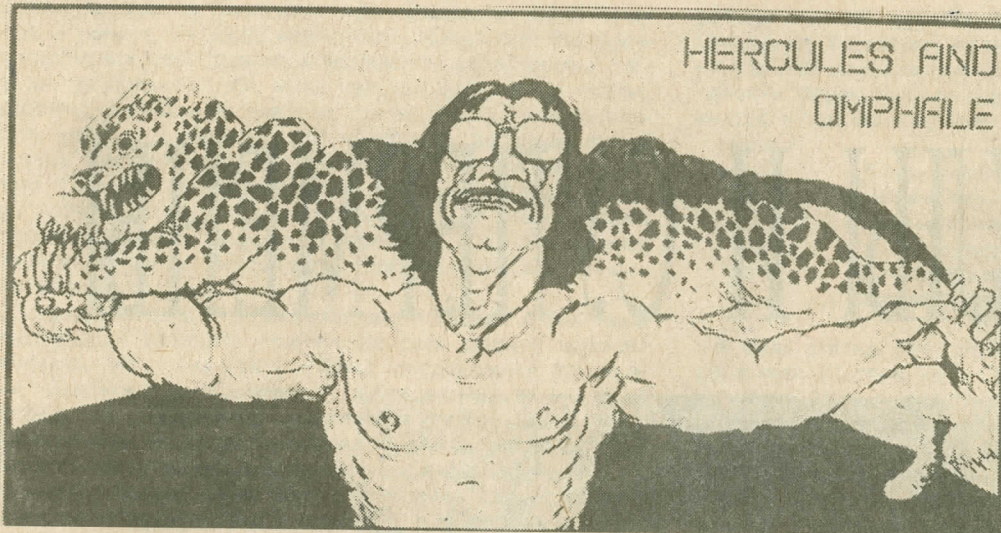
Галерист Юрия Хоровского Марат Гельман говорит о сути его работ так: «Когда-то центральное место в искусстве занимал герой. Теперь он исчез, превратился в персонажа комиксов. Место героя заняли Бэтмен, Супермен, Микки Маус — наконец. Хоровский пытается втащить героя назад в искусство. Но, пройдя сквозь грязь и кашу нашей жизни, этот герой больше не похож на прекрасных греческих богов. Его Ге-

ракл — Геракл, побывавший в роли супермена. Это горько, но это так. Христос, участвовав в рок-опере «Иисус Христос — суперзвезда», уже не снимет очки Яна Гиллана».

Хоровский соглашается: «Да, это красиво. Мне нравится, когда обо мне так говорят, но это лишь культурологический фон, на котором я работаю. Мне хочется его использовать как один из материалов — как краску или бумагу, напри-

мер. Со всех плакатов кругом смотрит Шварценеггер — новый герой. К нему можно относиться только иронически... Но как художник я решаю другие задачи: я живу пластикой...»

Хоровский часто использует классические сюжеты, вечных персонажей, хрестоматийные мифологизированные эпизоды литературы и истории. У него есть и Христос, и Дафнис с Хлоей, жена Лота и Тайная Вечеря, Геркулес и

Геркулес и Омфала

Каин с Авелем. Но все они принципиально далеки от своих классических воплощений, принадлежащих кисти старых мастеров. Как написал умный критик: «Раз прельстившись модернизмом, или пройдя рядом, или слышав об этом соблазне, или живя в одно время, или живя потом — уже не вернуться к традиции с открытым сердцем, не таящим конечной иронии». Герои Хоровского написаны иронично, но, тем не менее, не унижены, они остаются героями. Правда, героями нашего времени.

Например, сейчас на столе у него — рельеф из папье-маше. Лев, терзающий быка. По мотивам небольшой скульптурки XVIII века. Только взгляд у зверя, утомленного собственной кровожадностью, пустой. Да и бык вял, его боль за столетия утратила прежнюю остроту...

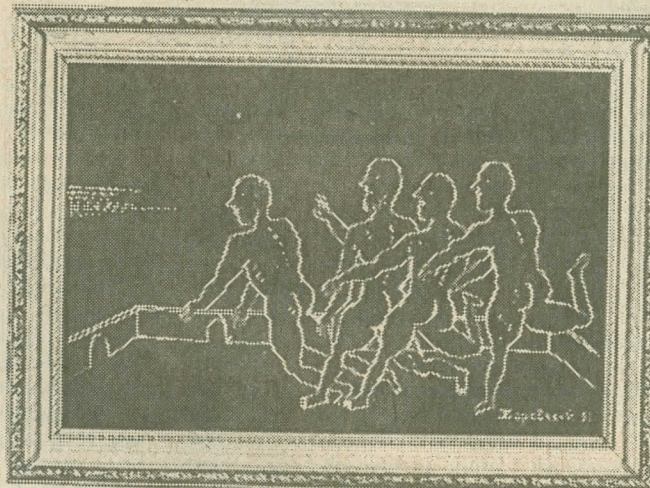
Юрий Хоровский, каким сегодня его знают по дюжине выставок, десятку публикаций в престижных изданиях, работам, хранящимся в собраниях нескольких московских галерей и фирм, в частных коллекциях и зарубежных музеях, — такой Хоровский родился в 1988 году. Тогда его успешная и гладкая биография (к 42 годам — один из первых молдавских скульпторов-монументалистов) как бы оборвалась. И началась

биография новая. В ней нет практически ничего из старой жизни — новое окружение, новый адрес и, конечно, совсем другие работы. Теперь он больше живописец, чем скульптор, хотя искусствоведы находят в его полотнах тоску по прежнему «тяжелому» материалу во всем — в композиции, сюжетах (выброшенная на берег рыба, гигант, опустивший голову в глыбу гранита...), в прорисовке фигур, будто высеченных из камня. Едва ли камень заменит папье-маше. Слой за слоем ложатся старые газеты со старыми новостями, все дальше по времени, немислимые для нынешнего дня заголовки залепляют

слова, которые становятся вчерашними, пока сохнут клей.

...К словам Хоровский вообще относится не слишком хорошо. Поэтому такого разговора, как я люблю, — без правильных вопросов, зато со свободной композицией, позволяющей отвлекаться на погоду, недавние вернисажные банкеты знакомых и что угодно еще: диалога, в ходе которого рождается нечто более важное, чем четкие формулировки постулатов творчества, — взаимопонимание, — так вот такого разговора у нас не получилось. На биографический вопрос Юра ответил так: «Я был скульптором. А потом так случилось, что приш-

Бегуны

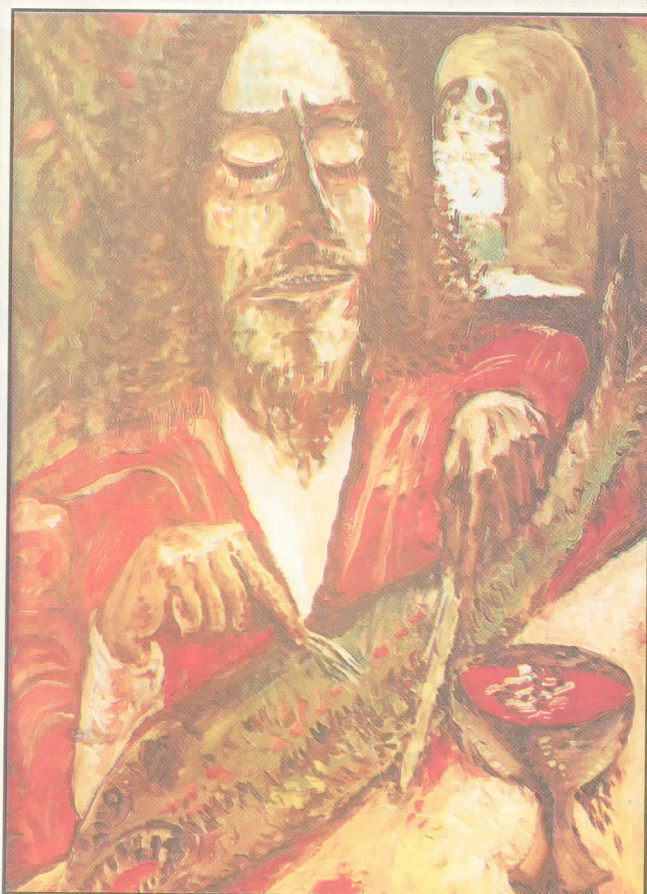
лось перейти на живопись. Из-за здоровья. Сердце у меня болело». Миф о своей биографии он развивать не стал. История девальвируется, если ее часто и красиво пересказывать, она превращается в кич. (Совершенно то же самое происходит и с искусством: достижение, когда-то вызывавшее споры и диапазон мнений от восторга до ярости, завтра овладевает массами и продается на Арбате. Эта мысль, любимая Гельманом, тоже приложима к работам Хоровского. Его воплощение классических сюжетов, хорошо усвоенных всеми, умеющими держать кисть и резец, — вакцина против засилья на барахолке гипсовых амуров и старательно раскрашенных мадонн.) А история была такая: инфаркт, реанимация и ощущение, что времени осталось мало. Что его нельзя тратить на суету, в которой все меньше места остается на серьезную работу. Вот и у меня получается, наверное, слишком возвышенно, а ведь понятие героического в работах Хоровского, как уже сказано, напроочь лишено пафоса...

«Последние два года мне стало скучно смотреть авангард, — объясняет Юра. — Может быть, это возрастное, но для меня сейчас настоящим открытием стало классическое искусство, особенно те области, которые не вошли в основную историю искусства. Мне хочется использовать свое новое знание. Думаю, чем богаче культурная насыщенность работы, ее пластика, да и социальность, чем больше возможный ассоциативный ряд — тем лучше...»

И правда — лучше. Ассоциативный ряд Хоровского богат и многообразен, и не всегда легко понять, серьезен автор или шутит. Комическое и трагическое в его работах слиты, как бывает это всегда в жизни и в настоящем искусстве.

Марина КАМИНАРСКАЯ

Ceremony
Everything's Gone Green
Temptation
Blue Monday
Confusion (2)
Thieves love Us
Perfect Miss
Subculture
Shellshock
State of The Nation
Puzzle
True Faith

Юрий Хоровский. Вино и рыба (на озере Генисаретском)

Юрий Хоровский. Большие гонки

21.3-198

190 PROOF**McCORMICK**

SINCE 1856

**GRAIN
ALCOHOL**CAUTION: DO NOT APPLY TO OPEN FLAME.
KEEP AWAY FROM FIRE AND HEAT.DISTILLED FROM GRAIN
SELECTED AND BOTTLED BY
McCORMICK DISTILLING CO.
WESTON, MO**«SUUS»**

☎ (095) 393-62-09, 324-03-75, 393-65-66

предлагает со складов в Москве: КОМПЬЮТЕРЫ PC AT 486 / 33
PC AT 386 / 40
PC AT 286 / 20сборка и тестирование США
сервисное и гарантийное
обслуживаниеПРИНТЕРЫ STAR NX-1500
STAR XR-1500КОПИРОВАЛЬНЫЕ АППАРАТЫ SHARP Z-57
ТЕЛЕФАКСЫ PANASONIC
ТЕЛЕФОНЫ С АВТООТВЕТЧИКОМ GENERAL ELECTRIC CONAIRPHONE
РАДИОТЕЛЕФОНЫВОДКУ И СПИРТ **McCormick (USA)**